

28.6
1163
Удивительный мир диких животных

Дикие стада

Антилопы · Зебры · Верблюды
Бизоны · Буйволы · Олени · Бараны
Козлы · Вилороги · Мустанги

A TIME-LIFE TELEVISION BOOK

Produced in Association with Vineyard Books, Inc.

Editor: Eleanor Graves

Series Editor: Charles Osborne

Senior Consultant: Lucille Ogle

Text Editor: Richard Oulahan

Associate Text Editor: Bonnie Johnson

Author: John Neary

Assistant Editors: Peter Ainslie, Regina Grant Hersey

Writers: Peter D. Lawrence, James Randall

Literary Research: Ellen Schachter

Text Research: Susan R. Costello

Copy Editors: Robert J. Myer, Greg Weed

Picture Editor: Richard O. Pollard

Picture Research: Judith Greene

Permissions: Cecilla Waters

Book Designer and Art Director: Jos. Trautwein

Art Assistant: Carl Van Brunt

Production Coordinator: Jane L. Quinson

Удивительный мир диких животных

Дикие стада

Wild, Wild World of Animals

Wild Herds

Based on the television series
Wild, Wild World of Animals

Published by
TIME-LIFE FILMS

28.6
H68

Удивительный мир диких животных

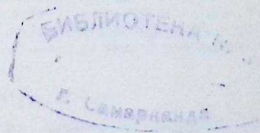
Дж. Нури

Дикие
стада

212869

Перевод с английского П. Гурова
под редакцией д-ра биол. наук проф. А. Г. Банникова

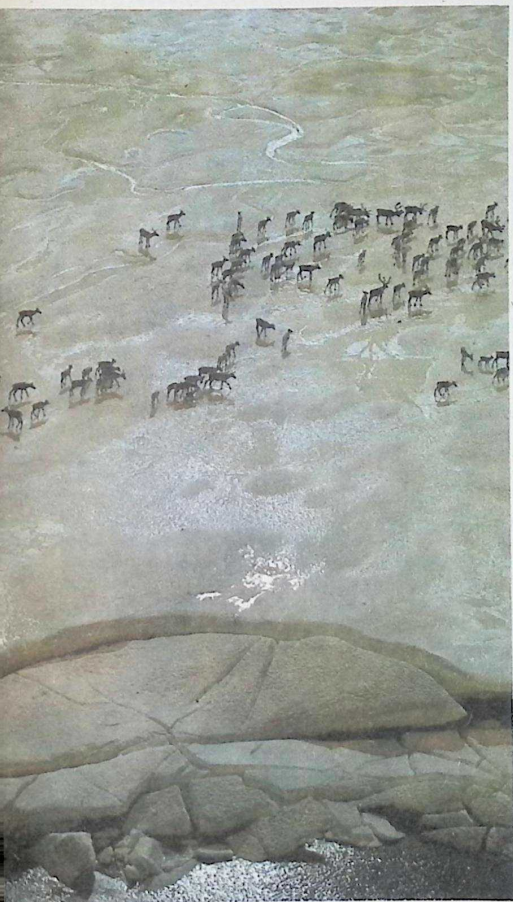
01

Москва · Мир · 1984

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА	6
ВСТУПЛЕНИЕ	9
АНТИЛОПЫ	16
<i>Отрывок из книги Исаак Динсен</i>	
<i>«Из Африки» . . . . . 28</i>	
<i>Отрывок из книги Джорджа Шаллера</i>	
<i>«Золотистые тени, быстрые копыта» . . . . . 36</i>	
ЗЕБРЫ И ЛОШАДИ	38
ВЕРБЛЮДЫ	48
<i>Отрывок из книги Джеральда Даррелла</i>	
<i>«Земля шорохов» . . . . . 56</i>	
СВИНЬИ И ПЕКАРИ	60
БИЗОНЫ И БУЙВОЛЫ	64
<i>Отрывок из книги Роберта Мак-Кланга</i>	
<i>«Исчезающие животные Америки» . . . . . 68</i>	
<i>Отрывок из книги Жоржа Блона</i>	
<i>«Великие кочевья» . . . . . 72</i>	
ОЛЕНИ	82
<i>Отрывок из книги Ричарда Джеффриса</i>	
<i>«Благородный олень» . . . . . 92</i>	
БАРАНЫ И КОЗЛЫ	94
ВИЛОРОГИ И ДРУГИЕ	
СПАСЕННЫЕ ВИДЫ	106
ОДИЧАВШИЕ СТАДА	112
<i>Отрывок из книги Фрэнка Доби</i>	
<i>«Мустанги» . . . . . 116</i>	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	126
ЛИТЕРАТУРА	127
ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	128

Предисловие редактора перевода

Дикие копытные всегда привлекали внимание человека. На заре человечества они были важнейшей добычей охотника. Приручение диких копытных и создание большого числа продуктивных пород домашнего скота позволило преодолеть кризисную ситуацию, возникшую несколько тысяч лет назад в экономике человеческого общества. Животноводство наряду с земледелием стало важнейшим условием развития цивилизации.

Но дикие копытные не утратили своего значения и сегодня. Ныне живущие предки домашних животных исключительно важны для современного животноводства, использование их генофонда позволяет совершенствовать существующие породы и создавать новые, более устойчивые к болезням и лучше приспособленные к тем или иным климатическим условиям. Изучение образа жизни и поведения диких копытных помогает правильно решать вопросы содержания домашних животных, особенно при создании животноводческих комплексов.

Исчерпаны еще далеко не все возможности одомашнивания новых видов диких копытных. Продолжается упорная работа по приручению овцебыка, канны, некоторых видов оленей; успешно завершился перевод на полувольное содержание пятнистых оленей, лани, кабарги.

Усилению интереса к диким копытным немало способствовали исследования, проведенные в 60—70-х годах на территории африканских саванн. Было показано, что 20—30 видов диких копытных без ущерба для целостности пастбищ образуют биомассу до 35 тонн на квадратный километр, тогда как максимальная биомасса домашнего скота на этих же пастбищах не превышает 3,6—5,5 тонны. Столь высокая продуктивность диких копытных объясняется тем, что каждый их вид использует в своем питании лишь определенные группы растений или их части — это результат длительной совместной эволюции растительного и животного мира саванн. А для домашних животных большинство саванных растений оказываются непригодными.

Эти данные повлекли за собой попытки приучить диких копытных к вольному и полувольному содержанию на фермах. Уже первые эксперименты показали, что при таком образе жизни дикие ко-

пытные дают в 3—4 раза больше мясной продукции, чем традиционные формы животноводства. Дальнейшие наблюдения подтвердили высокую целесообразность совместного содержания на пастбищах домашнего скота и диких копытных. В настоящее время уже на многих тысячах ферм в Восточной и Южной Африке пасутся канны, бубалы, импалы, спрингбоки и другие антилопы. При этом нередко те антилопы, которые пасутся вместе с домашним скотом, на ночь приходят в огороженные загоны — корали, то есть уже происходит частичное одомашнивание этих животных.

Охота, которая во многих странах совсем еще недавно привела к резкому сокращению численности большинства видов диких копытных, в последние десятилетия приобрела новые формы. Изучение биологии животных и создание научно обоснованных правовых норм обеспечивают расширенное воспроизводство объектов охоты. Многие виды животных, которые в конце прошлого и начале нашего столетия оказались на грани исчезновения, вновь стали массовыми объектами охоты. К таким видам в Северной Америке относится, например, вилорог, поголовье которого превысило 500 тысяч, а в Западной Европе — косуля, численность которой близка к шести миллионам голов. При этом у некоторых диких копытных, например у той же косули, возникли особые экологические формы, с большим успехом уживающиеся рядом с человеком. Так называемые полевые косули образуют на сельскохозяйственных угодьях Европы более плотные популяции, чем в дикой природе. Сходная экологическая дифференцировка, видимо, происходит и у беломорского бубала Южной Африки: стала этой антилопы регулярно откочевывают на кукурузные поля после снятия урожая и кормятся там всходами трав. Для их популяций также характерна высокая плотность.

Еще несколько десятилетий назад создалось впечатление, что охота на диких копытных, во всяком случае в развитых странах, умирает и роль ее в экономике сводится к ничтожно малым размерам. Однако это оказалось ошибкой, напротив, охота на диких копытных стала быстро развиваться и приобретать все большее значение. По неполным данным, в 70-х годах от диких копытных человек уже

получал ежегодно около 1,3 миллиона тонн мяса, в том числе в Западной Европе примерно 80—90 тысяч тонн. В некоторых странах, например в Швеции, только лось давал 12 тысяч тонн мяса в год, что составляло около 3% всей потребляемой в стране мясной продукции. Совещание Международного союза охоты и охраны дичи, проходившее в сентябре 1982 года, подтвердило, что значение охоты на диких копытных неизменно возрастает с каждым годом.

В Советском Союзе благодаря ряду природоохранительных мероприятий удалось восстановить численность многих видов диких копытных. Классическим примером стал сайгак, который из вымирающего вида, едва насчитывающего тысячу голов, стал самым многочисленным промысловым диким копытным нашей страны. Лось из редкого животного европейской части СССР стал обычным охотничьим животным, общее поголовье которого приближается к 900 тысячам. Европейский благородный олень за последние десятилетия увеличил свою численность более чем в 100 раз. В сотни раз возросло поголовье дикого северного оленя и т. д. Главным образом благодаря созданию заповедников удалось спасти от полного исчезновения таких редких копытных, как кулан, горал, кавказские туры, бухарский олень, винторогий козел.

Конечно, не со всеми видами диких копытных положение сегодня благополучно. В первое издание Красной книги СССР (1978 год) было внесено 12 видов копытных, главным образом тех, чьи места обитания разрушены или почти полностью заняты домашними животными (дикие бараны, винторогий козел, бухарский олень и др.). Однако уже во втором издании Красной книги, которое скоро выйдет в свет, такие дикие копытные, как зубр и северный олень с Новой Земли, получили статус восстановленных! Есть основания надеяться, что за ними в недалеком будущем последуют и ряд других видов. Расширение системы заповедных территорий, создание ферм по разведению редких видов и другие мероприятия, предусмотренные Законом об охране и использовании животного мира СССР, вступившим в силу 1 января 1981 года, в большой мере обеспечивают решение задачи восстановления и охраны этой замечательной группы диких животных.

Вступление

«Шириной стадо было миль двадцать, не меньше — другого его края нам разглядеть не удалось, а длиной так и все шестьдесят миль, коли не больше. Целых два графства сплошь одни бизоны! Может, сто тысяч, может, миллион, а может, и сто миллионов. Откуда мне знать!» Так описал стадо бизонов в канзасской прерии один из первых поселенцев, и это отнюдь не охотничья побасенка. Первопроходцы американского Запада были ошеломлены при виде неисчислимых полчищ бизонов, двигавшихся всюду, куда хватал глаз, и порой затемнявших солнце пылью, которую поднимали их копыта. Такое зрелище вызывало в зрителях почти благоговейное чувство, и это понятно: никакие другие четвероногие из всех когда-либо обитавших на Земле не собирались вместе в таких колоссальных количествах. Но в будущем, скорее всего, увидеть подобное никому уже не доведется.

Стада бизонов давно исчезли с американских равнин, а их немногие уцелевшие потомки живы только благодаря тому, что люди стали их оберегать. Однако гигантские стада, представляющие собой одно из самых необычных явлений в жизни животных, в незапамятные времена бродили и по другим континентам, о чем свидетельствуют, например, рисунки доисторических людей во французских пещерах. Кое-где большие стада пока еще сохранились. Так, на равнинах Серенгети в Восточной Африке ежегодно в период дождей до ста тысяч гну собираются вместе перед началом длительных миграций к зеленоющим пастбищам. В движении это гигантское стадо, одно из величайших зрелищ природы, кажется каким-то единым организмом, а не просто беспорядочным скоплением животных, оказавшихся в одном и том же месте в одно и то же время. Стадо словно бы обладает индивидуальностью и особой жизнью.

Но, собственно говоря, что такое стадо? Словарь определяет это понятие так: «Группа животных, обычно крупных, держащихся вместе». К стаду копытных такое определение, бесспорно, подходит, но точно так же оно подходит и к стае волков, прайду львов, косяку тунцов. Натуралист Олдо Леопольд дал более точное определение стада: «Любое большое скопление или обособленная группа копытных». Но даже и это определение не выражает той важнейшей взаимосвязи между животными, которая превращает стадо в единое дисциплинированное сообщество. Ведь стадо — действительно единое целое, обязанное своим выживанием отдельным входящим в него животным, которые в свою очередь собственным выживанием обязаны всей группе. Американский эколог Д. Р. Маккаллох в своей работе о карликовом вапиту пишет, что «безопасность стада обеспечивается единством всей массы животных, бегущих в организованном порядке. Под угрозой оказываются лишь особи по краям, но даже они защищены многочисленностью взмывающих копыт, волнообразным движением всей группы и непрерывными перемещениями внутри нее. Все это дезориентирующе воздействует на наблюдателя».

Стадо обеспечивает отдельным животным и активную защиту, а не только пассивную, заложенную в численности. Целое, отдельными частями которого они являются, в совокупности обладает большей силой, а не просто понижает для каждого отдельного животного вероятность стать добычей хищника. Стадные животные вроде бизонов и карибу нередко объединяют усилия, чтобы уничтожить или хотя бы отогнать нападающих врагов. Известны случаи, когда индийские буйволы, ринувшись на тигра, прогнали его с пастбища и даже гнали за ним и убивали. Европейские благородные олени по очереди несут охрану стада от врагов: пока стадо пасется, роль дозорного переходит от одного животного к другому, так что захватить их врасплох невозможно.

Стадо, кроме того, обогащает процесс обучения молодых животных, передавая им коллективный опыт всех своих членов, пока они играют.

Пещерный рисунок, изображающий зубров (Мадленская культура, Нио, Франция).

СТАДНЫЕ КОПЫТНЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ (Ungulata)

ОТРЯД PERISSODACTYLA
(Непарнокопытные млекопитающие)

СЕМЕЙСТВО EGUIDAE
(Лошади, зебры, ослы)

Бурчеллова зебра Африканский дикий осел Лошадь Пржевальского

ОТРЯД ARTIODACTYLA
(Парнокопытные млекопитающие)

СЕМЕЙСТВО TAYASSUIDAE
(Пекари)

СЕМЕЙСТВО SUIDAE
(Свиньи)

Ошейниковый пекари

Кабан

СЕМЕЙСТВО CAMELIDAE
(Викунья, гуанако, верблюды)

Викунья

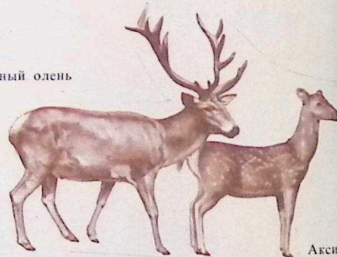
Гуанако

Двугорбый верблюд

На рисунке изображены ведущие стадный образ жизни копытные млекопитающие. Они сгруппированы по соответствующим семействам, и в каждом семействе показаны представители входящих в него видов. У лошадей и их родственников — непарнокопытных (в левом верхнем углу) — продольная ось конечности проходит через центральный палец. У парнокопытных тяжесть тела ложится на два средних пальца конечности. Парнокопытные — наиболее разнообразный и многочисленный отряд копытных, автохтонные представители которого были найдены на всех материках, кроме Австралии и Антарктиды. Число видов в его семействах очень различно: быки включают по меньшей мере 111 общепризнанных видов, а семейство вилорогов — только один.

СЕМЕЙСТВО CERVIDAE
(Олени)

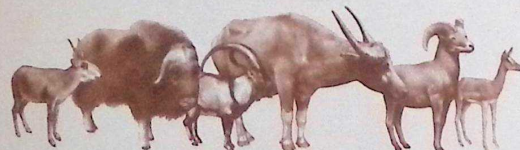
Европейский благородный олень

Аксис

СЕМЕЙСТВО BOVIDAE

(Антилопы, быки, козлы, овцебык, сайгак, бараны)

Сайгак Овцебык Критский горный козел Индийский буйвол Толсторог Импала (антилопа)

СЕМЕЙСТВО ANTILOCAPRIDAE
(Вилороги)

Вилорог

пасутся, а вырастая, начинают оспаривать положение старших в стадной иерархии. Безусловно, коллективное знание стада, касающееся пастбищ и путей миграции, является совершенно необходимым условием выживания. В постромом процессе эволюции вид как целое извлекает из стадного образа жизни долгосрочную пользу. Обитающие на равнинах стада благодаря большой сосредоточенности самок в одном месте и обязательным дракам между самцами за право спаривания получают несравненно больше шансов на передачу и закрепление в потомстве благоприятных свойств, чем их имело бы в такой незащищенной среде одинокое животное или даже член семейной группы. Наиболее приспособленные животные выживают, приносят потомство, и новое поколение наследует лучшие свойства стада, причем каждая особь, продолжаящая этот процесс, несет в себе уже накопленные с него проценты.

Стадный образ жизни ведут преимущественно копытные животные, о которых и идет речь в этой книге. Их латинское название Ungulata происходит от ungula — «копыто, коготь». Они щиплют злаки и другие травы, объедают кору и листья с деревьев и кустов, подбирают и срывают орехи, фрукты и семена, выкапывают корневища и клубни. Хотя некоторые из них — например, кабаны — не придерживаются строго вегетарианской диеты и иногда поедают небольших животных, гораздо чаще они сами служат добычей хищникам. Почти все копытные стали быстрыми бегунами, так как бегство наилучшим образом обеспечивает им возможность выжить в кишашей врагами среде обитания.

Примерно шестьдесят миллионов лет назад, в эоцене, предки копытных начинают разделяться на два четких отряда: Perissodactyla (непарнокопытные) и Artiodactyla (парнокопытные). К настоящему времени в отряде непарнокопытных осталось три семейства — тапиры, имеющие на передних ногах по четыре пальца, а на задних по три; носороги с трехпальными конечностями и лошади, имеющие на передних и задних ногах только по одному пальцу. К парнокопытным, насчитывающим 171 вид, относятся антилопы, олени, быки, бараны, козлы, верблюды*, свиньи, пикари и вилороги.

Совершенно ясно, что копытные, независимо от того, четное или нечетное у них число пальцев, эволюционировали в сторону их утраты и развития все более легких ног. Иными словами, их ноги приспособлялись к быстрому передвижению. И теперь копытные входят в число самых быстрых существ на Земле.

У копытных развились и другие полезные особенности. Череп у них имеют удлиненную форму, благодаря чему в носовых полостях размещаются многочисленные складки обонятельного эпителия, и животные способны различать богатейший спектр запахов. Глаза у них расположены по бокам головы, что ограничивает поле бинокулярного зрения, но увеличивает поле бокового. Поскольку копытные питаются почти исключительно растениями, они легко обходятся без бинокулярного зрения, которое совершенно необходимо плотоядным. Наоборот, им требуется как можно более широкий обзор окружающей местности, чтобы вовремя заметить приближающегося врага. Хотя спасение они находят главным образом в быстроте ног, у многих из них развились рога, служащие для иерархического доминирования над себе подобными и для защиты от хищников.

У животных, ведущих стадный образ жизни, сложилась богатая сис-

* По современным представлениям верблюды не относятся к отряду парнокопытных, а выделяются в особый отряд мозолоногих (Tyloroda). У них нет копыт, а есть лишь тупые, искривленные когти; они опираются не на концы пальцев, как копытные, а на все фаланги двух пальцев и нижняя поверхность ступни у них образована мозолистой подушкой. Рубец и сычуг их трехкамерного желудка имеют особое строение; резко отличаются по строению от соответствующих органов копытных плацента и зародышевые оболочки мозолоногих. — Здесь и далее примечания редактора.

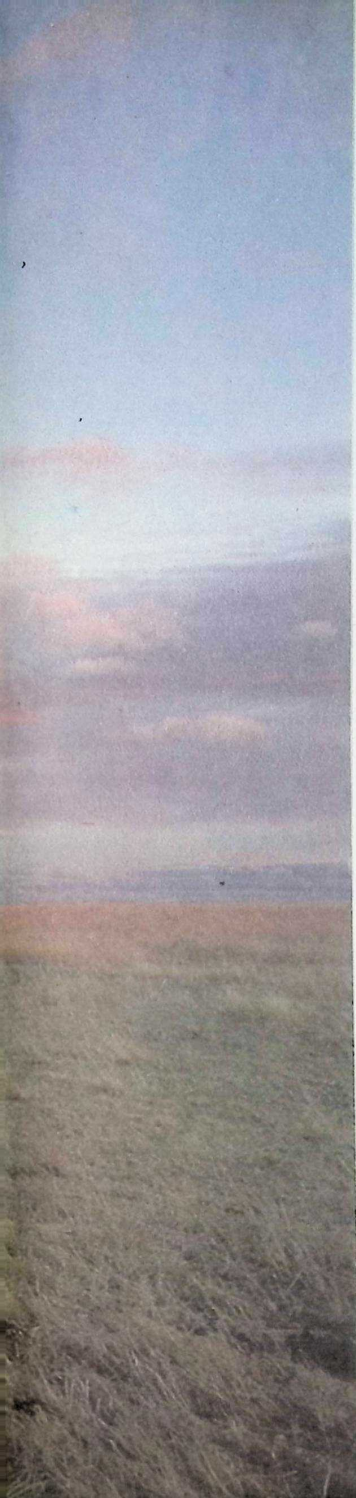
ПАРНОКОПЫТНЫЕ

НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ

Ноги копытных животных специализированы для выживания в различных условиях и для защиты от различных хищников: «поставленные на цыпочки» копыта оленя и буйвола позволяют развивать при беге большую скорость; широкая, снабженная мозолистой подушкой ступня верблюда приспособлена к передвижению по песку; удлиненные пальцы и сильно вытянутые копыта ситатунги позволяют ей ходить по болотам; зубчатая ткань, образующая подушечку на копытах горного козла, обеспечивает возможность бегать и прыгать по крутым обрывам; крепкое, но легкое копыто лошади создано для стремительного бега.

тема общения, удивительно тонкая и выразительная. Ритуалы, с помощью которых стадные животные отмечают свои пастбища и защищают их или утверждают свое право на спаривание, бросая вызов тем, кто его уже имеет, а также биологические механизмы, определяющие начало брачного периода или миграции, — все очень древние и имеют одну цель: выживание. Характерная для этих животных территориальность обеспечивает стадо кормом; миграция служит той же цели и, кроме того, помогает избежать неблагоприятных климатических изменений. Брачный период отрегулировался так, что молодежь появляется на свет в наиболее подходящее время.

Действенность этих поведенческих систем доказывается одичавшими стадами, состоящими из потомков животных, некогда одомашненных человеком, но затем вернувшихся к дикому существованию и сумевших выжить. Каким-то образом древние стадные инстинкты сохранились весь период одомашнивания и сразу заявили о себе, едва животные вернулись к жизни без человеческого вмешательства и опеки. Крупный рогатый скот, лошади, козы, свиньи — все они время от времени возвращались к дикому существованию, и оно регулировалось теми же брачными ритуалами, территориальностью и прочими особенностями жизни стада, которые выработались у их диких предков.

Подобные факты как будто указывают, что воздействие человека на этих стадных животных преходяще, — и действительно, отчасти это так. Многие ученые убеждены, что поведение крупного рогатого скота, лошадей, свиней или коз остается примерно одинаковым, ведут ли они одомашненный или дикий образ жизни. Например, фермер, переводящий стадо на вольное содержание, создает условия, в которых животные конкурируют, общаются, защищают друг друга и даже спариваются примерно так же, как их дикие или одичавшие собратья.

Однако в более широком смысле воздействие человека на стадных животных отнюдь не так уж слабо. Ведь всем им, от уже стоящего на грани исчезновения толсторога Скалистых гор и до пока еще многочисленных африканских гну, угрожает тенденция человека расширять места своего обитания за счет животных. Выживание млекопитающих, которые ведут групповой образ жизни бок о бок с человеком, во многом зависит от его способности понять, что исчезновение стад, как больших, так и малых, наносит ущерб ему самому.

Антилопы

При слове «антилопа» воображение рисует нам стремительно грациозное животное, готовое в любую секунду умяться прочь, едва лишь втягиваемый чуткими ноздрями ветер принесет весть о приближении опасности. И действительно, этому образу вполне отвечают почти все восемьдесят видов антилоп, а импала и газели грацией превосходят большинство остальных четвероногих. Однако этот образ ничего не говорит о различиях в размерах среди антилоп — от гигантской канны (весащей до тонны и достигающей в холке без малого двух метров) до самой маленькой карликовой антилопы (высотой всего четверть метра и весом какие-то три килограмма). Ничего не говорит он и о различных путях, какими шла эволюция обитающей в болотах ситатунги с длинными, почти в двадцать сантиметров, бананообразными копытами, которые помогают ей ходить по топям, не проваливаясь, и жителя Сахары аддакса, который может не пить месяцами, довольствуясь влагой, содержащейся в его корме, и не увязает в песке, потому что копыта у него непропорционально широки.

Родовое название «антилопа» (от греческого «антолопс», что означает «ясноглазая») чрезвычайно подходит этим животным; то же значение имеет и арабское слово «газаль», превратившееся в наше «газель». Но глаза антилоп не только чаруют ясностью, они — настоящее чудо эффективности. Эти глаза с удлинненными зрачками и высокочувствительной сетчаткой расположены по бокам головы, так что животное способно, не поворачивая шею, обозреть значительную часть окружающей местности.

Наиболее ранние предки антилоп, зубы которых были приспособлены для питания травой, появились около двадцати трех миллионов лет назад в Центральной Азии; четырнадцать миллионов лет спустя десятки разных видов уже распространились по всей Азии и Европе. Однако примерно сто тысяч лет назад, когда климат стал холоднее, они покинули более северные области.

В настоящее время почти все виды антилоп живут в Африке (в Азии их осталось всего несколько видов, а в Америке — ни одного), где среда обитания, хотя и полная опасностей, очень подходит для них. Антилопы составляют необходимое звено в цепи питания млекопитающих — важнейшую часть рациона львов, леопардов и более десятка других плотоядных, включая человека. С другой стороны, травянистые саванны Восточной Африки прокармливают, согласно одной оценке, около 12 тонн диких копытных на каждый квадратный километр. В среднем на каждый квадратный километр равнин Серенгети приходится больше десяти антилоп, которых там обитает 28 видов, включая 600 тысяч газелей Томсона, 40 тысяч газелей Гранта, 450 тысяч гну и 20 тысяч топи, причем они делят равнины с 170 тысячами зебр, с жирафами и носорогами. Антилопы питаются в основном травой и листьями — этого корма хватает на

всех антилоп, а их в свою очередь хватает на всех хищников.

Чтобы выжить среди тех, кто охотится на них, антилопам необходимы какие-то особые качества, и, к счастью, природа щедро наделила их всем необходимым. Они обладают великолепным слухом и обонянием, длинными быстрыми ногами, чудесной маскирующей окраской и четырехкамерным желудком — характерным приспособлением многих жвачных животных, которое позволяет им наиболее продуктивно усваивать лобой корм.

Почти с момента рождения антилопа живет на бегу. Теленок гну встает на ноги через три-пять минут после того, как он появляется на свет среди открытой равнины. Еще через пять минут он уже неуклюже бежит рядом с матерью, а на другой день не отстает от самых быстрых взрослых гну, которые способны развивать скорость до 55 километров в час. Импала, обычно рождающаяся в более безопасной кустарниковой саванне, может, не торопясь, потратить минут двадцать на то, чтобы впервые встать на ноги.

Защита своего теленка в этот критический период, мать гну кидается между ним и геновыми собаками или гепардом. А вот детенышам таких антилоп, как, например, газели, приходится ползаться только на маскирующую окраску и на укромные убежища среди кустов и деревьев. Матери съедают послед и экскременты теленка, чтобы их запах не выдал места, где он прячется.

Некоторым видам антилоп, как и многим другим стадным животным, свойственно территориальное поведение — самцы метят участки, в пределах которых они охраняют свои гаремы. Ориксы принадлежат к тем немногим видам — включающим, кроме того, канну, лошадиную и черную антилоп, — которые иногда пускают свои кинжально острые рога в ход против хищников. Но в ритуалах защиты территории рога играют заметную роль у всех антилоп, хотя кровь проливается редко. Эти схватки напоминают рыдарицкие поединки: их цель — установить право на владение участком и самками, не подвергая опасности жизни, необходимые для того, чтобы стало продолжало существовать. Ориксы, например, никогда не колот соперника рогами, они просто жмут и толкают его лбом, а рога скрещивают время от времени, чтобы не потерять контакта с противником.

Существует рассказ о крайне любопытной схватке между двумя ориксами, один из которых каким-то образом лишился рогов. Тем не менее он ревностно выполнял все ритуальные движения и «бил» по рогам противника, промахиваясь на расстояние, точно равное длине его воображаемых рогов. Но еще более интересно, что его противник вел себя так, словно безоружный орикс имел нормальные рога, — не использовал своего преимущества и принимал имитационный бой, выполняющийся безрогим самцом.

ЛГБ

БЮРО НАУКИ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ

Робкий дикдик (вверху) готов обратиться в бегство в кустарниковой саванне. Высота этой антилопы не превышает 30 см, ее удлиненная мордочка заканчивается подвижным хоботком, с помощью которого она выхватывает корм или врагов. Название свое она получила от звука «дик-дик», который издает, будучи испуганной. Стада газелей Томсона (на фотографии справа), рост которых достигает 0,6 м, а численность оценивается более чем в полмиллиона, во время сухого сезона ежегодно откочевывают по равнинам Серенгети на запад в поисках более сочных пастбищ.

Разнообразиие антилоп

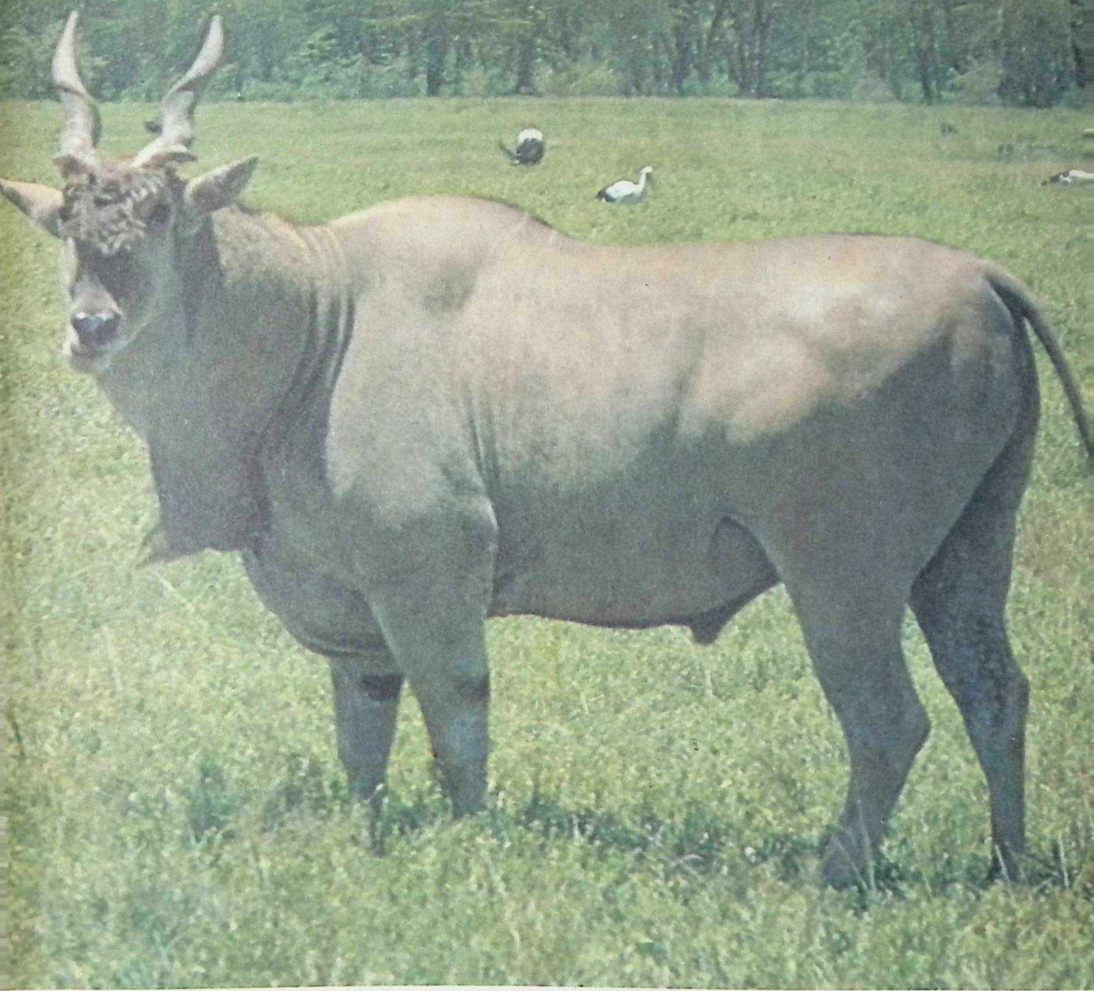
Если бы всех копытных животных мира можно было собрать одновременно в одном месте, антилопы сразу же выделились бы среди них и многочисленностью, и многообразием. Размеры их колеблются от миниатюрного, ростом с карликового пуделя, дикдика (вверху слева), живущего не стадами, а супружескими парами или семейными группами, до небольшой газели Томсона (вверху справа), самой мелкой из стадных антилоп, и, наконец, до Голиафа среди антилоп — канны (справа).

Огромному разнообразию антилоп соответствуют крайне специализированные способы питания. Место каждой антилопы в экосистемах Африки и Азии определяется ее размерами, поведением и средой обитания. Геренук, например, встает на задние ноги, чтобы объедать деревья и кусты на высоте, доступной лишь немногим другим животным, а газель Томсона

предпочитает щипать траву.

Размеры, подвижность и окраска определили, кроме того, приемы, с помощью которых антилопы спасаются от врагов. Тонконогий дикдик настолько мал, что способен нырнуть под защиту колочего кустарника, куда не рискнет последовать за ним крупный хищник. Удивительная быстрота и увертливость газели Томсона обеспечивают ей возможность убежать от врага и дожить до того дня, когда она принесет потомство. Возможно, это самый многочисленный из африканских видов антилоп.

Среди более крупных антилоп массивность канны-самца обычно гарантирует безопасность от всех хищников, кроме тех, которые охотятся сообща. Канны-самки уступают в размерах самцам и считаются более легкой добычей.

Если бы не закрученные рога и бледные вертикальные полосы на боках, каша была бы похожа на корову. Мясо кашны, как говорят, по вкусу очень напоминает говядину, что делает ее излюбленной добычей некоторых охотников, и численность этого вида уменьшается.

Споры из-за территории

Самцы многих видов антилоп ведут своеобразные и весьма сложные ритуальные бои, цель которых — приобретение и удержание территории для гаремов. Некоторые самцы отмечают границы своего участка пометом или же опрыскивают кусты, деревья и траву секретом особых желез, расположенных под глазами. Когда же какой-нибудь красавец, вроде этого самца черной антилопы на нижней фотографии, отметит границы своего участка площадью до четырехсот гектаров, он, подчиняясь инстинкту, защища-

ет его от притязаний любого соперника (справа).

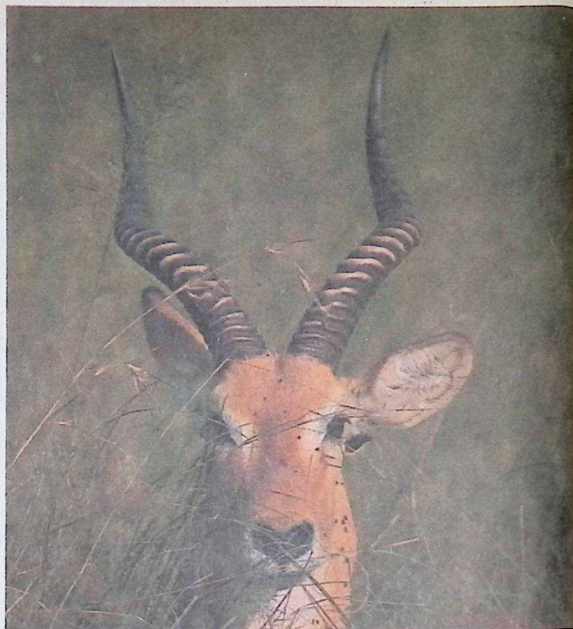
Защита обычно сводится к бескровному поединку, во время которого бойцы толкают друг друга внушительными рогами, достигающими в длину полутора метров. Если победа остается за хозяином территории, он сохраняет ее, если же нет, то он превращается в одиночку или бродит с небольшой группой таких же холостяков, выжидая случая в свою очередь бросить вызов владельцу какой-нибудь территории и одержать над ним верх.

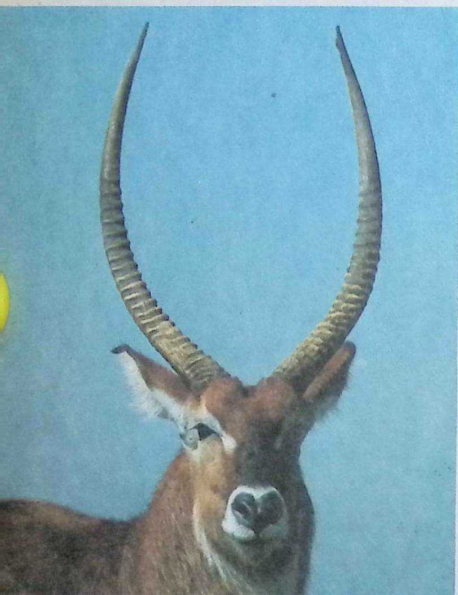

Скрепявая длинные рога, редко встречающиеся черные антилопы ведут бой в одном из охотничьих заказников Луанды. В таком ритуальном поединке самцы бодаются, фехтуют и толкаются, пока один из них не устанет и не отступит. Порой схватка кончается тем, что у одного из соперников ломается рог.

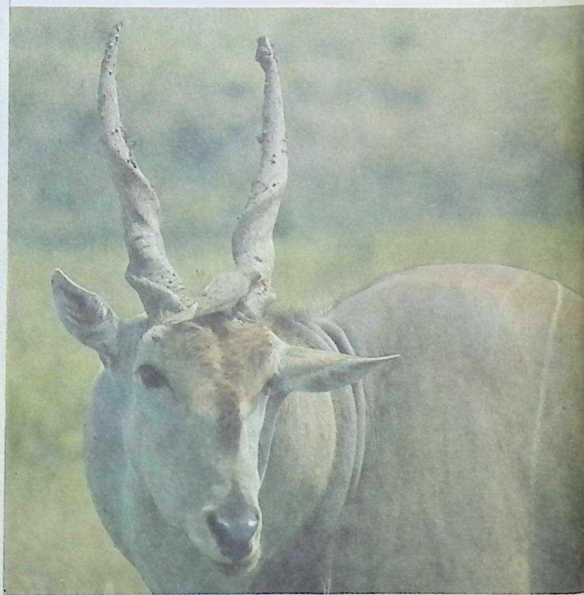
Немногие животные могут похвастать столь эффектным головным убором, как антилопы. Споры, возникающие из-за территории или из-за самок, чаще решаются не кровавыми битвами, а угрожающими демонстрациями и ритуальными стычками, хотя и в них более крупные рога часто обеспечивают превосходство. При столкновении с самцом собственного вида антилопы обычно сшибаются рогами и поворачивают шею, стараясь повалить противника. По мнению некоторых специалистов, спиральное закручивание рогов у отдельных видов — это предохранительное приспособление, выработавшееся для того, чтобы рога во время поединка не соскальзывали и не наносили случайных ран.

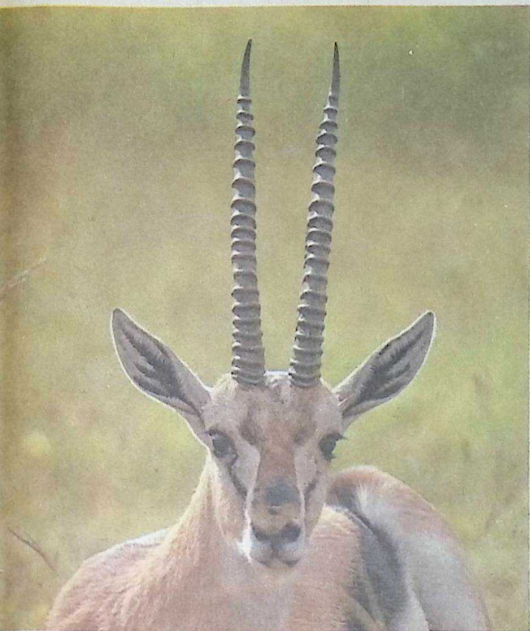
Болотный козел

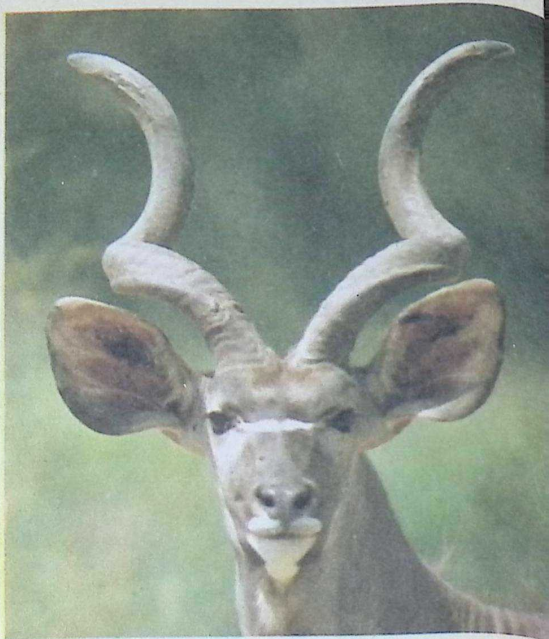
Водяной козел

Канна

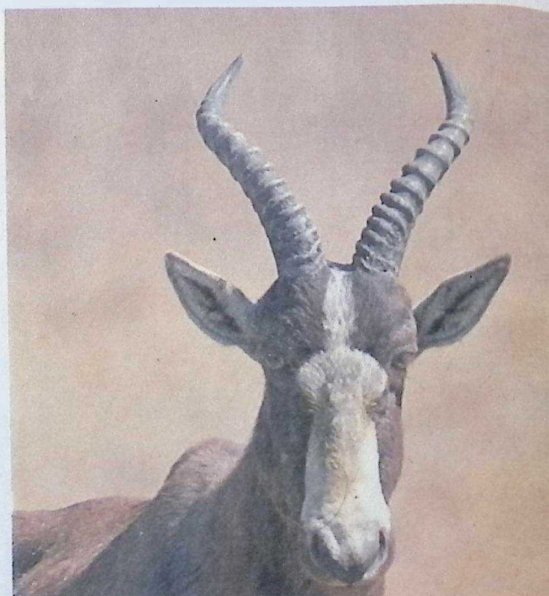
Газель Томсона

Большой куду

Геренук

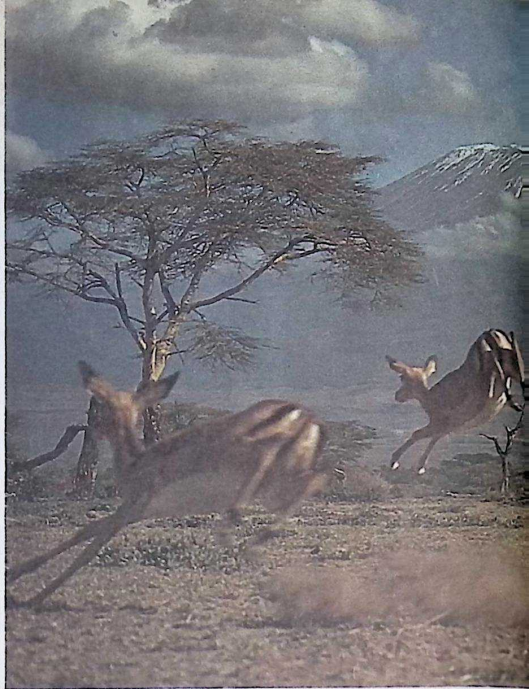

Геломорды бубал

Мастера бегства

Антилопы, запечатленные на этих фотографиях, отлично приспособлены для того, чтобы ускользать от хищников. Стремительностью великолепных прыжков особенно отличаются импалы. Справа стадо импал уносится по восточноафриканской равнине, а внизу две импалы словно застыли в воздухе. У этих антилоп, постоянно вынужденных убежать от охотящихся на них крупных хищников, в процессе эволюции выработались могучие мышцы бедра и длинные стройные ноги — сочетание, позволяющее прыгать на 10—11 метров в длину и на 3 метра в высоту. Если вспугнуть стадо импал, антилопы прыгают в разных направлениях, и преследующему их врагу трудно выбрать определенную жертву.

Гну обитают на открытых равнинах и обычно собираются в огромные стада, что обеспечивает им защиту от хищников. Если же это не помогает, они, опустив голову, убегают стремительным галопом (внизу справа), внезапно сворачивают или делают рывки и взмахивают хвостами, похожими на метелки для обметания пыли. Несмотря на тонкие ноги и неуклюжий аллюр, они способны очень быстро разогнаться до скорости свыше пятидесяти пяти километров в час.

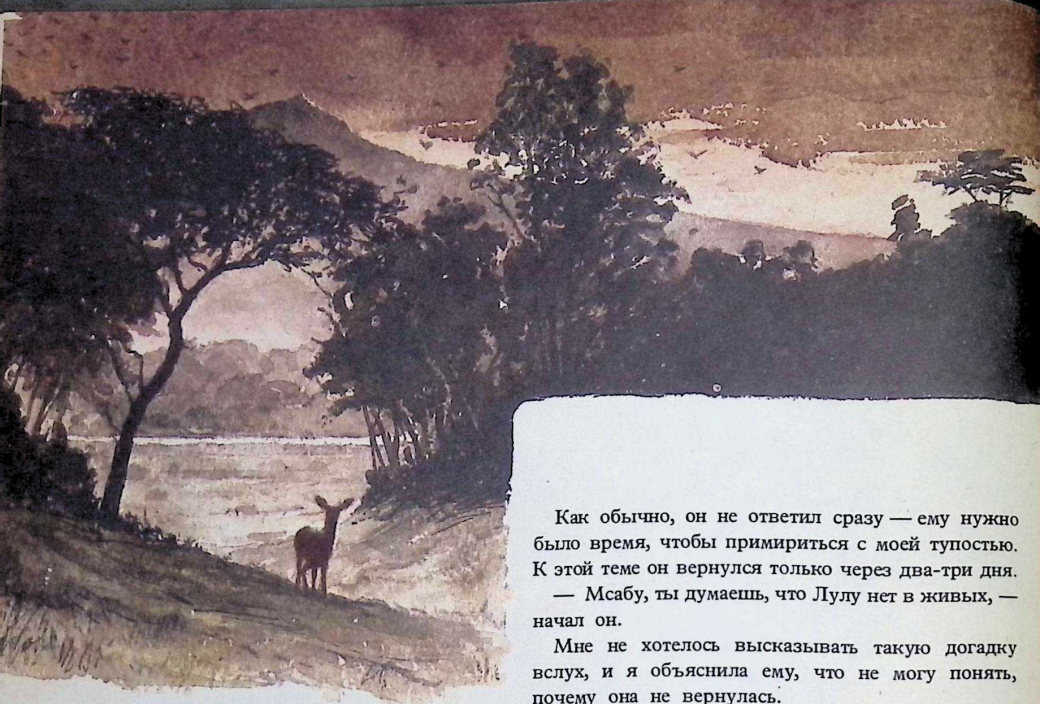

Рога копытами торчат над головами ориксов, мчащихся голопом по пыльной кустарниковой саванне в Восточной Африке. Восточноафриканских ориксов можно узнать не только по рогам, достигающим в длину более метра, но и по полосатым мордам, а также отчетливым черным полосам, тянущимся вдоль боков, и черным кольцам в верхней части ног. В засушливых местностях ориксы питаются пустынными растениями, получая большую часть необходимой влаги из корней, которые они выкапывают копытами.

Из Африки

Исаак Динесен, датская баронесса, жила в Британской Восточной Африке с 1914 по 1931 год. Позднее она написала книгу «Из Африки» — о природе, людях и диких животных этой области. В нижеследующем отрывке Динесен рассказывает о возвращении Лулу, самки бушбока, которую она выкормила и которая незадолго до начала описываемых событий убежала в лес. Несколько дней спустя Каманте, один из слуг, увидел пропавшую антилопу.

Однажды вечером Лулу не вернулась домой, и мы тщетно разыскивали ее целую неделю. Это было тяжелым ударом для нас всех. Дом утратил звонкую ноту и стал таким же, как все прочие дома. Мне то и дело вспоминались леопарды у реки, и вечером я заговорила о них с Каманте.

Как обычно, он не ответил сразу — ему нужно было время, чтобы примириться с моей тупостью. К этой теме он вернулся только через два-три дня.

— Мсабу, ты думаешь, что Лулу нет в живых, — начал он.

Мне не хотелось высказывать такую догадку вслух, и я объяснила ему, что не могу понять, почему она не вернулась.

— Лулу жива, — сообщил Каманте. — Но она замужем.

Это была приятная, хотя и неожиданная новость, и я спросила, откуда он знает.

— Да-да, — сказал он. — Она замужем. И живет в лесу со своим бваной (господином, мужем). Но людей она не забыла: почти каждое утро она подходит к дому. Я выставляю для нее за кухней толченую кукурузу, и еще до солнца она приходит сюда из леса и ест кукурузу. Ее провожает муж, но он боится людей, потому что никогда их не знал. Он стоит за большим белым деревом по ту сторону лужайки. Но подойти ближе к домам он боится.

Я попросила Каманте сразу позвать меня, когда он опять увидит Лулу. Чуть ли не на следующий день на рассвете он пришел за мной.

Утро было чудесное. Последние звезды уже угасали, небо было ясным и безмятежным, но мир внизу, по которому шли мы, еще окутывали сумрак и безмолвие. Мы ступали по влажной траве, и на склоне под деревьями она поблескивала от росы, как старое серебро. Рассветный воздух был холодный, с тем свежим привкусом, который в северных странах предупреждает о близких заморозках. Сколько бы раз это ни повторялось, думала я, в такой прохладе и полутьме невозможно поверить,

что не пройдет и нескольких часов, как уже трудно будет терпеть солнечный жар, льющийся с пылающего неба. Холмы тонули в сером тумане, странно повторявшем их очертания. И бушбокам, если они сейчас пасутся там, словно в облаках, должно быть очень холодно.

Огромный свод у нас над головой постепенно наполнялся прозрачностью, как бокал — светлым вином. Внезапно вершины гор мягко окунулись в первые лучи зари и порозовели. И пока земля поворачивалась навстречу солнцу, травянистые склоны и леса масаев неторопливо зазолотились. Вот вершины самых высоких деревьев на нашем берегу реки уже оделись бронзой. Наступил час, когда лесные голуби, большие и сизые, покидали место ночлега на том берегу и летели кормиться среди капских каштанов в моем лесу. В здешних местах они гостили недолго. Летели они очень быстро, словно атакующая воздушная кавалерия. Мои друзья пристрастились приезжать из Найроби на ферму пострелять утром голубей — чтобы не опоздать и быть возле дома с первыми лучами зари, они проделывали этот путь заблаговременно, и подъездная дорога бывала озарена лучами их непогашенных фар.

Стоя вот так в прозрачном сумраке, глядя на золотые высоты и ясное небо, вы проникались ощущением, что находитесь на морском дне и вокруг вас играют подводные течения, а ваш взгляд устремлен ввысь, к волнам, катящимся на поверхности.

Запела птица, и тут я услышала неподалеку в лесу позвякивание колокольчика. Да, это была радость: Лулу вернулась и бродила по прежним

своим любимым местам! Позвякивание приближалось, и по его ритму я следила за ее движениями: вот она идет, вот остановилась, вот снова пошла. Она обогнула хижину кого-то из слуг и внезапно оказалась прямо перед нами. И на меня опять нахлынули прежние чувства: как странно и забавно, что возле самого дома бродит бушбок. А она застыла в неподвижности: казалось, она ожидала увидеть Каманте, но не меня. И все-таки она не убежала, а стояла и глядела на меня без страха, без малейших воспоминаний о наших былых стычках и собственной неблагодарности, когда она исчезла без всякого предупреждения.

Лулу, жительница лесов, обрела свободу и совсем переменялась — теперь она была иной, она вернула себе все положенное ей по праву рождения. Словно бы я знавала юную принцессу в изгнании, еще только претенденткой на престол, и теперь увидела ее после коронования во всех регалиях наследственного сана. Лулу выказала не более злопамятности, чем Луи-Филипп, когда он объявил, что король Франции не помнит обид, нанесенных герцогу Орлеанскому. Теперь она была Лулу в полном расцвете. Дух воинственности покинул ее — на кого и зачем было бы ей нападать? Эта безмятежность опиралась на силу ее божественного права. Меня она вспомнила — настолько, чтобы не опасаться. Целую минуту она смотрела на меня. Ее дымчато-лиловые глаза были лишены всякого выражения и не мигали. Я вспомнила, что боги и богини не мигают, и почувствовала, что стою перед волоокой Герой. Проходя мимо меня, она небрежно щипнула травинку, сделала грациозный прыжок и направилась за кухню, где Каманте насыпал для нее на земле кукурузу.

Каманте коснулся моего локтя пальцем и этим же пальцем указал на лес. Посмотрев в ту сторону, я увидела под могучим капским каштаном самца бушбока — небольшой золотисто-коричневый силуэт на опушке, увенчанный чудесными рогами и неподвижный, как древесный ствол. Каманте некоторое время наблюдал за ним, а потом засмеялся.

— Смотрите, — сказал он, — Лулу объяснила своему мужу, что возле домов нет ничего страшного, и все-таки он не смеет подойти. Каждое утро он думает, что вот сегодня дойдет до конца, но

стоит ему увидеть дом и людей, как он сразу холодеет от страха и останавливается у этого дерева.

Лулу еще очень долго приходила к дому на рассвете. Ее звонкий колокольчик возвещал, что солнце озарило вершины гор, — я лежала в постели и ждала, когда раздастся этот звон. Иногда она не появлялась неделю или две, и мы начинали говорить о любителях охоты, приезжающих в горы пострелять дичь. Но затем кто-нибудь из слуг сообщал: «Лулу здесь», словно речь шла о замужней дочери, приехавшей навестить родителей. И я несколько раз видела силуэт самца среди деревьев, но Каманте был прав: он ни разу не осмелился пройти весь путь до дома.

Однажды, когда я вернулась из Найроби, Каманте поджидал меня у кухонной двери и с большим возбуждением сообщил, что утром на ферму приходила Лулу и со своим тогто — со своим малышом. Несколько дней спустя я сама имела честь встретить ее возле хижин слуг. Она была очень насторожена и не потерпела бы никаких вольностей, а за ней шел совсем еще маленький детеныш, столь же трогательно неторопливый в движениях, как и Лулу, когда мы впервые ее увидели. Как раз кончился долгий сезон дождей, и все летние месяцы Лулу появлялась вблизи домов не только на рассвете, но и под вечер. И даже в полуденные часы она оставалась там, держась в тени хижин.

Теленок Лулу не боялся собак и позволял им обнюхивать себя с ног до головы, но ни к туземцам, ни ко мне он никак не мог привыкнуть, и едва мы пытались к нему прикоснуться, как он тотчас исчезал вместе с матерью.

И сама Лулу после своего первого долгого отсутствия уже никогда не приближалась к нам настолько, чтобы ее можно было погладить. В остальном она держалась дружески, понимала, что нам хочется поглядеть на ее теленка, и брала куски сахарного тростника из протянутой руки. Она подходила к открытым дверям столовой и задумчиво заглядывала в сумрак комнат, но никогда больше не переступала их порога. К этому времени она уже потеряла свой колокольчик, так что появлялась и исчезала в полной тишине.

Слуги предлагали мне поймать теленка, чтобы вырастить его, как мы когда-то вырастили Лулу.

Но я решила, что нельзя отплатить такой подлостью за доверие, которое она оказывала нам.

Кроме того, мне казалось, что в этом свободном союзе между антилопой и моим домом было что-то удивительно редкое и благородное. Лулу приходила из мира дикой природы, свидетельствуя о наших добрых отношениях с ним, и дарила моему дому такое единение с африканским ландшафтом, что уже нельзя было провести границу между ними. Лулу знала, где устроила свое логово большая лесная свинья, и видела брачные игры носорогов. В Африке есть кукушка, которая поет в разгар жаркого дня где-нибудь в глубине леса, и ее песня звучит как звонкий стук мирового сердца. Мне не посчастливилось увидеть эту птицу, как не посчастливилось никому из тех, кого я знаю, и никто не мог описать мне ее. Но Лулу, возможно, проходила в зеленом сумраке по узкой звериной тропе прямо под деревом, на котором сидела эта кукушка. Как раз тогда я прочитала в книге о старой китайской императрице про то, как после рождения сына юная Яханоло покинула Запретный Город и отправилась в золотом паланкине с зелеными занавесками посетить свой родной дом. Мой дом, подумала я, стал теперь похож на дом отца и матери юной императрицы.

Все это лето две антилопы, большая и маленькая, бродили вокруг моего дома. Иногда между их посещениями проходили две или три недели, но затем мы видели их каждый день. В начале следующего сезона дождей слуги сказали, что Лулу вернулась с новым теленком. Сама я его не видела, потому что теперь они уже не подходили к людям так близко, как раньше, но позднее мне встретились в лесу три бушбока.

Связь между моим домом и Лулу с ее семьей не прерывалась много лет. Бушбоки часто бродили возле дома, они выходили из леса и возвращались туда, словно угодья фермы были его продолжением. Обычно они появлялись на закате и сначала мелькали в лесу среди деревьев, точно изящные темные силуэты на темно-зеленом фоне, однако, когда они выходили пастись на лужайку, их шерсть горела в лучах заходящего солнца, как начищенная бронза. Одной из них была Лулу; мы знали это потому, что она приближалась к дому неторопливо и спо-

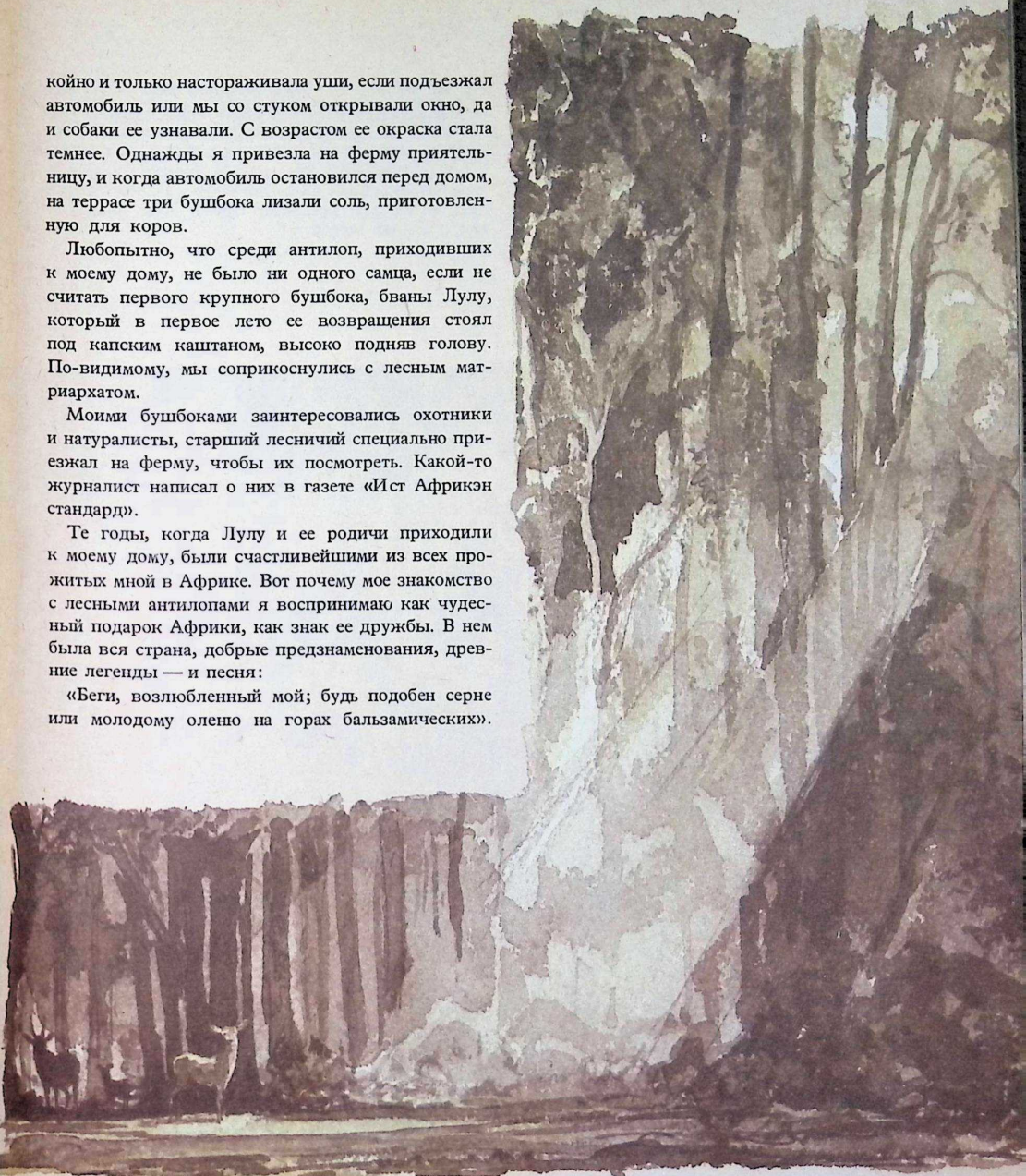
койно и только настораживала уши, если подъезжал автомобиль или мы со стуком открывали окно, да и собаки ее узнавали. С возрастом ее окраска стала темнее. Однажды я привезла на ферму приятельницу, и когда автомобиль остановился перед домом, на террасе три бушбока лизали соль, приготовленную для коров.

Любопытно, что среди антилоп, приходивших к моему дому, не было ни одного самца, если не считать первого крупного бушбока, бваны Лулу, который в первое лето ее возвращения стоял под капским каштаном, высоко подняв голову. По-видимому, мы соприкоснулись с лесным матриархатом.

Моими бушбоками заинтересовались охотники и натуралисты, старший лесничий специально приезжал на ферму, чтобы их посмотреть. Какой-то журналист написал о них в газете «Ист Африкэн стандард».

Те годы, когда Лулу и ее родичи приходили к моему дому, были счастливейшими из всех прожитых мной в Африке. Вот почему мое знакомство с лесными антилопами я воспринимаю как чудесный подарок Африки, как знак ее дружбы. В нем была вся страна, добрые предзнаменования, древние легенды — и песня:

«Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических».

Каждому свое

Разнообразие антилоп дает им, в частности, то преимущество, что разные виды питаются корой и листьями разных деревьев и кустов или же объедают листья одних и тех же растений, но на разной высоте, а у антилоп, питающихся травой, разные виды очищают ее до разных уровней. Таким образом, кормовой конкуренции не возникает и различные животные могут в большом числе обитать бок о

бок, не истощая пищевых ресурсов местности. Например, овес византийский идет в пищу и гну, и топи, но, поскольку они предпочитают разную степень зрелости овса, конкуренции между ними не возникает.

Такие антилопы, как импала (внизу), газели и канна, во время дождей, когда много молодой травы, щиплют ее, а в остальное время года объедают кору и сочные почки.

Словно стоя на цыпочках, гережук тянется за лакомыми веточками на вершине колючего кустарника. По строению гережук непохож на других антилоп. У него непропорционально длинные шея и ноги, почему его и прозвали «жсирафовая газель». Обе эти особенности, вероятно, объясняются тем, что он, как и жираф, преимущественно питается верхними ветками кустарников. Треугольные копыта помогают гережу прочно стоять на земле во время его акробатических упражнений при доставании корма.

Владыки дорог

Дважды в год косматобородые гну совершают чуть ли не самые внушительные марши, какие только можно наблюдать в царстве дикой природы. С наступлением сухого сезона в начале июня огромные стада численностью до ста тысяч особей движутся плотными колоннами (справа) длиной в километры и километры из южной части равнин Серенгети в северную их часть, где много воды и корма. В ноябре гну поворачивают и следом за газелями и зебрами бредут назад на юг по выбитым копытами тропам, которые с воздуха напоминают шоссейные дороги.

Почти по-военному правильной колонной гну переходят вброд озеро в Серенгети (справа). Во время этой миграции на юг за гну, как мародеры за армией, следуют хищники и пожиратели падали: львы, шакалы, гиеновые собаки, гиены и стервятники, которые питаются отбившимися или погибшими телами, а также больными или дряхлеющими взрослыми животными, уже неспособными держаться наравне со стадом.

Золотистые тени, быстрые копыта

Изучая львов для своей книги «Золотистые тени, быстрые копыта», зоолог Джордж Шаллер наблюдал поведение и других животных, обитающих на равнинах Серенгети, в том числе гну. Шаллера особенно поразили миграции этих антилоп, целеустремленность и плотность стада на марше.

Гну — антилопа, скроенная весьма своеобразно: так и кажется, что ее спшили из отходов какой-то эволюционной мастерской. Морда у нее массивная и тупая, а косматая белая борода и шишковатые загнутые рога придают ей брызгливый вид. Ее жесткая черная грива так редка, что создается впечатление, будто антилопа пытается компенсировать это с помощью поперечных черных полос на шее, — словно лысеющий щеголь, желая замаскировать плешь, исчертил ее черными штрихами вместо того, чтобы носить накладку. Могучие плечи переходят в тощий круп, завершающийся хвостом-метелкой, который хлещет из стороны в сторону, как бы обладая самостоятельной жизнью. Одинокий гну выглядит весьма жалко, но стадо гну создает ощущение силы и своеобразной красоты. Иногда мне доводилось ходить между ними. Отступив на сотню шагов, чтобы пропустить меня, ближайšie ко мне антилопы не издавали ни звука, застав в неподвижности, и только их рога блестели на солнце. Остальные продолжали непрерывно похрюкивать и пофыркивать, так что казалось, будто где-то рядом гремит хор огромных лягушек. Порой несколько гну срывались с места, словно в панике, но тут же останавливались и снова пялились на меня. Воздух был душным от запахов земли, навоза и растоптанной травы.

На марше стадо гну выглядит чрезвычайно внушительно. Они неторопливо трусят гуськом или шеренгами из трех-четырех животных и вдруг разом переходят на размашистую рысь; стадо за стадом, точно живой черный поток, катится по холмам и скапливается у входа в долины, следуя путем, проложенным предками их предков. Непреодолимая потребность оставаться в стаде, двигаться в том же направлении, в каком движутся все остальные, вынуждает их устремляться вперед, не обращая внимания ни на какие препятствия. Однажды несколько львиц притаились в заросшей кустарником ложине, через которую шли стада, следуя своему прихотливому маршруту. В первые же часы львицы завалили шестерых гну, и все же каждое новое стадо после недолгих колебаний очертя голову устремлялось вперед — ни трупы собратьев, ни запах крови и львов не могли заставить его свернуть с пути. Если этот путь пересекает река, гну кидаются в нее, не взвешивая опасности, и многие тонут. Однажды я увидел, как добрая тысяча гну длинной колонной мчится к реке Серенгети — тупое скопище, движущееся словно бы без всякого порядка и цели. Передние антилопы ринулись в воду и поплыли к противоположному берегу — но это оказался обрыв, на который они не могли взобраться. Стадо последовало за ними, и вскоре вода уже кипела вокруг антилоп, которые били копытами, вставали на дыбы, влезали друг на друга, стремясь выбраться на скользкий откос. Кого-то оттеснили на глубину, и над водой виднелись только ноздри и оскаленные белые зубы. Пронзительное блеяние достигло крещендо, когда передние ряды повернули и столкнулись с продолжавшими рваться вперед. В конце концов некоторым животным удалось выбраться на противоположный берег, а остальные ринулись назад мимо меня с обезумевшими глазами, все с тем же неумчлимым упорством устремляясь туда, откуда они только что появились. Семь темных трупов, покачивавшихся на волнах, остались безмолвными свидетелями иступления, с каким они двигались вперед.

Зебры и лошади

Некогда по степям большинства континентов с гулким топотом скакали табуны диких лошадей. Все они были потомками небольшого существа ростом чуть выше спаниеля. Эта первобытная лошадь называлась «огиппус» (*Eohippus*), и появилась она в эоцене, около 60 миллионов лет назад.

Почти все дикие лошади, которые населяли Землю в прошлом и насчитывали по меньшей мере 20 родов, теперь вымерли. Табуны, некогда бродившие по просторам Северной Америки, исчезли еще до появления европейцев на этом материке. Несмотря на относительно вольную жизнь, лошади, которых часто называют дикими, — мустанги Запада и норовистые низкорослые лошади Чинкотига — на самом деле являются одичавшими потомками домашних лошадей, тем или иным образом вырвавшихся из-под власти человека (см. стр. 112—125).

В настоящее время сохранился лишь один вид истинно диких лошадей — лошадь Пржевальского, названная так в честь русского исследователя Н. М. Пржевальского, который в 1879 году открыл ее в степях Центральной Азии. Она принадлежит к роду *Equus*, включающему все породы современных домашних лошадей (их существует около шестидесяти), а также их ближайших родственников. К последним относятся три сохранившихся вида зебр (саванная зебра — *Equus burchelli*, горная — *E. zebra* и пустынная, или зебра Гриви, — *E. grevyi*) и один уже вымерший — квага (*E. quagga*), кулан (*E. hemionus*), он же онагр, кианг, лагитай и ххур, и дикий осел (*E. asinus*). Известно, что многие виды рода *Equus* способны к скрещиванию, но их потомство (например, мул — гибрид осла и кобылы), как правило, бесплодно.

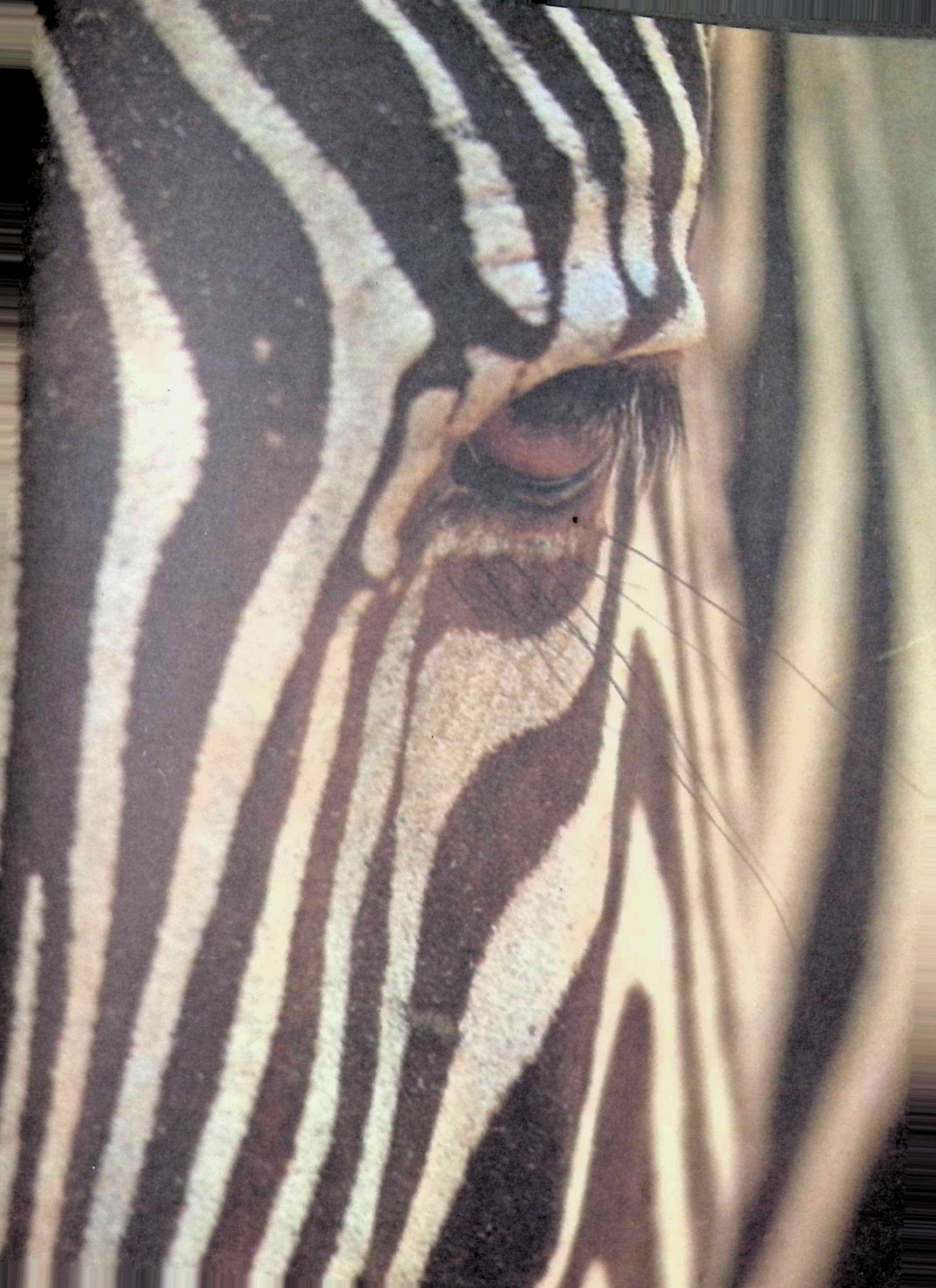
Табуны диких лошадей неспособны противостоять наступлению человека, будь то охотник или землепашец. Расчленение сельскохозяйственных территорий, ставшее причиной гибели кваги, чуть было не привело к исчезновению горной калской зебры, лишившейся привычных мест обитания. Гарпаны — дикие лошади, встречавшиеся в России еще в XIX веке, — в настоящее время тоже вымерли. Как будто в насмешку единственную сохранившуюся до наших дней дикую лошадь *E. przewalski* сейчас можно встретить только в зоопарках и питомниках. В Советском Союзе еще живет кобыла по имени Орлица III, которая имеет честь быть последней лошадкой Пржевальского, пойманной на воле. В 1976 году в шестидесяти разных зоопарках находилось 108 жеребцов и 146 кобыл, причем большинство из них — потомки II жеребят, привезенных в Германию из Центральной Азии в 1901 году*.

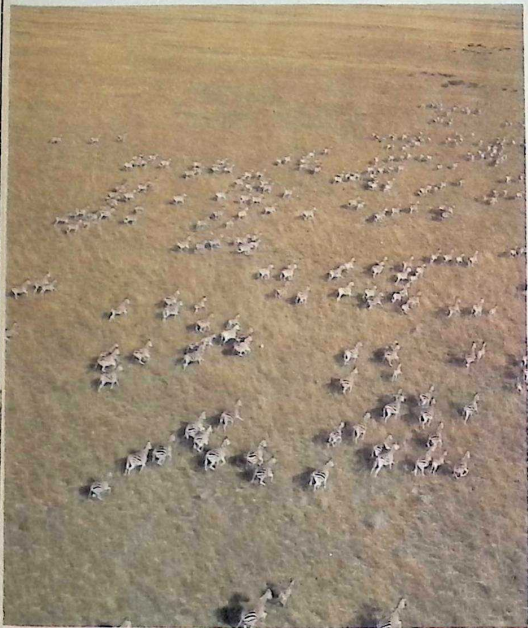
Хотя эти лошади уже не ведут дикого образа жизни, они все же дают представление о поведении лошади Пржевальского и других диких лошадей (например, гарпанов) на воле. Песочно-желтые или желто-коричневые, со светлой мордой и короткой стоячей торчком гривой без челки, жеребцы Пржевальского по-прежнему бдительно охраняют своих кобыл. Жеребец становится между наблюдателем и своим табуном из пяти-шести кобыл с жеребятами, готовый защитить их от любой опасности. Затем, предупреждая фыркнув, он уводит их. Прижав уши, он бегает вокруг табуна, выстраивает его вереницей, подгоняет отставших, лягает и кусает ослушников. Когда наступает время кормежки, весь табун ест одновременно. Однако, если он встревожен, первыми кормятся кобылы и младшие жеребята, затем жеребята постарше, а жеребец стоит на страже. Во время брачного периода — обычно весной — жеребец, охраняя табун, велет себя еще более агрессивно и злобно кусает соперников. Кобылы ревностно опекают своих жеребят почти до года, но жеребцов их отпрыски интересуют мало.

Стадное поведение у разных диких лошадей различно. Ослы, онагры и зебры на воле ведут примерно такой же образ жизни, что и лошади Пржевальского в зоопарках. Однако у квангов, обитающих на плоскогорьях Тибета, а также у онагров Ирана стадо возглавляет самка. Самцы же, если не считать брачного периода, ведут одиночный образ жизни. У одного из видов зебр — у зебры Гриви — самки и молодые животные держатся вместе, а жеребцы живут отдельно, имея, по-видимому, свои территории. Группы же наиболее обычных и широко распространенных саванных зебр, наоборот, связаны очень тесными узлами. Если пропадает один из членов стада (состоящего из полудесятка кобыл с жеребятами, которых велет жеребец), остальные могут даже отправиться на его поиски.

Поскольку зебра является, по-видимому, наиболее примитивной формой *Equus*, ученые полагают, что лошадей следует считать зебрами, утратившими полосы. Какую именно необходимую для выживания функцию выполняет эта контрастная окраска, не ясно. Однако есть свидетельства того, что полосы, образующие специфические для каждого вида узоры, помогают членам стада узнавать друг друга. Один исследователь взял чучело зебры и выставил его перед стадом зебр. Животные приблизились, с любопытством наострив уши, и обследовали ноздри, шею, холку, бока и хвост чучела, словно перед ними стояла живая зебра.

* В 1982 году в зоопарках и питомниках мира содержалось 464 лошади Пржевальского (194 жеребца и 270 кобыл), в том числе в Аскания-Нова — 44 лошади. Однако кобыла Орлица III пала в декабре 1973 года, в возрасте 27 лет.

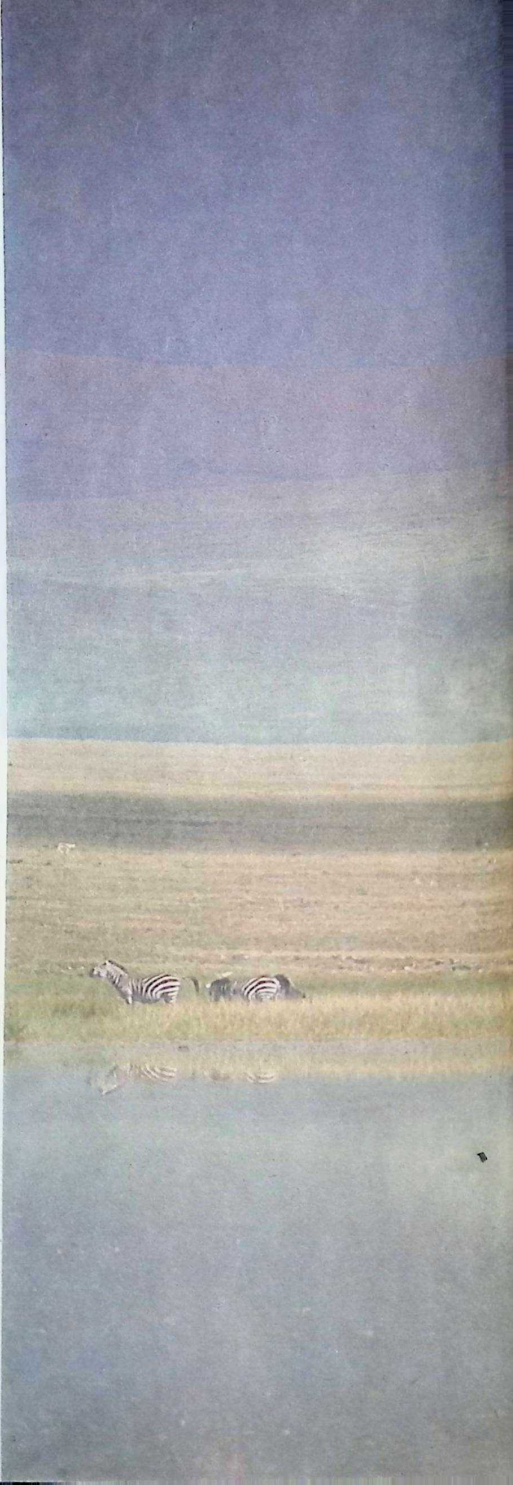

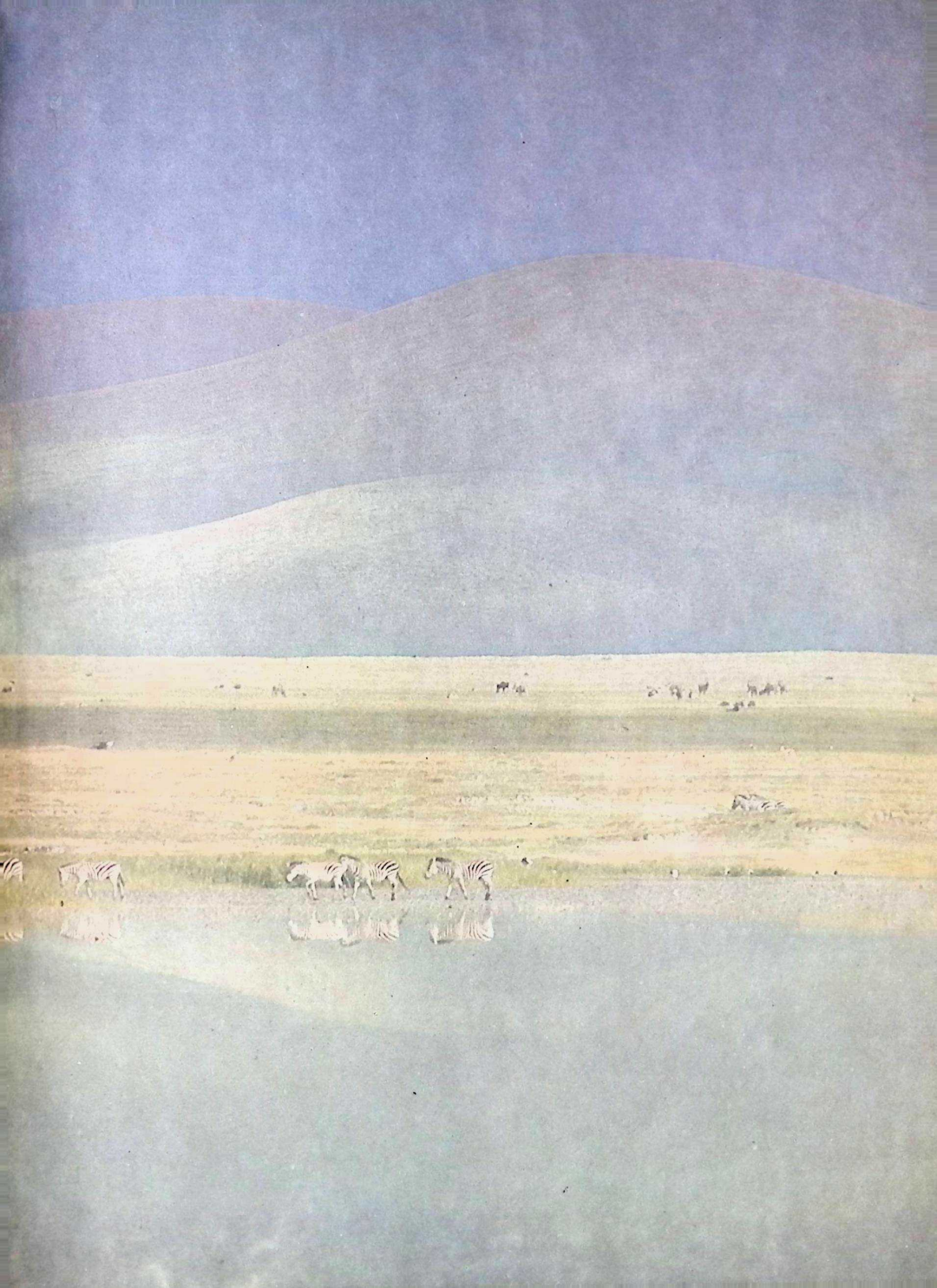

Саванное сообщество

Огромные стада зебр, например саванных (верхняя фотография), насчитывающие в сезон дождей до 10 тысяч голов и перемещающиеся по африканским саваннам, состоят из небольших, строго организованных и устойчивых групп (на фотографии справа). Немецкий этолог Ганс Клингел, который изучал саванных зебр в Восточной Африке с 1962 по 1965 год, сообщает, что эти группы либо состоят из одних холостых жеребцов, либо представляют собой семейные объединения, включающие жеребца, до шести самок и жеребят.

Семейную группу ведет доминирующая (альфа) самка. Она выбирает пастбища и водопои, но в любой момент жеребец, который держится сбоку или позади группы, может возлавить ее сам. Молодые самки, достигая половой зрелости, нередко покидают группу. Молодого жеребца, как это бывает у большинства видов, ведущих стадный образ жизни, обычно изгоняют из семьи. Или же в возрасте между годом и четырьмя он уходит сам, если у его матери появляется новый жеребенок и связь между ними ослабевает.

Зебру Грэви (сверху), самую крупную из зебр, покрытую наиболее узкими, а потому и наиболее многочисленными полосами, многие считают и самой красивой. Каждый из представленных на этих страницах видов зебр имеет свой собственный рисунок полос.

Этюды в черном и белом

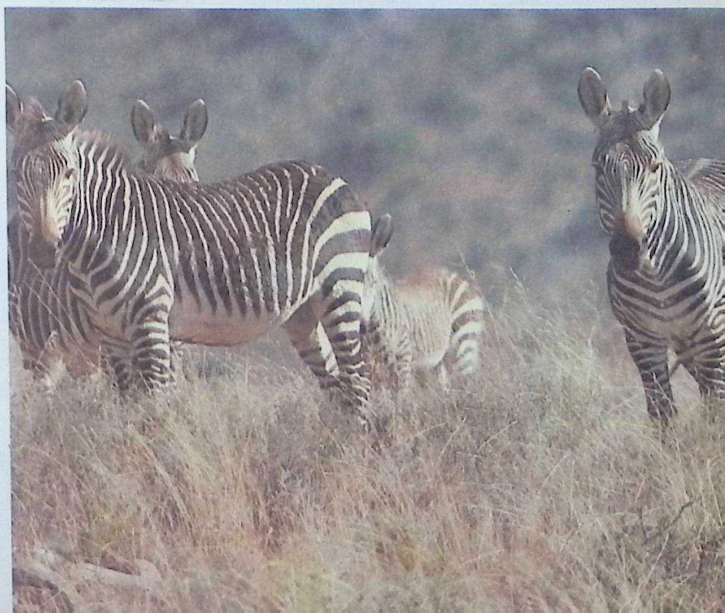
Для чего зебре полосы? У некоторых животных броская окраска усиливает привлекательность для особей противоположного пола, но тут это объяснение не подходит, так как у зебр оба пола одинаково полосаты. Поскольку рисунок полос каждой зебры имеет свои неповторимые индивидуальные особенности, Клингель считает, что благодаря этому зебры узнают друг друга — при замкнутости их маленьких групп такая информация крайне важна. Существует и другое объяснение: полосы обеспечивают камуфляж, «расчленяющую окраску», лишаящую силуэт четкости и сбивающую хищников с толку. И действительно, марево, часто висящее над африканскими равнинами, делает стадо зебр почти невидимым на расстоянии трехсот-четырехсот метров, а в темноте зебру различить труднее, чем однородно окрашенное животное. Некоторые ученые полагают, кроме того, что полосы мешают хищнику правильно рассчитать расстояние для прыжка, в результате чего быstroногая зебра, способная бежать со скоростью до шестидесяти пяти километров в час, получает секунду жизненно важной форы.

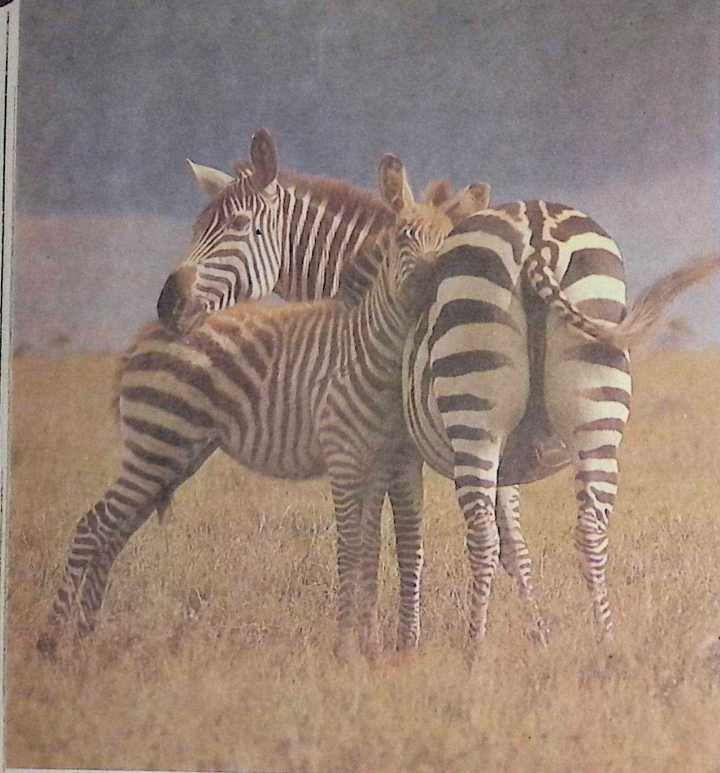

Собственно бурчеллова зебра исчезла с 1910 года, но существует несколько ее подвидов с очень разнообразной окраской. У одних подвидов — например, у зебры Чапмана (вверху) — между более темными полосками проходят более светлые. У других подвидов фон варьирует от белого до песочно-коричневого.

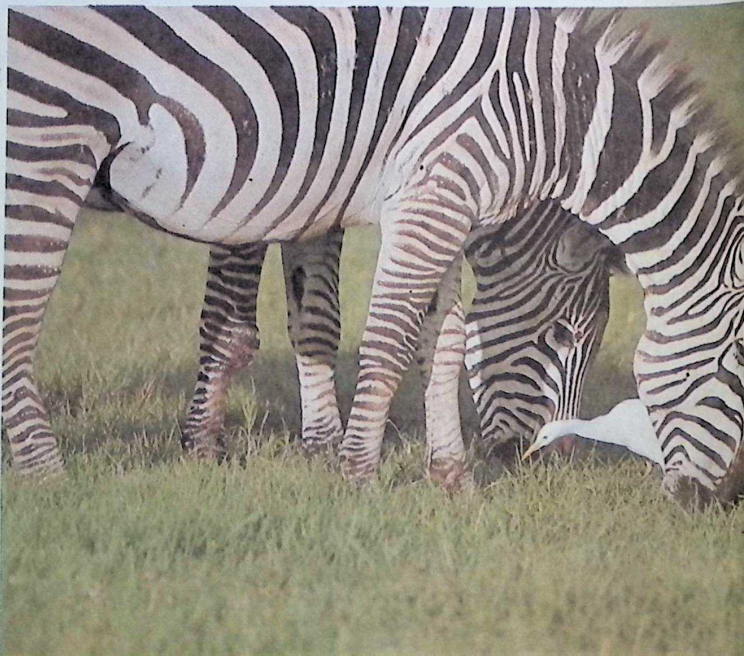
Единственный в своем роде решетчатый рисунок полос на крупе, показанный на фотографии слева, отличает один из подвидов горной зебры — зебру Гартмана. У другого подвида, каспской горной зебры, изображенной на фотографии, справа, на горле имеется отчетливо выраженный подвес.

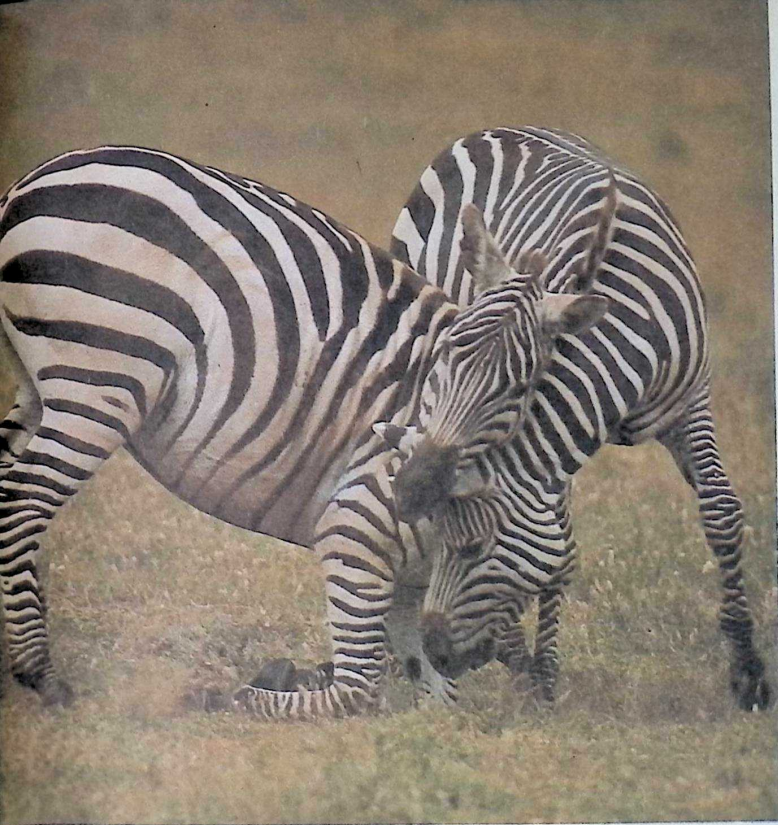

Самка зебры и жеребенок отдыхают в позе, типичной для саванных зебр. Члены одной семьи проявляют большую взаимную привязанность: постоянно держатся вместе, вылизывают друг друга, играют, а иногда просто стоят, положив головы на спину друг другу. Особой заботой окружены жеребята и старые или больные члены группы. Когда зебры убегают от львов, питающихся в Серенгети в основном мясом зебр, животные принаравливают свой аллюр к скорости самого медленного члена стада.

Зебры и белая цапля, мирно соседствуя, щиплют траву в Серенгети. Зебры и другие обитатели саваны совершают по Серенгети большие сезонные миграции, определяемые наличием воды и корма. Порядок их движения (зебры впереди, за ними гну, а потом газели Томсона) не случаен. Зебры объедают более жесткие верхушки травы, оставляя нежные стебли, листья и побеги следующим за ними газелям и другим травоядным.

Два жеребца толкаются шеями в ритуальном поединке, с помощью которого они устанавливают свое положение в иерархии стада. Один кладет шею на шею другого и изо всех сил давит вниз, иногда даже отрывая передние ноги от земли. Случается, что проигрывающий жеребец внезапно опускает голову, отскакивает и круто меняет ход событий, закидывая шею на шею своего соперника.

Во время серьезной драки жеребец поднимается на дыбы, бьет и кусает своего противника. Обычно жеребцы зебр прекрасно ладят между собой. Как правило, драки возникают, когда рядом находится готовая к спариванию самка. Однако и в этом случае у зебр, как и у других стадных животных, драки редко приводят к смертельному исходу. Повреждения чаще всего ограничиваются ушибами и поверхностными ранами.

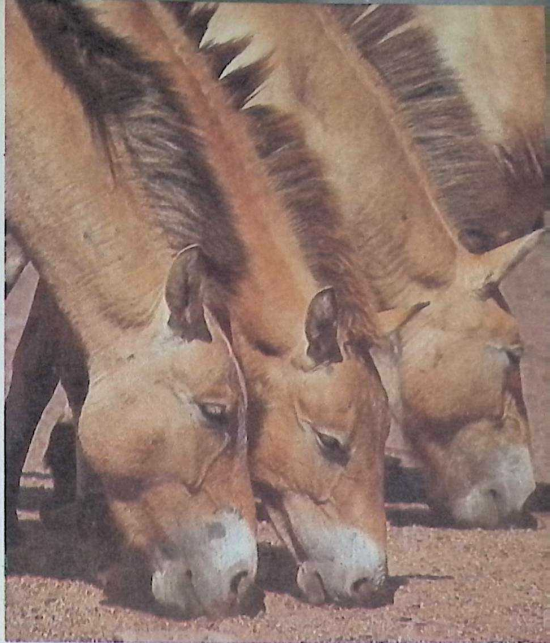

Предки лошадей и домашних ослов

Все многочисленные породы лошадей и ослов, одомашненных человеком, восходят к африканскому дикому ослу (внизу) и евразийским диким лошадям, один из видов которых, лошадь Пржевальского, представлен на photographиях справа и слева.

Дикие ослы обитают в унылых каменистых африканских пустынях, где температура днем порой доходит до пятидесяти градусов. Воды там очень мало, и дикие ослы способны не пить гораздо дольше, чем остальные представители их рода. Они живут либо поодиночке, либо группами до десяти особей, которые ведет старая ослица, а в отдельных случаях — стадами, насчитывающими свыше ста голов.

Лошадь Пржевальского, названная так в честь русского путешественника, который первым узнал о ее существовании в пустынных степях Китая и Монголии, на воле теперь уже не встречается, а сохранилась только в зоопарках и питомниках. Климат ее родных степей в Центральной Азии был очень суровым — жаркое засушливое лето сменялось морозной зимой.

Вероятный предок домашнего осли, дикий осел, мчится галопом по эфиопской пустыне. Предполагается, что в первые шесть месяцев жизни ослата не потребляют никакой другой жидкости, кроме материнского молока, и даже взрослые животные легко выдерживают долгие периоды засухи. Попытки разводить этих ослов в неволе успехом не увенчались.

Верблюды

Около 40 миллионов лет назад в тогдашних субтропических лесах Северной Америки жило невзрачное животное *Protylopus*, суля по его ископаемым остаткам похожее на зайца. От этого далекого предка произошло много разнообразных животных, которые продолжали эволюционировать, и четыре миллиона лет назад появилось млекопитающее, известное нам как верблюд. Некоторые из этих видов мигрировали в северо-западном направлении и через перешек на месте нынешнего Берингова пролива распространились по Азии и Африке, поселяясь в областях, по характеру ландшафта и климату принадлежащих к самым суровым на нашей планете.

Примерно два миллиона лет назад часть видов, оставшихся в Северной Америке и к этому времени эволюционировавших в предшественников современных лам, альпак и викуньи, добралась до южноамериканских Анд и приспособилась к жизни на высокогорьях, где воздух разрежен и всегда холоден; а их родичи в Северной Америке тем временем вымерли.

В настоящее время в мире существует 15 миллионов верблюдов и все они — крепкие выносливые животные. Наиболее же крепкие и выносливые из них — это те девятьсот с лишним по-настоящему диких двугорбых верблюдов, стада которых еще бродят по пустыне Гоби. Там они чувствуют себя вполне нормально, несмотря на температурные перепады от -40 до $+40^{\circ}\text{C}$ и многие другие трудности, включающие недостаток воды и корма.

Верблюд обладает внушительным набором приспособлений, которые обеспечивают ему выживание в пустыне, где другие животные неминуемо погибли бы. Длинные густые ресницы защищают его глаза от песка, который гонят сильные ветры. Когда же во время песчаных бурь становится трудно дышать, верблюд может почти совсем сомкнуть ноздри. Оба пальца на каждой ноге соединены эластичной мозолистой подушкой, которая обеспечивает животному опору в сыпучем песке, возможность удерживаться на крутых горных тропах и теплоизоляция от раскаленной солнцем земли или от льда. Верблюд питается самыми разными растениями, в том числе содержащими много солей, которые ни одно другое животное есть не в состоянии. Удлиненный нечувствительный к щипам рот позволяет ему ощипывать самый колочий кустарник, а его трехкамерный желудок прекрасно переваривает самую грубую пищу.

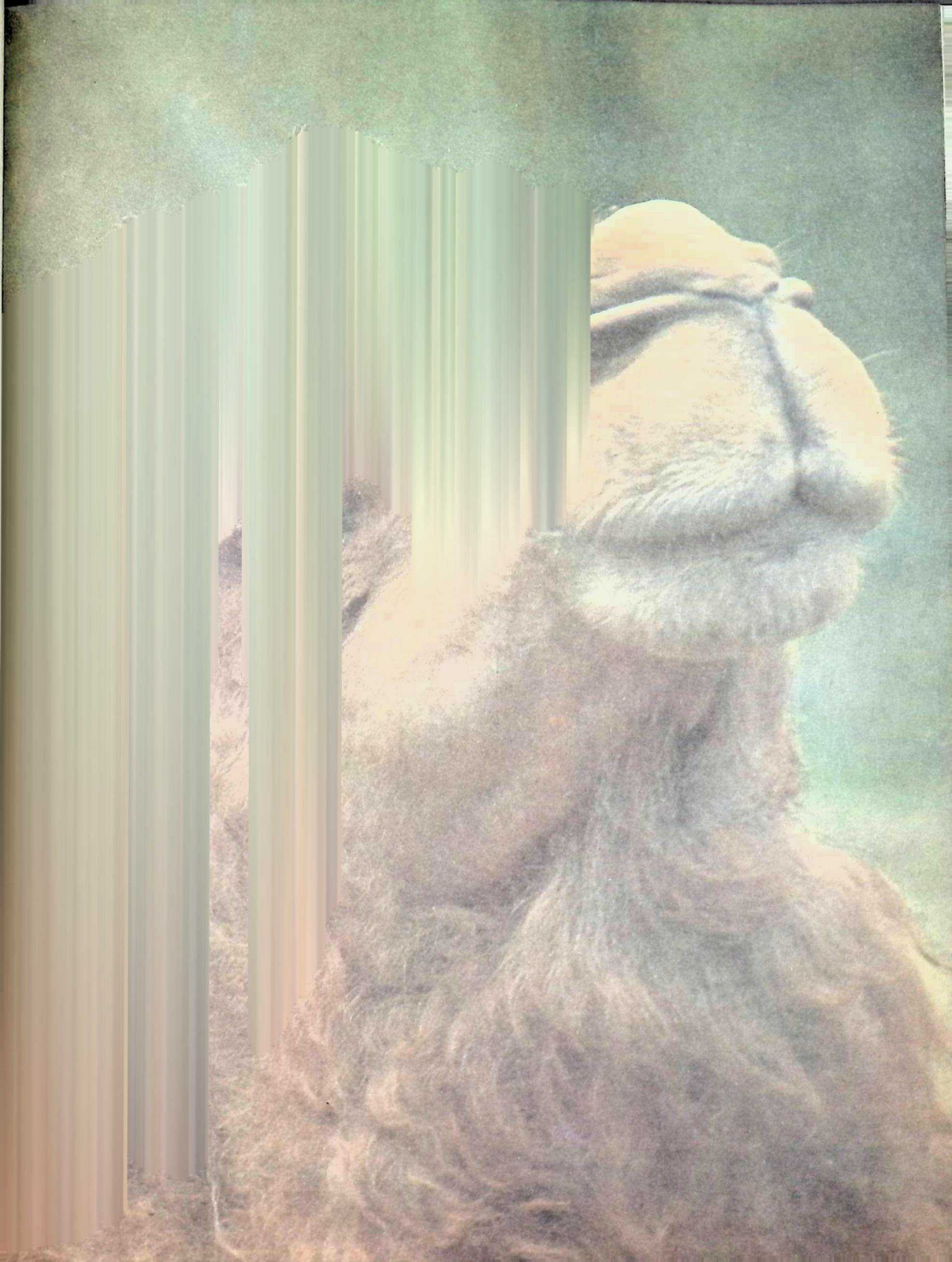
Жара, которая убила бы менее выносливое животное, на верблюда словно бы никак не действует. Его отлично защищает плотный теплоизолирующий слой длинной шерсти, и он начинает терять влагу, лишь когда температура воздуха настолько высока, что его собственная температура поднимается до 40°C . Теплоизолятором являются и жир, большая часть которого концентрируется у верблюда в горбах (либо горбе, если речь идет о дромадере, или одногогорбом верблюде). Тепло легко уходит через кожу за ночь, и температура тела у верблюда падает до 34°C .

Обезвоживание для верблюда далеко не так опасно, как для людей. Человек, потерявший 12% содержащейся в его теле жидкости, умирает, потому что большая часть этой жидкости выводится из крови, которая в результате становится вязкой и уже не может циркулировать с быстротой, необходимой для рассеивания тепла через кожу. Взрослый двугорбый верблюд, или бактриан, весом 630 килограммов может, однако, потерять до 27% своего веса (свыше 160 килограммов) за счет влагоотделения и все же выжить, потому что его кровь сохраняет значительную часть жидкой фракции. Для восстановления своего веса верблюд способен сразу выпить от 90 до 135 литров воды.

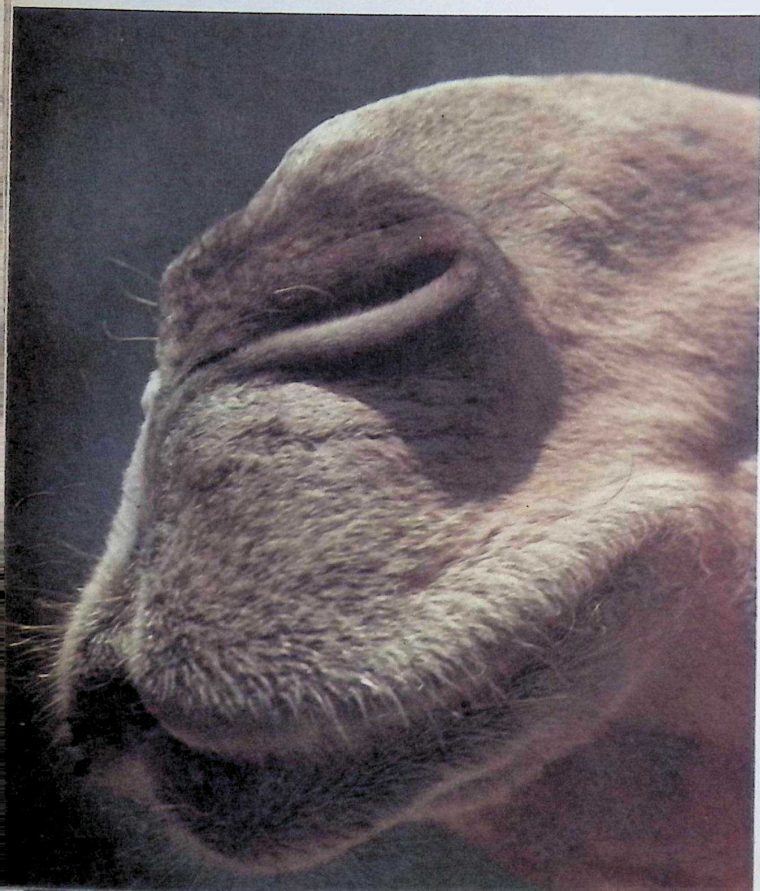
Последние уцелевшие дикие верблюды живут в пустыне Гоби стадами, состоящими из одного самца и нескольких самок, держась поблизости от воды. Летом они в поисках корма уходят в предгорья. Холостяки держатся вместе, а в брачный период пытаются отбивать верблюдицу у вожака гарема, и в результате разыгрываются жестокие бои. Беременность длится более года. Новорожденный верблюденок полностью приспособлен к жизни в пустыне. Он начинает ходить через несколько часов после появления на свет, а на второй день уже не отстает от стада.

Из четырех родичей верблюда в Южной Америке лама одомашнена и используется в основном как выючное животное, а альпака, чья шерсть ценится очень высоко, сохранилась лишь в стадах, которые держали и держат коренные жители Анд. Гуанако, от которых, по-видимому, произошли ламы, все еще бродят по плоскогорьям. Это самые высокие из всех диких млекопитающих Южной Америки: рост их достигает 110 сантиметров, а вес — 90 килограммов. Они живут группами из четырех-десяти самок, которых ведет самец, ревностно охраняющий и свой гарем, и свою территорию. Хотя жизнь в Андах полна опасностей и врагов — таких, как пума, например, — гуанако распространены шире, чем викуньи, которые, вероятно, никогда не были особенно многочисленными.

Стада викуньи живут высоко на скалистых склонах Анд. Их рост не превышает 75 сантиметров, весит они около 45 килограммов, а окраска у них желтовато-коричневая с белым пятном на груди. Стада, насчитывающие от пяти до пятнадцати самок, ведет самец, свирепо защищающий свою территорию (10—12 гектаров) от нарушителей границ, кусая их или оплевывая отрыгнутой пищей, как это делают и другие представители этого отряда. Детеныш викуньи почти сразу после рождения способен убежать от человека. И все же, несмотря на их быстроту и недоступность мест обитания, викуньи сохранились в условиях дикой природы главным образом благодаря защите, которую им теперь оказывают люди после веков беспощадного истребления, причиной которого была их прекрасная шерсть, столь тонкая, что ники под страхом смерти запрещали своим подданным носить сделанную из нее одежду — это была прерогатива верховного правителя и членов его семьи.

Горбы на спине этого бактриана округлы и стоят прямо — верный признак того, что животное здорово. Горбы верблюда представляют собой склад излишков жира, который, расщепляясь в случае необходимости, обеспечивает животное энергией и водой.

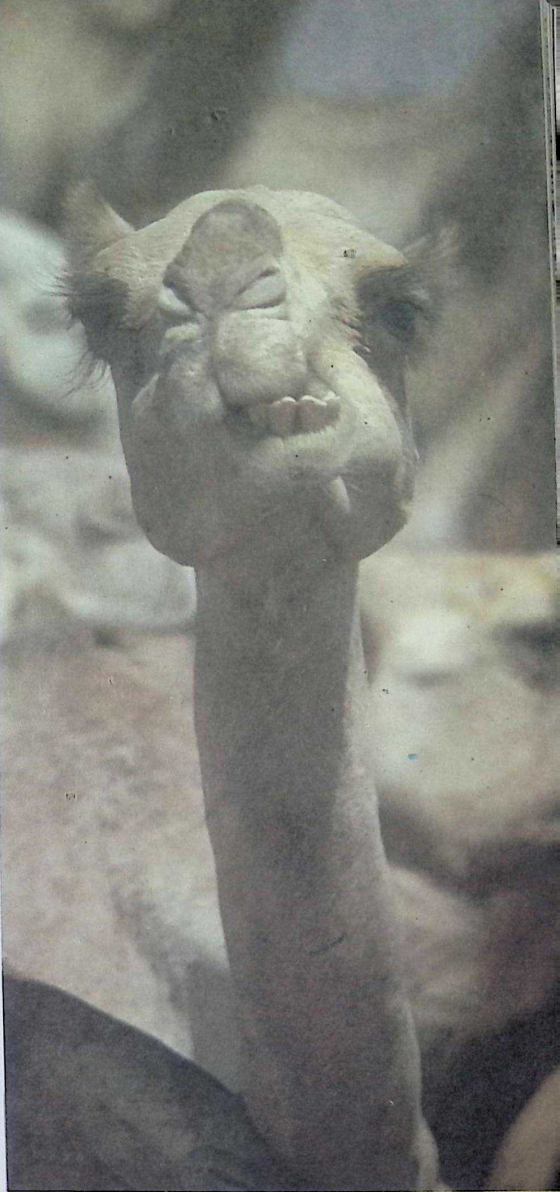

Мускулистые ноздри способны полностью смыкаться, благодаря чему песок не попадает в нос верблюда. От каждой ноздри к верхней раздвоенной губе тянется складка. Губы верблюда великолепно приспособлены для хватания, с их помощью он рвет листья и веточки, которыми питается.

Корабли пустыни

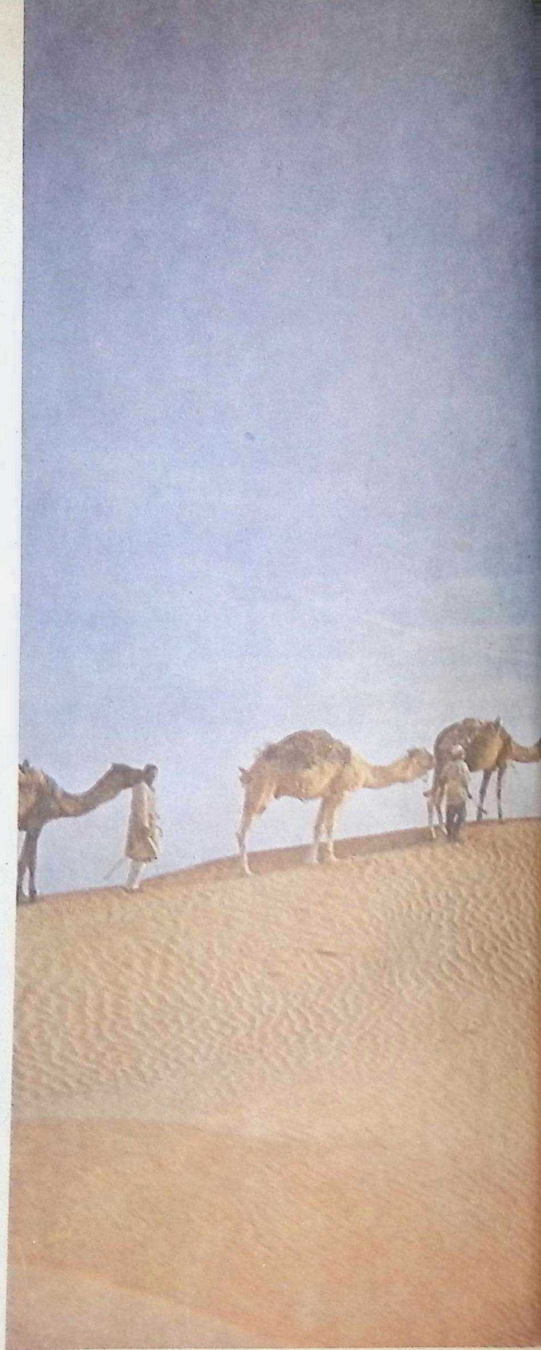
Верблюды, за сотни тысячелетий великолепно приспособившиеся к существованию в суровых условиях пустыни, с доисторических времен помогали многим азиатским и африканским народам осваивать эти районы. Они перевозят людей и грузы, их мягкие покрытые густой шерстью шкуры используются для изготовления одежды, одеял и покрытий для шатров, а высушенный навоз служит топливом. Молоко же и мясо — питательной пищей.

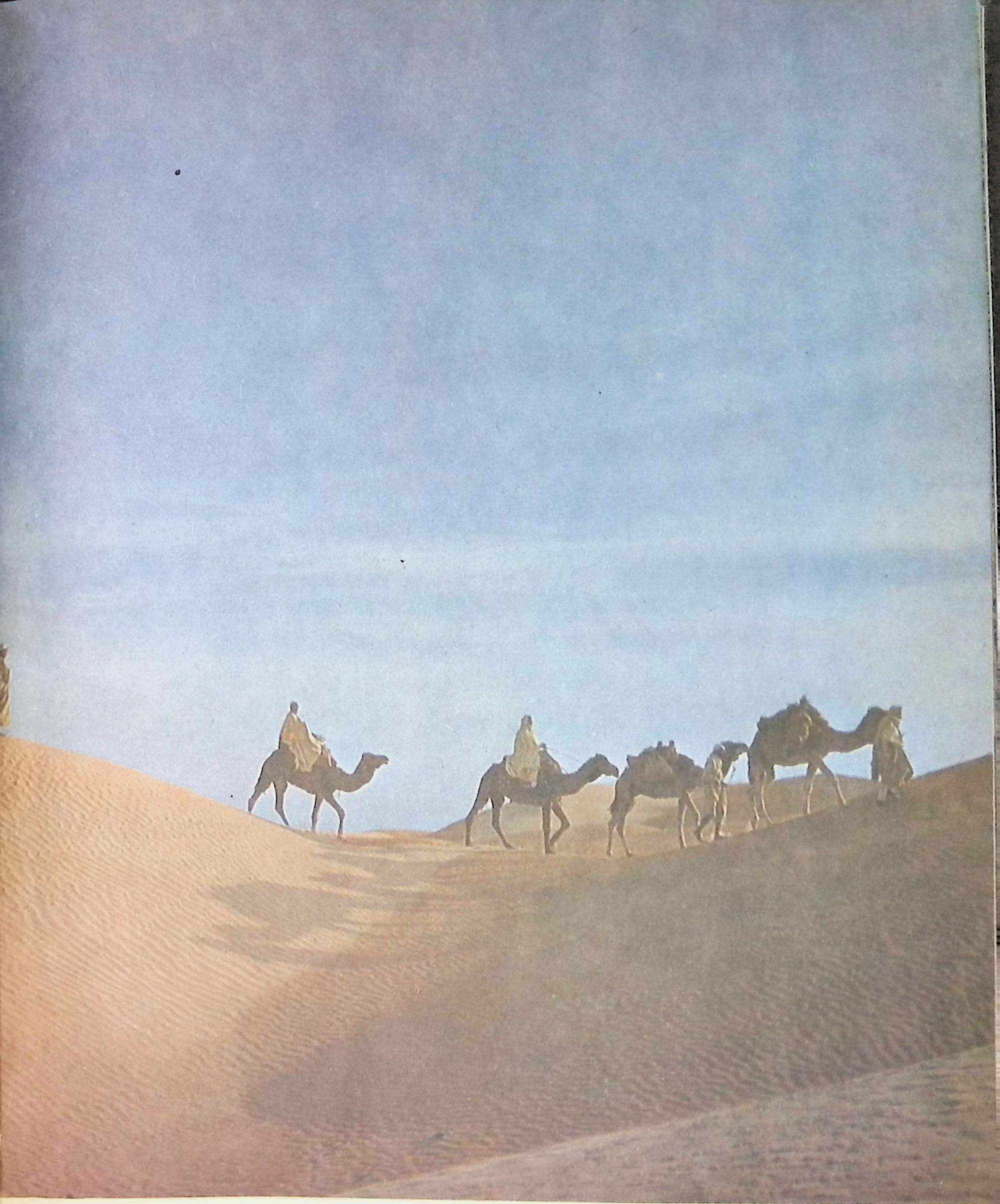
В наши дни одnogорбые верблюды Северной Африки и Ближнего Востока сохранились только как домашние животные. Это стройные длинноногие животные с густой короткой шерстью, которая защищает их от жары, достигающей сорока с лишним градусов. Их двугорбые родичи, бактрианы, которые все еще водятся в диком состоянии в Центральной Азии, имеют более плотное сложение, ноги у них короче, а длинная и косматая шерсть хорошо защищает их от зимних морозов, которые в этих местах бывают достаточно свирепыми. К лету, когда температура подскакивает далеко за $+30^{\circ}\text{C}$, шерсть успевает слинять. Двигутся верблюды по своим сухим владениям иноходью, одновременно выбрасывая переднюю и заднюю ногу сначала с одной стороны, а потом с другой. Этот аллюр вызывает покачивание туловища из стороны в сторону, из-за чего верблюды и получили прозвище «корабли пустыни».

Нижняя поверхность ступни верблюжьей ноги (слева) снабжена расширенной мускулистой подушкой, а потому представляет собой хорошую опору, помогающую при ходьбе по песку. Дромадер (вверху), чьи глаза защищены от ветра и песка густым навесом ресниц, кривит морду, пережевывая свою жвачку. Рассерженный верблюд плюется — в частности, из-за этой привычки ему приписывают темперамент капризной примадонны.

Паллые лучи африканского солнца обрушиваются на караван кочевников и их верблюдов, бредущих по Ливийской пустыне. Нехватка корма в пустыне вынуждает верблюдов постоянно скитаться в поисках пищи.

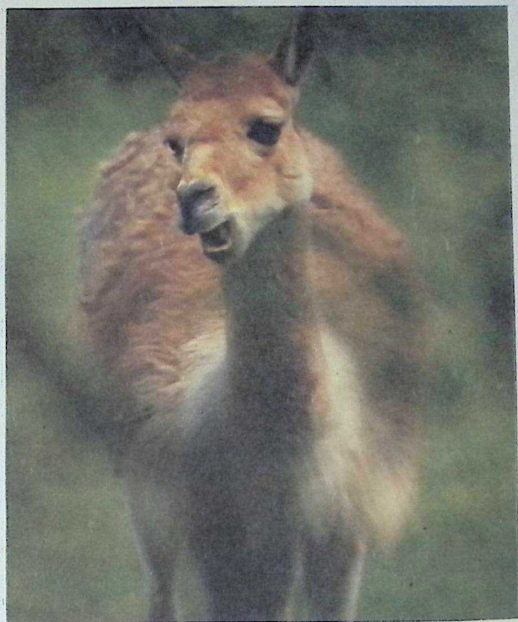
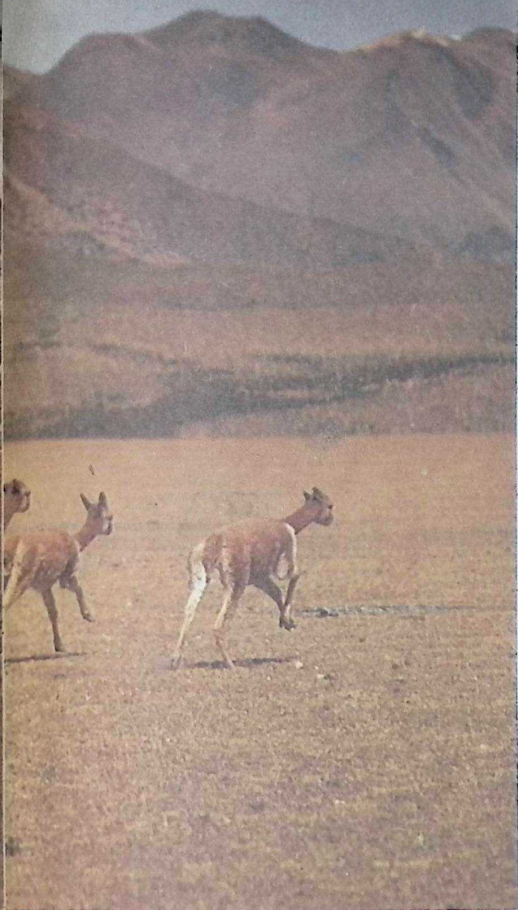
Безгорбая родня верблюдов

На засушливых плато Анд обитают викунья и гуанако, дикие родичи верблюдов в Новом Свете. Оба вида живут стадами, включающими от четырех до пятнадцати самок, которых ведет один самец. Вожак решает, где и когда будет пастись стадо (большую часть их рациона составляют многолетние травы), и оберегает его. При появлении врага он испускает пронзительный свист — сигнал, предупреждающий самок, что надо спасаться бегством, — а сам занимает позицию между незваным пришельцем и убегающим гаремом.

И гуанако, и викуньи держатся в пределах обозна-

ченных участков, границы которых самец помечает мочой и горками помета. Грубая шерсть гуанако не имеет коммерческой ценности, но спрос на шелковистую шерсть викуний привел к почти полному истреблению этих изящных созданий. Для их спасения в Боливии и Перу были созданы резерваты, где викуньи могут жить спокойно — как, например, стадо, запечатленное на верхней фотографии*.

* В результате создания резерватов и других охранных мероприятий численность викуньи в Боливии и Перу увеличилась с 6 тысяч голов в 1965 году до 70—77 тысяч в 1980.

Викунья (вверху) удивительно грациозное животное. Толстые раздвоенные кожистые подушки на конечностях викуньи позволяют ей очень ловко и уверенно бегать по скалистым склонам. Хотя на викунью охотятся лисы, собаки и пумы, главную опасность для нее уже много веков представляет человек. В настоящее время популяция викуньи насчитывает не более 15 000 особей.

Из двух видов безгорбых верблюдов Южной Америки гуанако отличается от викуньи более темной мордой и более крупными размерами. Гуанако обитают в Андах на плоских участках от побережья до высоты 4000 метров над уровнем моря. На этих открытых равнинах они видны издали, а потому их выживание зависит от бдительности и скорости бега, иногда превышающей 55 километров в час.

Земля шорохов

Джеральд Даррелл, бесподобный рассказчик как истинных, так и фольклорных историй о животных, изгредил весь мир в поисках редких животных для своего зоопарка на острове Джерси в Ла-Манше. Книга «Земля шорохов»*, отрывок из которой приводится ниже, повествует о его путешествии по тропическим лесам и патагонскому побережью Аргентины. В этом отрывке Даррелл описывает, как он обнаружил на полуострове Вальдес стадо диких гуанако, которые неожиданно оказались совершенно непохожими на тех малюх обитателей зоопарков, с которыми он был знаком до сих пор.

* Джеральд Даррелл. Земля шорохов. Пер. с англ. Дм. Жукова. — В кн.: Даррелл Дж. Под пологом пьяного леса. Земля шорохов. — М.: Мысль, 1972.

Изменился не только цвет, но и настроение пейзажа — он вдруг ожил. Мы ехали по красноватой грунтовой дороге, изрытой вытряхивающими душу выбоинами, когда в придорожных кустах я заметил какое-то движение. Оторвав взор от выбоин, я взглянул направо и тотчас затормозил машину так резко, что все наши женщины стали бурно возмущаться. Но я просто показал пальцем, и они замолчали.

У самой дороги, утопая по колено в желтых кустах, стояли и смотрели на нас шесть гуанако. Гуанако — это дикие родичи лам, и я представлял их себе чем-то вроде этих приземистых домашних животных, покрытых грязно-бурым мехом. Мне по крайней мере запомнилось, что единственный гуанако, которого я видел много лет назад в одном зоопарке, выглядел именно так. Но либо мне изменила память, либо тот гуанако был в неважном состоянии. Он, безусловно, оставил меня совершенно неподготовленным к тому великолепному зрелищу, которое представляют собой дикие гуанако.

Одно из животных, очевидно самец, стояло немного впереди других, футах в тридцати от нас. У него были тонкие, точеные, как у скаковой лошади, ноги, стройное тело и длинная грациозная

шея, немного напоминающая жирафа. Морда гораздо длинней и изящней, чем у ламы, но с таким же высокомерным выражением. Глаза черные и огромные. Прядая маленькими изящными ушами и вскинув подбородок, гуанако как бы разглядывал нас в воображаемый лорнет. Позади него тесной и робкой стайкой стояли три его жены и два малыша, каждый ростом не больше терьера. Огромные, широко раскрытые глаза придавали им до того невинный вид, что это зрелище исторгло у женской половины экспедиции восторженные вздохи и сюсюканье. Мех животных был не грязно-бурым, как я ожидал, а почти красным. Только у шеи и ног был светлый оттенок, как у песка на солнце, а туловище было покрыто густой шерстью красивого красновато-коричневого цвета. Боясь, что такого случая нам больше не представится, я решил выйти из лендровера и заснять их. Схватив кинокамеру, я стал очень медленно и осторожно отворять дверцу машины. Повернув оба уха вперед, самец гуанако следил за моими движениями с явным недоверием. Тогда я медленно закрыл дверцу и стал поднимать камеру. Однако этого оказалось достаточно. Гуанако не проявляли особого беспокойства при моей попытке выйти из машины, но когда я стал поднимать к плечу черный по-

дозрительно похожий на ружье предмет, они не выдержали. Самец фыркнул, развернулся и покакал прочь, гоня перед собой жен и детей. Маленьким гуанако сначала показалось, что это всего лишь забава, и они стали носиться по кругу, пока отец меткими пинками не призвал их к порядку. Отбежав немного, они сбавили ход и с бешеного галопа перешли на размеренную рысь. В своих красновато-коричневых с желтым шубах они были похожи на какие-то странные расписные игрушки, которые, покачиваясь, уносились сквозь золотистые кусты.

Пересская полуостров, мы еще много раз встречали гуанако, обычно группами по три, по четыре, а однажды увидели стадо из восьми животных. Оно стояло на холме, резко выделяясь на фоне голубого неба. Я заметил, что в центральной части полуострова стада гуанако попадаются чаще, чем на побережье. Но где бы ни встречались нам эти животные, они всюду держатся настороженно и готовы ускакать прочь при малейшем намеке на что-либо непривычное. Местные фермеры-овцеводы охотятся на них, и гуанако на собственном горьком опыте узнали, что доблесть далеко не исключает осторожности.

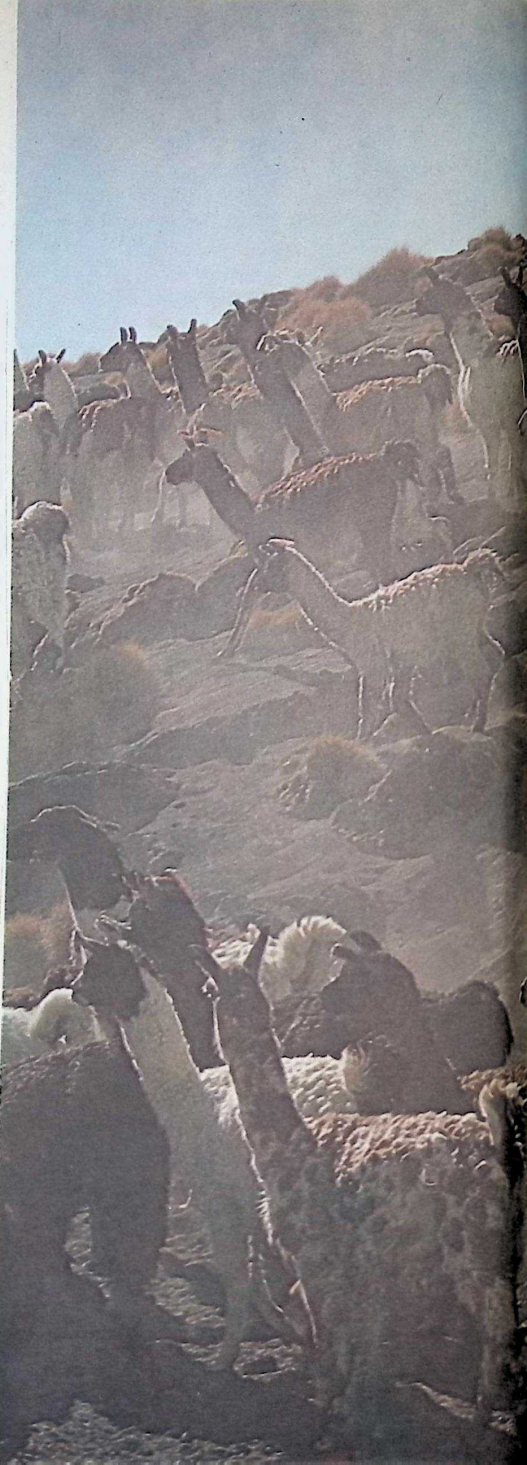

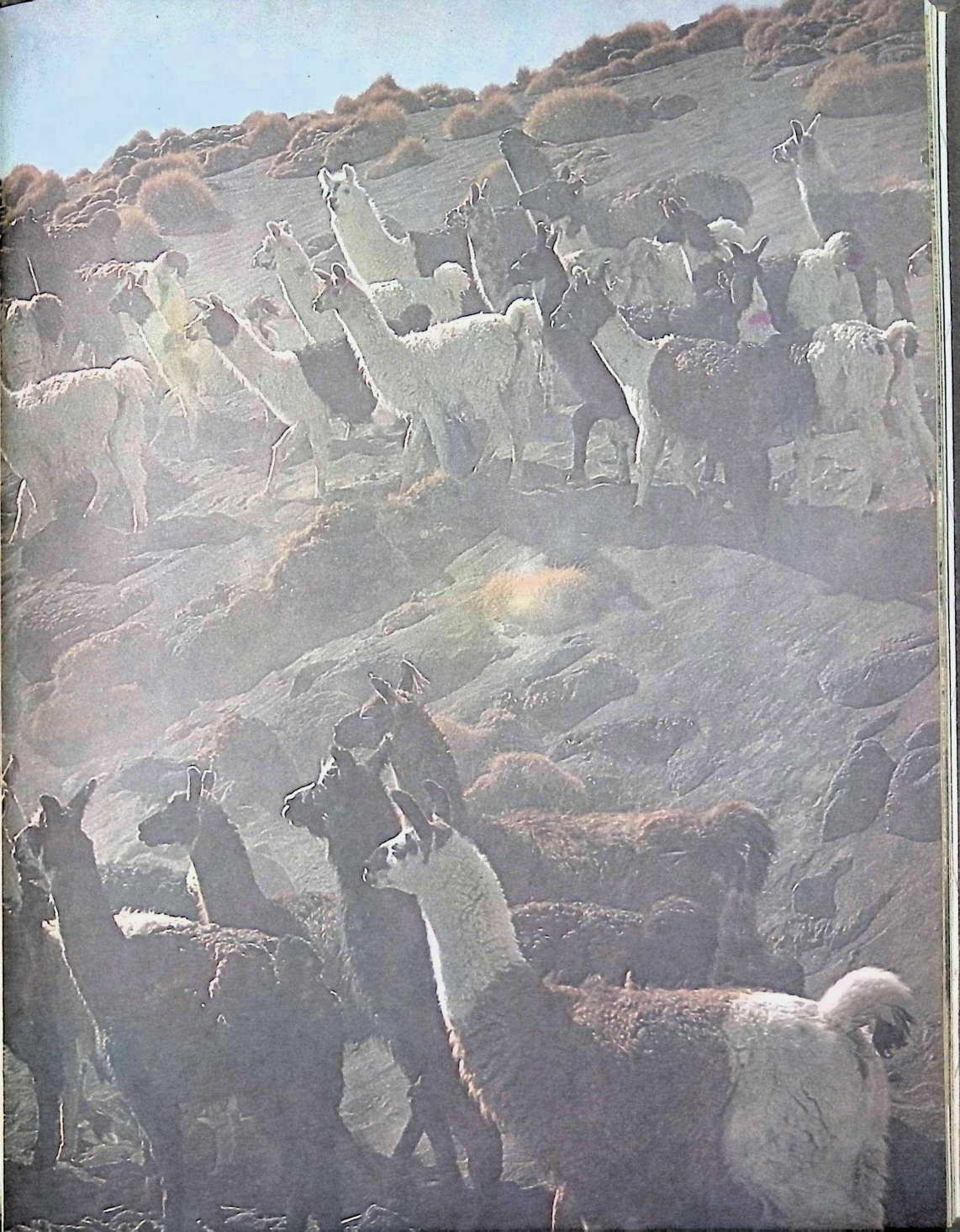

Одомашненные, но грубошерстные

Альпака (вверху) и лама (справа) были одомашнены индейцами Анд еще в третьем веке до нашей эры: альпака — ради ее густой шерсти, а лама — как вьючное животное. Для перевозки грузов больше всего подходят самцы ламы старше трех лет, а самок держат для размножения и регулярно стригут, получая шерсть невысокого качества. Ламы с грузом в 40—50 килограммов проходят за день по высокогорному плато от 25 до 35 километров.

Альпака, чья шерсть длиннее, гуще и тоньше, чем у лам, является важнейшим источником шерсти в Южной Америке, хотя стричь ее можно лишь три-четыре раза на протяжении жизни животного — каждые два года, но не чаще. Недавно альпак удалось скрестить с их дикими родичами викуньями, и гибридное потомство — пако-викунья — дает ценное руно, объединившее в себе качество шерсти викуньи с количеством шерсти альпаки.

Свиньи и пекари

Члены семейства Suidae — таково научное название свиней — самые древние и наиболее примитивные из современных парнокопытных. Свиньи сумели продержаться столько миллионов лет благодаря тому, что приспособились к крайне разным местам обитания и стали практически всеядными. Это невероятно выносливые и смелые животные, а перед лицом опасности или в стычках с соперником и очень грозные.

Начало одомашниванию свиней положил какой-то бесстрашный земледelec, который первым набрался храбрости либо поймать кабана с самкой, либо вырастить поросенка с рождения. Некоторые ученые считают, что произошли это могло в неолите, но около шести с половиной тысяч лет назад. Однако одомашнивание не наложило на свиней глубокого отпечатка, и они почти полностью сохранили свою дикую сущность. Если им удается сбежать, они легко возвращаются к образу жизни своих диких предков. В 1912 году некий предприимчивый охотник по имени Джордж Гордон Мур привез из Германии в Соединенные Штаты Америки 14 кабанов. Он собрался держать их в охотничьем заказнике площадью 600 гектаров в Аппалачских горах, в штате Северная Каролина. Кабанов ждал специальный загон из каштановых жердей, но даже такая прочная ограда не устояла перед их бешеной силой. Все кабаны вырвались на волю, и некоторые спаривались с разгуливавшими без присмотра домашними свиньями местных фермеров. В результате возникла популяция гибридных кабанов, и теперь примерно 1200 этих выносливых крепких животных бродят по лесистым горным склонам и долинам подобно своим европейским предкам.

Кабан, или дикая свинья, — это поистине внушительное животное, ступок мощи высотой до метра и весом до 150 килограммов, вооруженный острыми как бритва клыками длиной около 15 сантиметров. Кабан — прекрасный пловец: спасая от врагов или в поисках корма он переплывает реки и даже озера. На Британских островах его полностью истребили, но он еще встречается в некоторых районах Европы, Азии и Северной Африки.

Кабан ест практически все и нередко пользуется клыками, чтобы по подлеску острого обоняния выкапывать из земли червей, личинок, а также деликатесы вроде клубней и корневищ. Подобно всем свиньям, кабаны ведут стадный образ жизни: в холодные зимние ночи они снуют впопалку, тесно прижавшись друг к другу — порой до пятнадцати животных. Взрослые самцы, впрочем, держатся особняком, за исключением брачного периода, который длится три месяца. Беременные самки готовят себе логово, устлая его листьями.

Свиньи очень плодовиты; в 1493 году Колумб завез в Вост-Индию всего восемь свиней, а уже через 13 лет их потомство стало таким многочисленным, и таким опасным — их стада нападали на домашних животных, — что местные

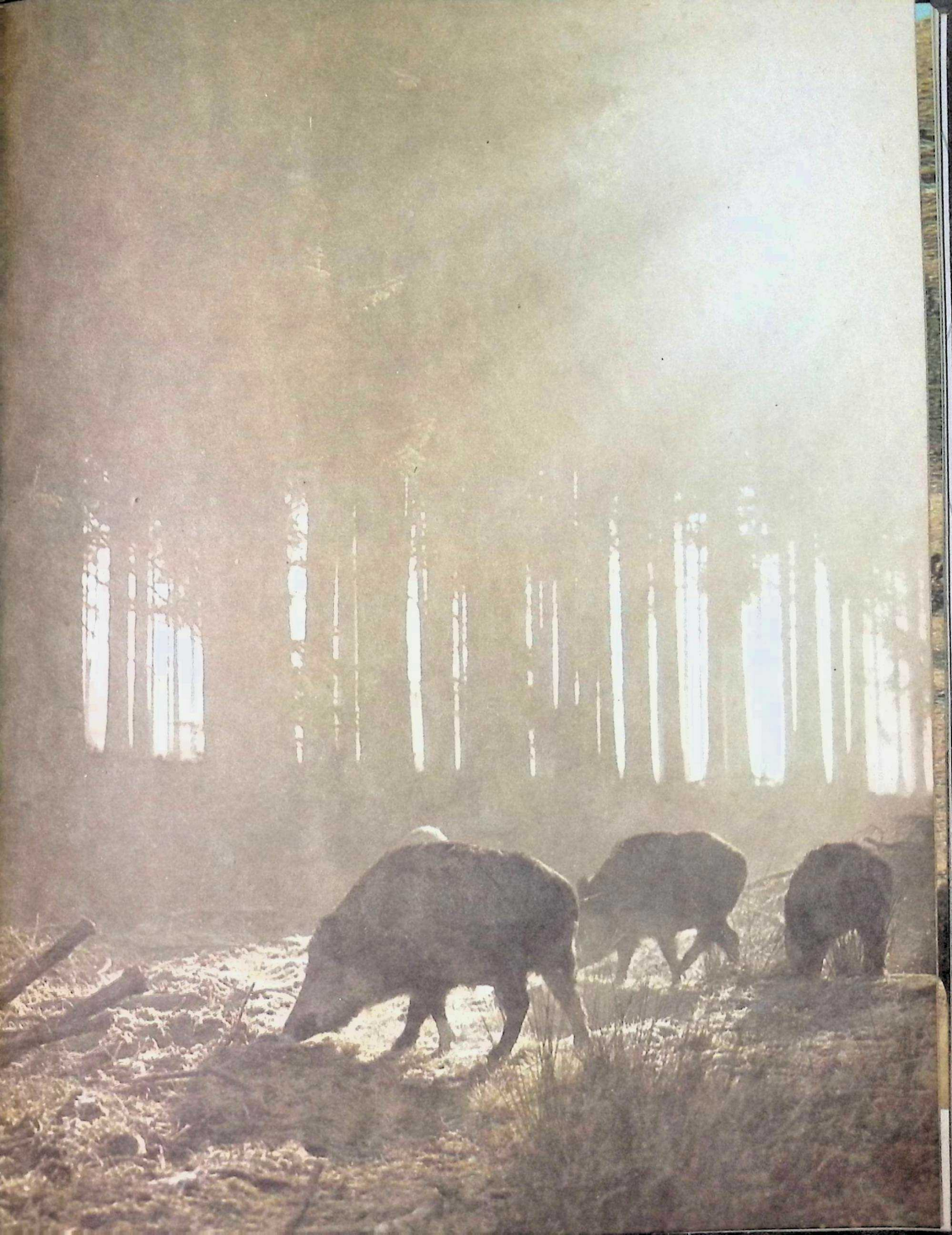
жители начали устраивать на них организованные охоты. Эрнандо де Сото также обеспечил свою экспедицию в Новый Свет живой свининой и в 1539 году привез во Флориду 13 свиней. Три года спустя его стадо насчитывало 700 животных, и, как полагают, дикие свиньи, которые бродят сейчас в лесах на юге США, — это их потомки.

В тропических лесах Африки и на Мадагаскаре живет кистеухая свинья, вес которой достигает 90 килограммов, а рост более 75 сантиметров. Кистеухие свиньи тоже всеядны, но предпочитают растительную пищу. На поиски корма они выходят ночью, а жаркую часть дня спят. Капская кистеухая свинья любит забираться на поля, прорывая ход под ограждением или перегрызая колючую проволоку.

Самой крупной из существующих в настоящее время свиней является большая лесная свинья Центральной Африки — довольно робкое создание ростом около метра, весом от 140 до 230 килограммов, с клыками длиной до 23 сантиметров. Лесные свиньи прокладывают в густом подлеске ходы, ведущие к логовам, которые семьи занимают из поколения в поколение*.

Пекари, члены семейства Tayassuidae, — это американский аналог европейской дикой свиньи. Внешне они довольно похожи на своих европейских родичей, но отличаются от них пахучей железой на задней части спины. С помощью секрета этой железы пекари метят свою территорию и по его запаху опознают других членов стада. В это семейство входят два давно известных вида и один, совсем недавно открытый заново. Ошейниковый и белобородый пекари обитают в тропиках Северной, Центральной и Южной Америки. Всего несколько лет назад биолог Ральф Ветцель нашел в лесных джунглях Парагвая вид пекари, который, как полагали, исчез еще в ледниковом периоде. Считается, что этот более крупный, чем ошейниковый и белобородый пекари, третий вид, которому Ветцель дал название «длинноносый», происходит от пекариподобного предка, мигрировавшего в Западное полушарие из Азии через перешеек, возникший на месте Берингова пролива в ледниковую эпоху при понижении уровня Мирового океана. Неоднократно делались попытки приручить пекари, но полностью домашними они так и не становились. Два пекари долгое время были даже живыми талисманами одного колледжа, но затем в один прекрасный день, пресытившись академической жизнью, дали волю природной дикости и набросились на ректора.

* Автор упоминает сравнительно немногие виды диких свиней, ничего не говоря, в частности, о таких типичных обитателях африканских саванн, как бородавчатники, о широко распространенных в Юго-Восточной Азии бородавчатых свиньях, о редко встречающейся карликовой свинье, обитающей в северо-восточной Индии и Непале, и причудливой свинье — бабируссе, живущей на острове Сулавеси.

Ловкие и неприхотливые

Дикие свиньи выделяются среди других млекопитающих удивительным умением приспосабливаться к условиям окружающей среды. Они чувствуют себя одинаково хорошо в европейских лесах, африканской саванне и в азиатских кустарниках, но всем им требуется какой-нибудь водоем (сойдет и большая лужа). Они не только пьют из него, но также купаются и принимают грязевые ванны, которые спасают их от перегревания и паразитов. При отсутствии и без того многочисленных естественных врагов, вроде волков, повсеместно истребляемых человеком, дикие свиньи — как, например, европейский кабан (внизу) — размножаются с чрезвычайной быстротой. В густо населенных областях они могут стать серьезной угрозой для полей и лугов. Регулируемая охота помогает удерживать их численность в приемлемых пределах.

Если не допускать чрезмерного размножения диких свиней, они приносят своей среде обитания прямую пользу. В поисках корма они переворачивают и разрыхляют почву, и невольно закапывают в нее семена, тем самым способствуя появлению молодого подлеска.

Поросята (вверху) сбились в тесную кучку — все дикие свиньи во время отдыха любят прижиматься друг к другу. Поросята еще щеголяют мягкой полосатой шерстью, которую они носят примерно до трех месяцев, после чего ее сменяет густая темная шуба с жесткой щетиной, как у взрослого кабана на нижней фотографии.

Животное на фотографии справа — один из примерно 200 тысяч ошейниковых пекари, которые еще бродят по Новому Свету от Техаса до Южной Америки стадами из 5—15 самцов и самок всех возрастов. Ареал ошейниковых пекари перекрывает ареал более крупных белобородых пекари, который тянется на юг до самой Аргентины. На ошейниковых пекари интенсивно охотятся ради их мяса и кожи, и потому численность их за последние годы сильно уменьшилась. Главные их враги, кроме человека, — ягуар, рыжая рысь и пума.

Кистеухая свинья приняла типичную для этого вида позу — высоко задрала голову и выгнула спину, показывая белую гриву. Многочисленные подвиды кистеухой свиньи распространены от южных границ Сахары до Мадагаскара. Они питаются корнями, травой и упавшими с деревьев плодами. Обитая во влажных местах с богатым растительным покровом — например, в тростниковых зарослях, — они спят во время дневной жары и кормятся ночью.

Бизоны и буйволы

Бизоны, зубры, буйволы, гауры и яки принадлежат к самым крупным стадным животным. Но, хотя величина и стадный образ жизни защищали их от подавляющего большинства хищников, эти великаны понесли тяжкий ущерб от человека, чье стремление использовать одних из них и выгнать других с привычных пастбищ всех их поставило на грань вымирания.

Мало для кого из диких животных столкновение с человеком имело более трагические последствия, чем для бизона, — и все-таки он продержался до лучших времен. Предки современного бизона, первобытные зубры, некогда распространялись от Сибири до Европейского побережья Атлантического океана, около полумиллиона лет назад переплыли по перешейку на месте нынешнего Берингова пролива в Новый Свет. Задолго до того, как туда явились первые европейцы, эти косматые великаны (высота в холке у них без малого два метра, и весят они до полутора тонн) бродили по прериям стадами, общая численность которых, возможно, достигала 50 миллионов животных. В последней трети XIX века американцы начали беспощадно истреблять бизонов ради их шкур и мяса. И к 1889 году, по оценке Уильяма Хорнеда, активного защитника дикой природы, который впоследствии возглавил Американское общество по спасению бизонов, число этих животных на территории Соединенных Штатов сократилось до 541*. Благодаря усилиям Общества, созданного Хорнедом при Нью-Йоркском зоопарке в Бронксе в 1905 году, и других подобных организаций в настоящее время популяция бизонов в США насчитывает 36 тысяч особей.

Бизоны очень любопытны, особый интерес у них вызывают новорожденные телята и искалеченные взрослые быки и коровы. Вполне вероятно, что в дни безжалостного истребления бизонов в XIX веке это любопытство сыграло роковую роль. Привлеченные запахом убитого бизона, другие члены стада возбужденно обнюхивали труп, толкали его головы в надежде, что он встанет на ноги, — и подставляли себя под выстрелы охотников.

В Старом Свете к 1923 году, когда там было организовано Международное общество сохранения зубра, оставалось всего 56 этих европейских родичей бизона — и только в зоопарках. Последний дикий зубр был убит во время первой мировой войны. Однако теперь в Европе живет около двух тысяч зубров — вольные стада в Беловежской пуще и на Западном Кавказе и еще полторы тысячи в зоопарках.

Житель юга Азии гаур, величиной почти не уступающий бизону, находится на грани вымирания главным образом потому, что в места его обитания — тенистые горные леса и прогалы джунглей — все больше вторгается человек.

* В действительности истребление бизонов белыми переселенцами было одной из жесточайших форм борьбы с индейцами, поскольку бизоны обеспечивали аборигенов пищей, одеждой, жильем и всем другим необходимым для жизни. Когда защитники бизонов обратились к командующему фортами генералу Шеридану с просьбой прекратить истребление бизонов, он ответил им, что, напротив, считает необходимым каждому охотнику на бизонов выдавать орден с изображением умирающего от голода индейца, поскольку уничтожение бизонов есть лучший способ борьбы с индейцами.

Например, в Малайзии гауры, которых там называют селадангами, уже исчезли. Обычное стадо гауров состоит примерно из семидесяти животных, которые держатся группами от десяти до двадцати особей.

Заметно сократилась численность буйволов, как африканского, так и индийского. Индийский буйвол, которого из-за его манеры стоять по шею в воде нередко называют водяным буйволом, считается завидной охотничьей добычей не только из-за мяса, но и из-за почти двухметровых рогов — бесспорно, великоленного трофея. Высота индийского буйвола в холке тоже достигает почти двух метров, и хотя его давно уже одомашнили для полевых работ, он может быть очень опасен. В местах, где эти буйволы еще сохраняются в диком состоянии (живя небольшими группами по десять-двадцать животных), они бродят с невозмутимым спокойствием могучих бойцов, которые в случае необходимости готовы ринуться на тигра, чтобы отогнать его от стада, — это наблюдалось неоднократно.

Африканские буйволы чуть было все не погибли в последнем десятилетии XIX века, став жертвой энзотии чумы, завезенной в Африку с крупным рогатым скотом белых поселенцев. Однако на восточном побережье еще сохраняются их стада. Подобно своим азиатским родичам, африканский буйвол редко становится добычей хищников, и ему страшны только люди с ружьями. Впрочем, согласно некоторым сообщениям, буйволы убили больше охотников за крупной дичью, чем любые другие животные.

Яки обитают на труднодоступных плато и горных склонах в северной части Тибета. Их популяция, насчитывающей около восьми тысяч животных, грозит серьезная опасность от волков и от кочевых охотников, высоко ценящих мясо яка, его шкуру, а также хвост, якобы наделенный магическими свойствами.

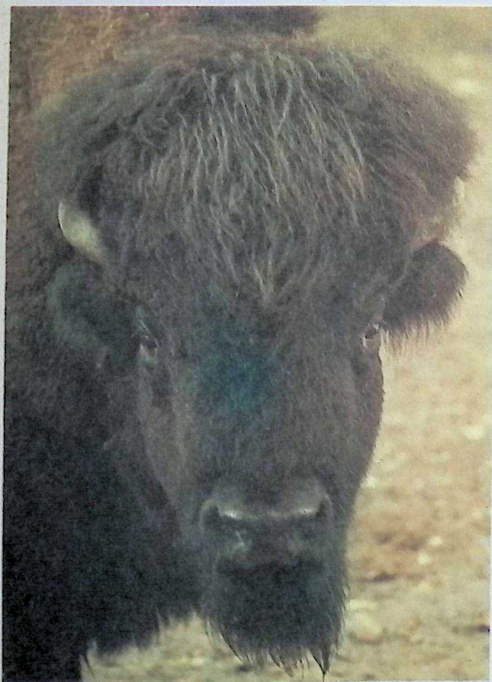
Все эти животные — травоядные и, подобно антилопам, верблюдам и оленям, обладают одним из самых любопытных приспособлений в животном царстве — многокамерным желудком. Видимым признаком этого замечательного приспособления является пережевывание жвачки: уже частично переваренная пища вновь измельчается зубами. Этот процесс служит двум целям. Во-первых, пережевывание жвачки обеспечивает почти непрерывное переваривание как больших количеств пищи, спокойно съеденной, когда животное чувствовало себя в безопасности, так и отдельных пучков травы, сорванных на бегу. Пищеварение продолжается и пока животное не ест, бдительно следя, не приближается ли откуда-нибудь враг, и пока оно безмятежно отдыхает (наилучшее время для пережевывания жвачки). Во-вторых, многокамерный желудок обеспечивает весьма эффективное усвоение больших количеств малопитательного корма благодаря деятельности бактерий, обитающих в рубце — самой большой из камер желудка. У жвачных эти бактерии расщепляют практически неусваиваемую целлюлозу, из которой состоят стенки растительных клеток. Лошадь тоже ест траву и листья, но ее простой небольшой желудок усваивает этот корм много хуже, чем желудок жвачных. Человек же, даже если он сумеет разжевать и проглотить такую еду, все равно не усвоит из нее практически никаких питательных веществ.

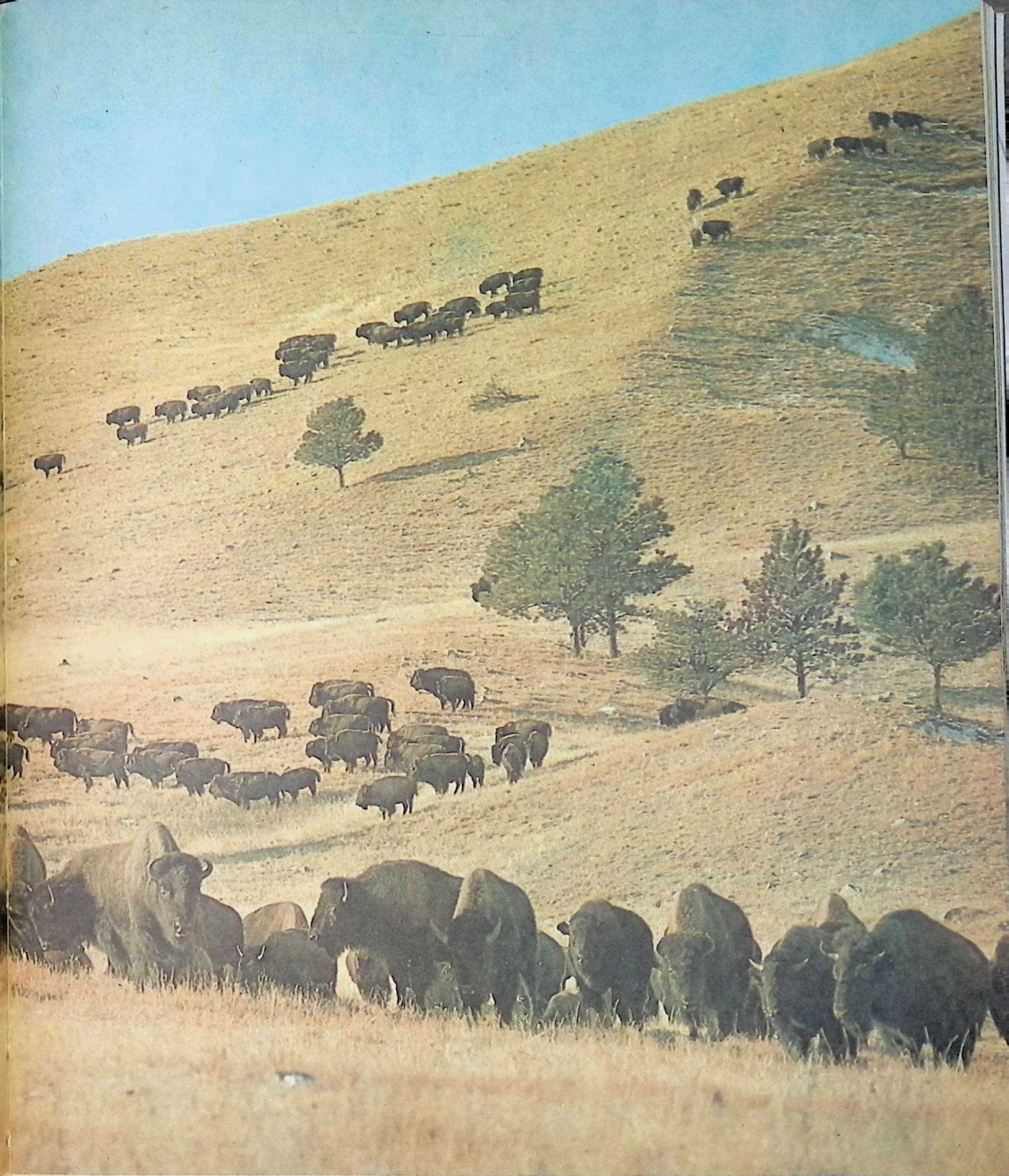

Великаны прерий

Травянистые равнины Северной Америки от Миссисипи до Скалистых гор были некогда владениями степного бизона (внизу). Каждый год колоссальные стада этих могучих быков, крупнейших наземных млекопитающих Северной Америки, медленно двигались по прериям в поисках травы и воды, следуя от века установленными путями. В наши дни степные бизоны сохранились только в национальных парках и частных владениях. Стадо, изображенное на фотографии справа, обитает в Кастер-Парке, штат Южная Дакота.

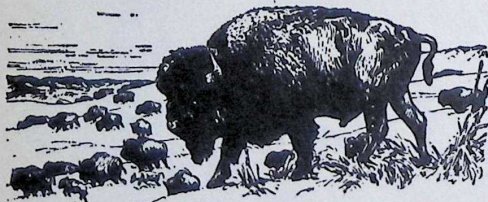
Хотя область передвижения современных бизонов сильно ограничена, они ведут примерно тот же образ жизни, что и их предки. Величина стада может колебаться от небольшой семейной группы, состоящей из двух взрослых животных и теленка, до нескольких тысяч особей. В брачный период, который начинается в июле, между взрослыми быками происходят поединки. Победитель, доказав свое превосходство, спаривается с отбитыми самками. Беременность длится девять месяцев, а телята остаются с матерями около трех лет.

Исчезающие животные Америки

Американский зоолог Роберт Мак-Кланг — известный деятель по охране природы и прекрасный популяризатор. Его книга «Исчезающие животные Америки»* посвящена судьбам тех животных, которые либо уже исчезли, либо по той или иной причине стоят на грани исчезновения. Тем не менее автор полагает, что исчезающие виды еще можно спасти, если люди будут использовать природу разумно.

В те дни, когда шло освоение Дальнего Запада, одним из самых гордых и воинственных племен юго-западных равнин было племя индейцев киова. В своей книге «Американский бизон» Мартин Гарретсон приводит легенду о сотворении мира, которую индейцы киова рассказали старому трапперу в те далекие годы, когда по прериям еще бродили миллионные стада бизонов.

«В первый день Великий Дух посадил на берегу вод Дерево Великого Пути, возносившее свои ветви к небу. И по ним сошли вниз на землю все живые существа, а также мужчина и женщина киова, которые весь день гуляли по новому миру, а вечером вернулись к Дереву Великого Пути, и там они увидели бизонов, и Великий Дух спустился к ним и сказал: «Вот бизоны. Они будут давать вам пищу и одежду, но в тот день, когда вы увидите, что они исчезли с лица земли, знайте — конец киова близок и солнце закатится».

Зловещее пророчество этой легенды оказалось даже слишком верным — и не только для киова, но и для команчей, шайеннов, сиу и всех других племен, живших в прериях. Эти «бизонь» племена добывали себе все необходимое для жизни, следуя за стадами бизонов. Когда бизоны исчезли, мир индейцев прерий рухнул.

Индейцы ели мясо бизонов сырым и жареным, они вялили его впрок на зиму. Свои типи и одежду они изготавливали из бизоньей кожи, а мохнатые

* Мак-Кланг Р. Исчезающие животные Америки. Пер. с англ. И. Гуровой. — М.: Мысль, 1974.

шкуры служили им постелями и коврами. Из рогов они делали черпаки, из костей — орудия и оружие. В дело шла буквально вся туша убитого животного.

До появления белых индейцы охотились на бизонов пешими и убивали их только стрелами и копьями. Иногда опытные охотники закутывались в бизоньи шкуры и так подкрадывались к стаду. Или же, если местность была подходящей, большая группа охотников окружала стадо и загоняла его к обрыву, так что обезумевшие от ужаса животные срывались вниз, сразу обеспечивая племя большим запасом мяса и шкур. Однако с прибытием испанцев у индейцев появились лошади. Теперь индейские всадники стремительным галопом врываются в гущу стада и без труда поражают стрелами назначенное животное.

Вероятно, первыми европейцами, увидевшими американского бизона, были Кортес и его бледнолицые конкистадоры. Когда в 1521 году они захватили столицу ацтеков, то, согласно преданию, побывали в зверинце Монтесумы, их верховного правителя, и описали все, что там увидели: «Мексиканский бык, удивительно сложенный из самых разных животных. У него кривые плечи и горб на спине, как у верблюда... его шея покрыта гривой, как у льва. Копыта у него раздвоенные, и на голове рога, как у быка, на которого он походит свирепостью не менее, чем силой и быстротой».

Затем испанцы, добравшись до юго-западных равнин, увидели бизонов на свободе и были пора-

жены их многочисленностью. А ведь они видели лишь ничтожную часть всей популяции. В ту эпоху не менее 60 миллионов этих могучих животных бродило по континенту от северной Мексики до центральной Канады и от Скалистых гор почти до самых берегов Атлантического океана.

За бизонами следовали не только индейцы, но и стаи волков, добычей которых становились отбившиеся от стада телята или больные и старые животные. Зимние бураны вносили со стад немалую дань, как и засухи, эпидемии и весенние разливы, когда бизоны массами тонули, пытаются переплыть вздувшуюся реку. Но, несмотря на все эти потери, число бизонов не убывало.

Положение изменилось после окончания войны Севера с Югом, когда на запад потянулись караваны эмигрантов. Бескрайние прерии начали очень быстро покрываться селениями, и их наводнили искатели счастья всех мастей. И повсюду, где появлялись эти пришельцы, они стреляли бизонов — из-за мяса и шкур, для себя и на продажу, а то и просто забавы ради. А когда через страну бизонов потянулись нити железных дорог, огромные стада начали таять с невероятной быстротой.

Знаменитый Баффало Билл Коди (Бизоний Билл) начал свою карьеру, когда Канзасская тихоокеанская железная дорога наняла его, воспользовавшись его услугами для снабжения мясом строительных рабочих, и за полтора года убил 4120 бизонов. Первые поезда в этих местах нередко часами простаивали, пока через пути переходило большое

стадо, а потому железнодорожные компании всячески поощряли охоту на бизонов. Вскоре по прериям начали рыскать тысячи профессиональных охотников, и бизоньи шкуры на время стали основной экономикой этой области. Как правило, охотники, освеживав свою жертву, забирали шкуру и, быть может, вырезали язык, а тушу бросали. Много лет спустя предприимчивые люди наживали состояния, собирая побелевшие кости и продавая их на фабрики удобрений.

К началу 70-х годов прошлого века миллионные стада бизонов на юго-западе страны ушли в область преданий. Пророчество индейской легенды сбылось: вскоре киова были вынуждены поселиться в резервациях и вести жалкое существование в полной зависимости от сомнительной щедрости белых.

Стремясь избежать такой же судьбы, индейцы северных равнин — сиу, шайенны и их союзники — беззаветно сражались с белыми, тщетно пытаясь остановить их вторжение. В 1876 году индейские вожди Бешеная Лошадь и Сидящий Бык, объединив северные племена, одержали над отрядами генерала Джорджа Кастера блистательную победу в знаменитой битве у Литл-Биг-Хорна. Однако этот успех индейцев оказался бесплодным: не прошло и года, как почти все рассеянные по равнинам племена были усмирены и загнаны в резервации. Теперь белые охотники получили возможность истреблять бизонов, не опасаясь возмездия. На то, чтобы завершить эту бойню,

потребовалось всего каких-нибудь пять лет.

Последнее большое стадо — около 75 тысяч голов — было уничтожено в графстве Йеллоустон летом 1883 года. И с этого времени бизоны, если не считать горстки животных, еще бродивших кое-где по прериям, уже действительно принадлежали прошлому. А в следующие несколько лет и последние остатки стад были почти все выслежены и истреблены.

В 1890 году утратившие всякую надежду индейцы устраивали у себя в резервациях ритуальные пляски и зывали к Великому Духу, чтобы он вернул бизонов на землю, но тщетно. К этому времени на всей территории Соединенных Штатов осталось лишь несколько сотен бизонов, большинство которых держалось в пределах Йеллоустонского национального парка. Теоретически охота на них там была запрещена, но запрещение это не подкреплялось никакими практическими мерами. Браконьеры продолжали убивать бизонов и в парке; некоторые таксидермисты неплохо наживались на доходной, хотя и противозаконной торговле выделанными бизоньими шкурами и головами, которые приобретали богатые любители трофеев. К 1894 году в Йеллоустоне осталось не больше 21 животного; это были последние дикие бизоны в Соединенных Штатах, если не считать такого же крохотного стада в Лост-Парке (штат Колорадо).

И тут наконец широкая публика не то устыдилась, не то осознала необходимость сохранения исчезающих животных, и конгресс издал закон,

вводивший суровые наказания за убийство бизонов в Йеллоустонском национальном парке. Однако закон этот не препятствовал любителям трофеев и дальше уничтожать бизонов в Колорадо. Последние четыре бизона — два быка, корова и теленок — были убиты там в феврале 1897 года. В это время численность бизонов в Соединенных Штатах достигла своего низшего предела.

К счастью, в неволе еще жило немало бизонов, а в Канаде, в почти недоступных дебрях вокруг Большого Невольничьего озера, обитало несколько сотен животных. И это давало некоторую надежду на спасение вида. А потому группа энтузиастов организовала в 1905 году Американское общество по спасению бизонов, председателем которого стал Уильям Темпл Хорнедей, ревностный защитник дикой природы. Хорнедей был, кроме того, директором Нью-Йоркского зоологического общества, которому, в частности, принадлежали 40 бизонов, живших в неволе. В 1907 году 15 из них были переданы правительству для только что организованного оклахомского лесного и охотничьего резервата Уичито. В 1908 году Американское общество по спасению бизонов способствовало созданию в штате Монтана Национального бизоньего заказника и снабдило его тридцатью четырьмя животными. В течение следующих десяти лет такие же охраняемые стада были созданы в национальном парке Уинд-Кейв (штат Южная Дакота) и в резервации Форт-Найобрара (штат Небраска). В судьбе бизонов наступил перелом.

В настоящее время численность животных в этих и в созданных позже стадах уже превышает 10 тысяч. Даже Аляска может похвастать стадом в 500 голов. Это потому что двадцати трех бизонов, доставленных туда в 1928 году. Кроме того, канадские бизоны, обитающие в диких дебрях вокруг Большого Невольничьего озера, где теперь создан национальный парк Вуд-Баффало, тоже размножились, и число их достигает 10—12 тысяч голов. Эти бизоны образуют особый подвид лесных бизонов (*Bison bison athabascæ*)*.

Двадцать тысяч бизонов, которые бродят теперь по диким дебрям и национальным паркам Канады и Соединенных Штатов Америки, отличаются такой плодовитостью, что почти повсюду ежегодно приходится проводить отстрел некоторого их количества на мясо, чтобы численность стада не превышала возможностей предоставленных ему пастбищ. В Канаде охотники получают разрешение на отстрел ограниченного числа диких бизонов почти так же, как в прежние дни.

Равнины и прерии Дальнего Запада уже никогда больше не увидят многомиллионных бизоньих полчищ, но благодаря мерам, принятым в самый последний момент, бизон был все-таки сохранен и дальнейшее выживание вида можно пока считать обеспеченным.

* Из 20 тысяч бизонов, обитающих в настоящее время в Канаде, только около 250 голов принадлежит к лесному подвиду.

Великие кочевья

Во время массовых миграций бизоны имели обыкновение слепо идти за вожаком, не замечая препятствий и коварных ловушек, расставленных природой, а потому порой завершали жизнь невольным групповым самоубийством. Жорж Блон, автор книги «Великие кочевья»*, собрал много историй о подобных катастрофах и в приведенном ниже отрывке рассказывает о судьбе стада, попавшего в буря́н зимой 1858 года.

* Жорж Блон. Великие кочевья. Пер. с франц. Л. А. Дервянкиной. — М. Мысль, 1975.

Вторые сутки уже бушует вьюга, будто с цепи сорвалась: бешеный ветер, хмурое небо, за несколько метров ничего не увидишь. Волки, как слепые, идут за стадом по нюху, всего в двадцати шагах. А что видят перед собой первые ряды бизонов? Ничего. Непроглядную белую муть. Чем же они руководствуются? Они не выбирают направления, оно определяется само собой. Мы не знаем, какие способы ориентации были у кочующих бизонов, известно только одно: когда разыгрывалась метель и все вокруг заволакивалось густой пеленой, бизоны сразу поворачивали против ветра, и больше их ничто не заботило. То, о чем я сейчас хочу рассказать, случилось со стадом бизонов в 1858 году, и на протяжении веков такое случилось множество раз.

Стотысячное стадо шло сперва своей обычной рысью, потом сменило ее на иноходь. При таком аллюре бизоны заваливались набок, как будто все в стаде хромали, зато было легче двигаться навстречу валившему снегу. Чуть позднее стадо перешло на шаг. Снег становился все глубже и глубже, а слепящий снежный вихрь крутился в воздухе все быстрее и становился все непрогляднее. Это было тем более тревожно, что надвигалась ночь. Никто из этих бизонов, конечно, не знал старых рассказов о том, как целые стада замерзали в снегу, но многие из них пережили суровые зимы — во всяком случае каждый теперь предчувствовал, что предстоящая ночь не будет веселым праздником. И действительно, ночь оказалась ужасной.

Стадо не ложилось и даже не останавливалось, это подсказывал простой инстинкт самосохранения. Бизоны шли всю ночь, иногда пробивали грудью путь свой в снегу. Нет нужды говорить, что продвигались они очень медленно и тесно жались друг к другу. Волки ни на шаг не оставали от стада. Порой они шли так близко, что их морды касались ног бизонов, но, несмотря на постоянные муки голода, они даже и не думали никого трогать.

Теперь страшнее и важнее всего остального была эта вьюга. Она не позволяла ни одного движения, ни одного усилия, ни одной мысли, помимо отчаянной борьбы за то, чтобы не остаться там, позади, засыпанным на месте, не задохнуться в этой мутной мгле.

Слепое упорство спасло бизонов в ту ночь. Когда наступил рассвет, сгрудившееся стадо все еще шло вперед, с трудом пробиваясь сквозь снег. Там, где-то над горизонтом, уже, несомненно, было солнце, только трудно сказать, с какой оно стороны, и день пока больше похож на сумерки.

К полудню вьюга немного улеглась и бизоны снова могли перейти на рысь. Воздух все еще был наполнен крутящимся снегом, но теперь, впервые за два дня, землю стало видно на расстоянии десятка метров. Животные первых рядов, казалось, радостно взбивали копытами снег, и все остальное стадо оживало.

Что насторожило головных бизонов? Может, иной оттенок в белой стене, какая-то перемена в яростном вихре снежных хлопьев? Только все они сразу замедлили шаг или, вернее, попытались замедлить. Ноги их напряглись, и вокруг взметнулись вихри снега. Если б бизоны шли в один ряд или в несколько, то первым, может быть, и удалось бы — может быть — остановиться перед пропастью. Напор тысяч следовавших за ними локомотивов не позволил им по-настоящему сбавить

скорость на тех десяти метрах снега, что оставались до пропасти.

Стадо свергалось с обрыва неудержимой лавиной. Ничто не могло предотвратить его полной гибели.

Возможно, животные и услышали шум, когда первые ряды валялись друг на друга с тридцатиметровой высоты, но в вое ветра все казалось таким неясным. Да и вообще, поняли бы они, что происходит? Едва ли. Как мы уже видели, бизоны, особенно если они идут стадом, не способны к самостоятельным решениям.

Они свалились в пропасть все до одного, уже ничто не могло их остановить. Гигантская груда их скелетов, протянувшаяся на несколько сотен метров, стала потом — много времени спустя — объектом паломничества местного населения. Ни одного волчьего скелета не было во всей груде, что позволяет нам вообразить последнюю сцену этого шествия к смерти: поджарые серые хищники, вовремя остановившиеся у края пропасти, протягивают морду в незримую пустоту, вдыхают, может быть, несмотря на снег, запах ожидающего их фантастического пиршества и начинают искать спуск.

John Gault

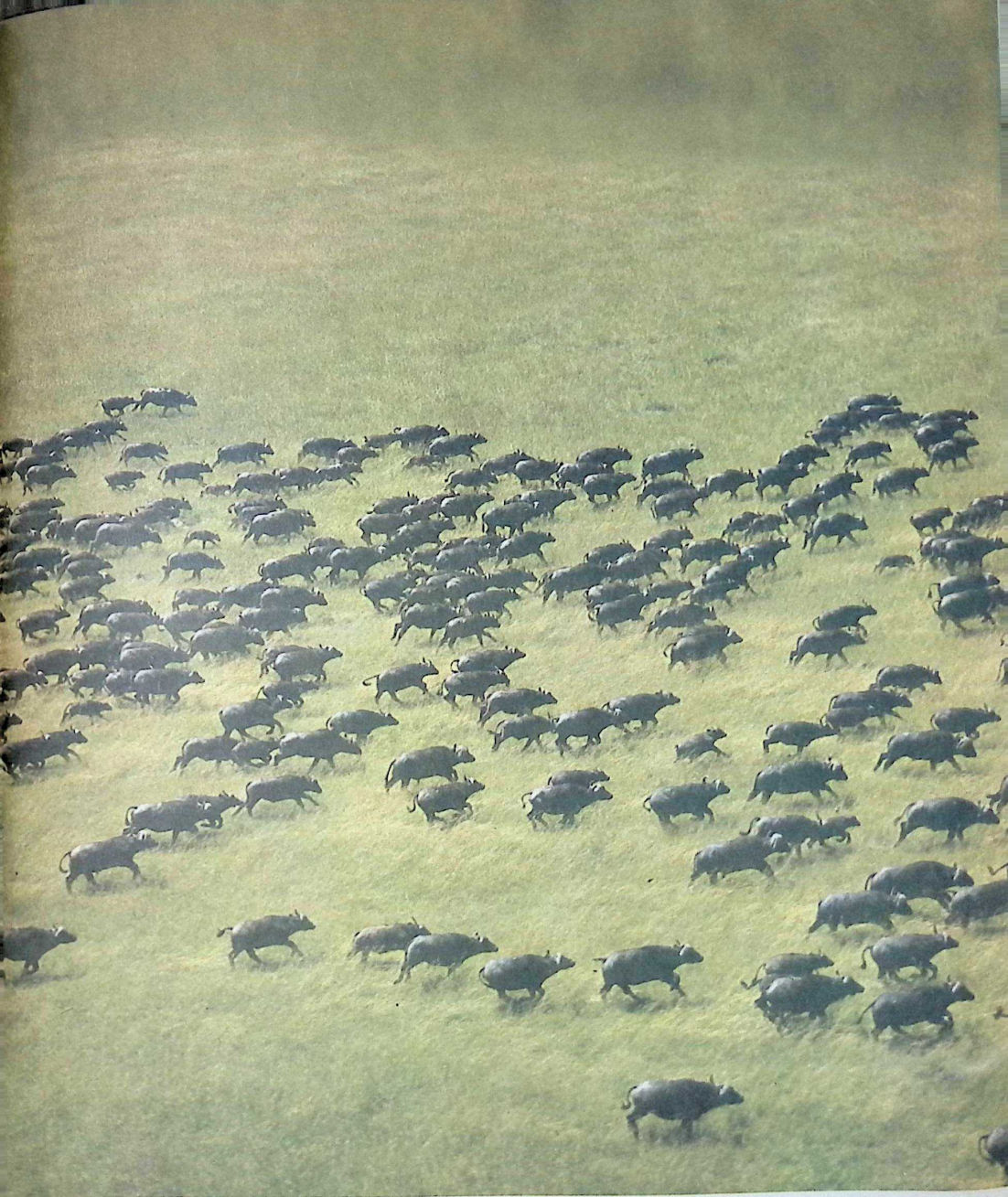

Африканские буйволы

Лесистые равнины Восточной и Южной Африки служат приютом африканскому буйволу. Высота этих грузных животных достигает в холке более полутора метров, и весят они до тонны. Они живут стадами (справа), которые насчитывают от десяти до многих сотен голов в зависимости от наличия корма — главным образом диких злаков и прочей травы — и воды, необходимой им не только для питья, но и для купания (вверху). Типичное стадо, которое обычно ведет старая самка, раннее утро проводит у водооя, а пасется главным образом вечером. В дневную жару буйволы, как правило,

укрываются в лесу. Или же нежатся в грязевых ваннах, которые охлаждают и успокаивают кожу, нестерпимо зудящую от укусов кровососущих насекомых и клещей. Буйволы живут в мире друг с другом все время, кроме брачного периода, когда быки дерутся из-за коров. Бои эти обычно носят ритуализованный характер и сводятся главным образом к угрожающим позам и движениям, а также попыткам оттеснить противника. Смертоносные концы рогов редко пускаются в ход, и один из соперников почти всегда отступает до того, как прольется первая кровь.

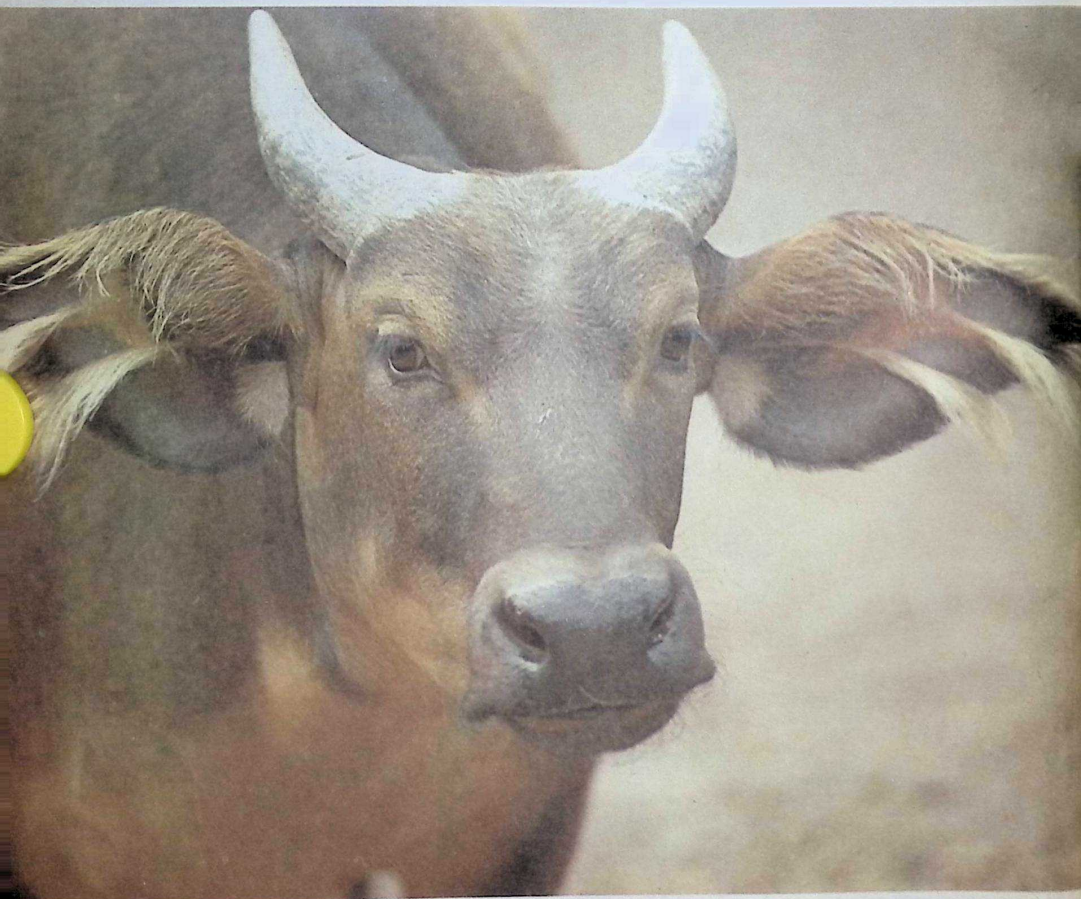

Экзотические быки

Дикие быки, представленные на этих фотографиях, свидетельствуют о чрезвычайной способности этих животных приспосабливаться к самым разным климатическим условиям. Конголезский, или красный, буйвол (внизу), обитатель густых африканских лесов, отличается яркой рыжей окраской и пучками длинных белых волос в ушах. Индийский буйвол (справа внизу) распространен от Индии до Филиппин и держится вблизи рек, озер, болот и влажных лесов,

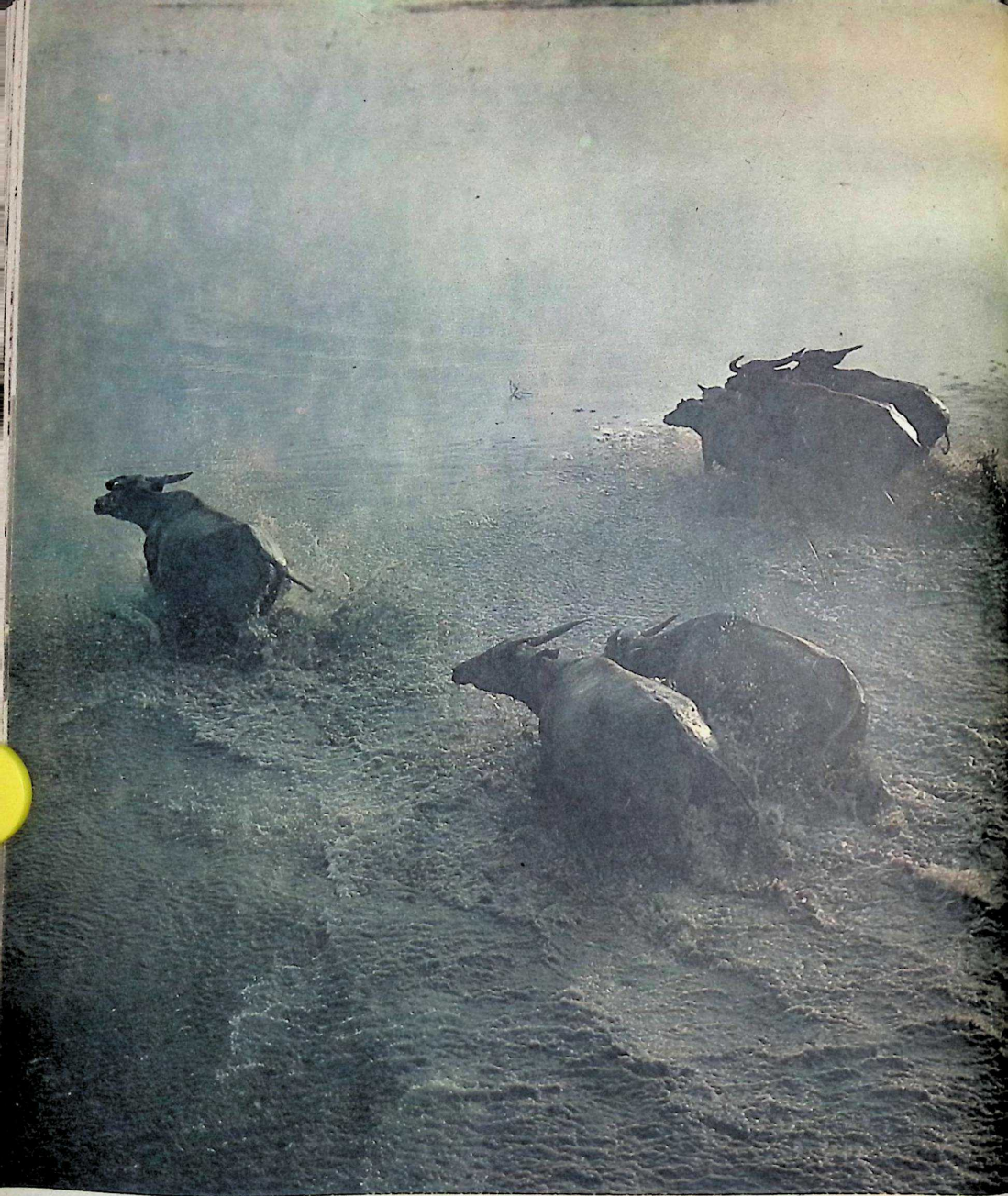
кормясь водными растениями и травой. С помощью рогов эти буйволы закидывают себе на спину целые слои грязи, оберегающей их от перегрева и жалящих насекомых.

Як (справа сверху) обитает в Гималаях и Тибете на высотах вплоть до 6000 метров. Одет он в длинную густую шерсть, которая спасает его от холода, а широкие копыта позволяют ему ловко ходить по родным кручам и уступам.

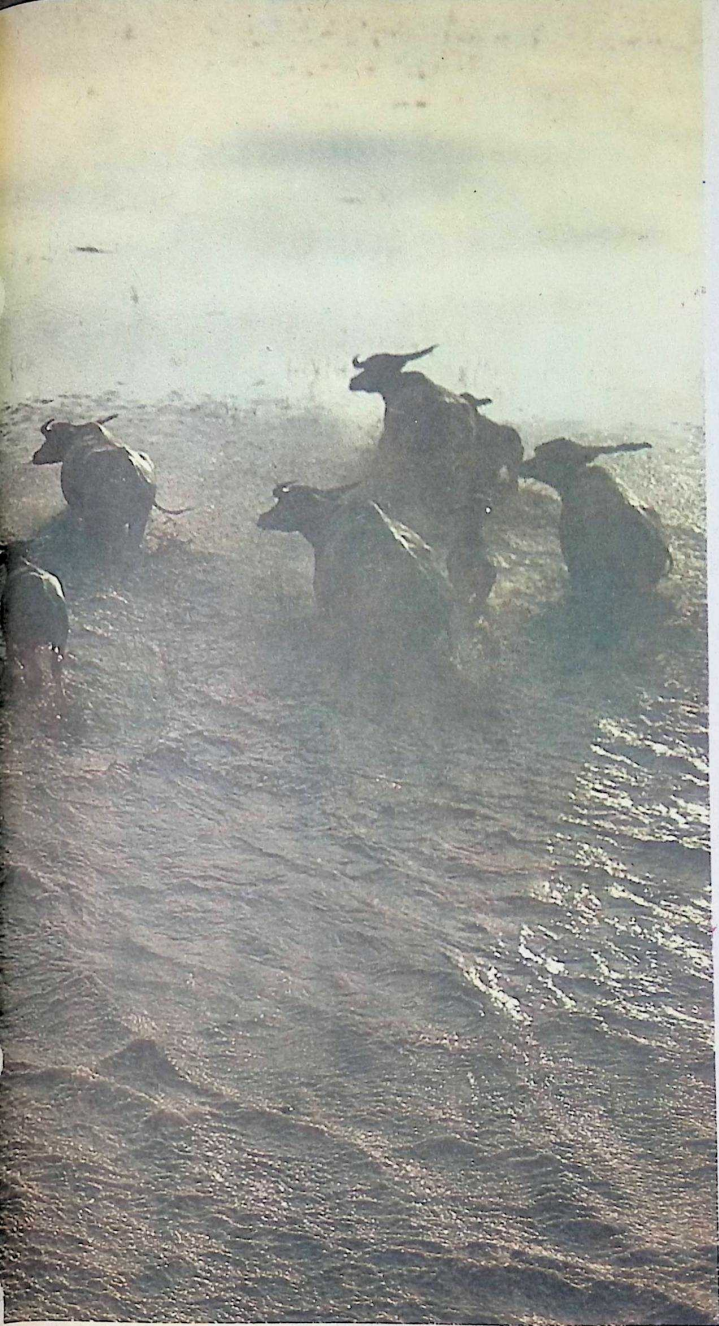

Косматые жители гор яки (справа) и глянцевитые индийские буйволы (внизу) щеголяют тяжёлыми, в форме полумесяца рогами и имеют примерно одинаковые размеры (быки обоих видов весят около тонны). Индийским буйволам нужны болота, озера и реки не только для того, чтобы пить, но и чтобы валяться в грязи, купаться. Яки тоже нуждаются в воде и очень ее любят. Даже в самую холодную погоду они купаются в ледяных озерах своего родного Тибета.

*Небольшое стадо индийских буйволов
переходит вброд реку в Австралии.
Эти животные там раньше не водились.
Они — потомки одомашненных буйволов,
которых ввезли в Северную Австралию
в 1825 году в качестве рабочего скота*

Олени

Олени почти всех 53 видов, начиная от величавого американского лося, жителя Канады и Аляски, чей рост достигает без малого двух с половиной метров, и кончая сорокасантиметровым пуду Южной Америки, отличаются от прочих своих родичей строением рогов. Эти великолепные украшения, которые всегда особенно прельщали охотников, венчают только самцов. (К исключениям относятся северный олень и карibu, у которых рога имеют и самки, а также кабарга и водяной олень, у которых рогов вообще нет, но зато есть мощные верхние клыки.) У оленей, как и у антилоп, самцы используют рога и для демонстраций, и для защиты, но в отличие от антилоп олени ежегодно сбрасывают рога и отрастают их заново к началу года.

Олени рога своеобразны не только потому, что они ветвятся, их отличает сложный цикл ежегодно повторяющегося возобновления. На том этапе, когда они чаще всего служат оружием — в схватках за самку во время гона, — они представляют собой мертвую кость, так что могут безболезненно обламываться или спилываться, без малейшей потери крови. Но когда олени рога «живы», когда они растут, их покрывает мягкая кожа с тонкими волосками — «бархат», как ее удачно называли, — пронизанная пульсирующей сетью кровеносных сосудов и нервов и чувствительная, как вскрытый зуб.

Весной и летом, пока рога отрастают, а самки не готовы к спариванию, олени-самцы держатся тихо и незаметно. Но на протяжении всего этого срока их кровь поставляет костный материал (общим весом порой равный четверти скелета животного) в припухлости, образующиеся на двух выступах лобной кости (пеньках) сразу же после того, как будут сброшены прошлогодние рога. К середине лета рога обычно полностью отрастают, но еще покрыты бархатом. Недели две-три спустя эта ткань начинает отмирать и облезать, обнажая полностью сформировавшиеся, окостеневшие рога. Олень помогает ее удалению, энергично очищая рога о стволы и ветви деревьев. В эти дни олень нередко поедает шишелошувший бархат, возвращая своему организму необходимые вещества, которые он теряет в сложном процессе роста рогов, сопряженном, в частности, с огромными затратами не только энергии, но и минеральных ресурсов тела.

Как ни дорого обходятся оленю его рога, их ценность в качестве оружия против соперников и для защиты от хищников остается сомнительной. Против хищников рога часто оказываются неэффективными. Для северных оленей и карibu, например, волки особенно опасны зимой, так как глубокий снег мешает спастись бегством. Но именно тогда

самцы сбрасывают рога. А некоторых европейских благородных оленей несколько не смущает даже полное отсутствие рогов — во всяком случае, во время гона. Безрогие, или комолье, самцы отбивают самок не хуже своих рогатых родичей, нанося соперникам резкие бодающие удары лбом.

У большинства оленей гон представляет собой период чрезвычайной активности и напряжения, завершающийся истощением всех сил. Самкам приходится терпеть назойливую опеку самца, который собирает их в гарем, но в остальном этот период для них проходит сравнительно легко.

У многих видов самцы возвращают начало гона — обычно на исходе лета — так называемым ревом. Вапити «губит», издавая звук, слагающийся из мычания, свиста и хрюканья. Этот родственник европейских и азиатских благородных оленей, второй по величине среди американских оленей и уступающий лишь лосю, может весить до полутона, достигает высоты в холке до полутора метров и шеголяет рогами с размахом более полутора метров. Самцы вапити тоже имеют привычку буйствовать среди подлеска, ломая ударами рогов кусты и молодые деревья. Собирая свои гаремы, они почти не едят и расходуют огромные количества энергии на то, чтобы удерживать самок вместе и отгонять соперников.

При таких обстоятельствах, пожалуй, надо считать удачным, что в период гона самка вапити бывает способна к спариванию лишь раз в 21 день и то только на протяжении 17 часов. О готовности самки к спариванию самец узнает по запаху. Он подходит к ней, вытягивает шею и кладет морду ей на спину. Если она действительно готова, происходит спаривание. Самец может снова спариться с той же самкой примерно через полчаса. Эти повторные спаривания заметно повышают вероятность зачатия, о чем свидетельствует высокий процент беременности у самок вапити, колеблющийся от 85 до 90%.

В октябре гон у вапити мало-помалу сходит на нет и полностью прекращается к концу этого месяца. Вымотанные необходимостью охранять гаремы и отражать наскоки дерзких холостяков, владыки гаремов к этому времени полностью утрачивают былую гордую силу и превращаются в исхудавшие измученные тени самих себя. Головы их опущены, движения становятся вялыми и сонными. Они утрачивают интерес к самкам и покидают свои гаремы, которые могут затем объединиться с другими гаремами и образовать стада самок, а самцы собираются в зимние стада и бродят бок о бок с былыми соперниками, на которых еще недавно набрасывались столь яростно.

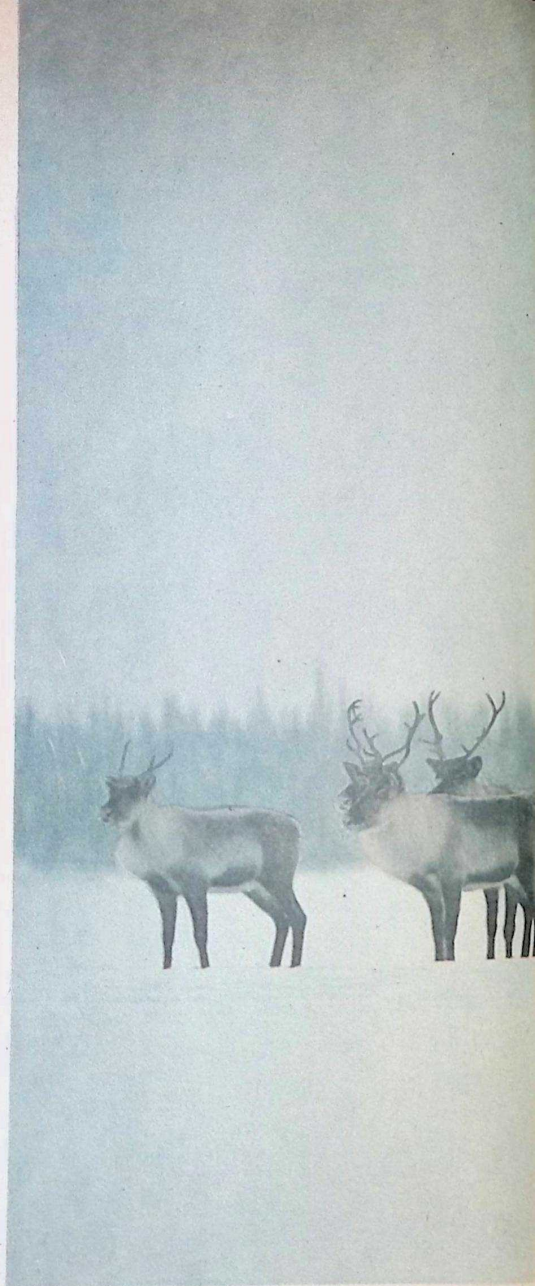
Длинные пути карибу

Во время двух главных ежегодных миграций небольшие группы тундрового карибу (справа), самого многочисленного из четырех подвидов, обитающих на Североамериканском континенте, пускаются в путь по северным окраинам Канады и Аляски, собираясь в стада, численность которых колеблется от десятков до нескольких тысяч голов. Каждую весну и каждую осень эти стада проходят от восьмисот до тысячи километров, а летом откочевывают на некоторое расстояние назад по весеннему пути. Хотя обычные маршруты карибу могут внезапно измениться из-за каких-то перемен в окружающей среде, их миграция — это вовсе не беспорядочные скитания в поисках корма, но движение к заранее известной цели по давно сложившимся путям, которыми ходили поколения и поколения их предков.

Кормящиеся карибу разбредаются, а при малейшем признаке опасности быстро сбиваются в плотное стадо. Лишь в крайних случаях карибу пускаются прочь стремительным галопом, максимальная скорость которого превышает шестьдесят километров в час, но долго выдерживать такой темп они неспособны.

Через час после рождения олененок уже может стоять, еще через два часа он способен бегать. Однодневный олененок может бежать быстрее человека, еще через два-три дня он уже ходит со стадом (вверху). Пастись он начинает в возрасте двух-трех недель, но большинство оленят продолжают питаться материнским молоком до трех-четырёхмесячного возраста.

Полудикий слуга

Хотя в некоторых районах евразийской тундры диких северных оленей еще немало, почти все северные олени в приполярье Скандинавского полуострова уже около ста лет как «одомашнены» живущими там лапландцами. Собственно говоря, эти олени остаются полудикими: люди присматривают за своими стадами (слева), но не мешают им мигрировать по традиционным путям и следуют за ними, когда олени откочевывают с летних пастбищ на зимние и обратно.

Вся жизнь лапландца глубоко связана с оленями и зависит от них. В лапландском фольклоре часты упоминания о том, что олени прекрасно проживут и без лапландцев, но лапландцы без оленей были бы обречены на гибель. Северный олень обеспечивает их мясом, молочными продуктами, шкурами (для одежды и обуви), сухожилиями (для шитья), а также служит средством передвижения. В отличие от остальных оленей северный олень — прекрасное упряжное и вьючное животное. Он способен нести в седельных сумках до сорока килограммов, а в санях тащит по снегу до двухсот килограммов и, если давать ему отдохнуть, покрывает за день более шестидесяти километров*.

* В Советском Союзе насчитывается около двух с половиной миллионов домашних северных оленей и почти миллион диких, которые являются важными промысловыми животными.

Лишайник ягель, или, как его называют, олени мох, — любимый корм северных оленей. К сожалению, при испытаниях ядерных зарядов в атмосфере он легко поглощает радиоактивные осадки, особенно стронций-90 и цезий-137.

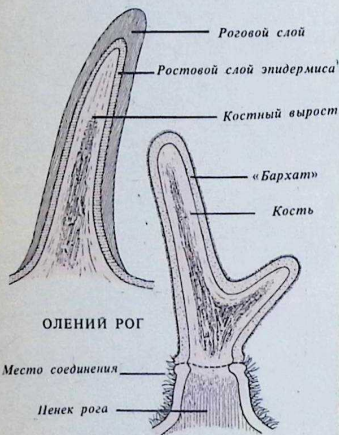
Величественный вапити

Великолепные рога с семью ответвлениями (отростками) на каждом показывают, что самец вапити на фотографии справа достиг полного расцвета сил. Первые рога у вапити прорезываются обычно через год после рождения. Это всего лишь торчащие острия. До тех пор пока он не достигнет семи-двенадцати лет, его рога каждый год будут становиться все больше, все ветвистее, и в конце концов на каждом роге появится не меньше шести отростков. У стареющего оленя рога при обычных обстоятельствах

становятся меньше и форма их искажается.

Самки вапити кормят своих новорожденных (внизу) по пять-шесть раз в день и перестают давать им вымя, только когда олененок достигнет трехмесячного возраста, а иногда и позже. Для того чтобы мать могла спокойно пастись, у вапити развилась система взаимного присмотра за малышами: одна-две самки охраняют всех оленят, пока остальные разбредаются в поисках корма, столь необходимого им для восстановления сил.

ОБЫЧНЫЙ РОГ

В отличие от обычных рогов — постоянных придатков, которые растут на протяжении всей жизни животного и состоят из костного выроста, покрытого твердым чехлом, олени рога сбрасываются, отрастают заново ежегодно и состоят только из кости. Растущие рога покрыты бархатистой кожей, которая высыхает и сходит лохмотьями перед началом гона.

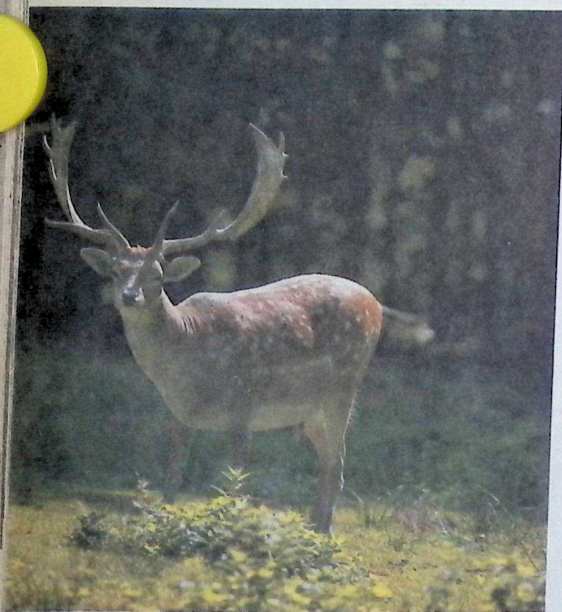

Запятнанные на всю жизнь

Почти все олени появляются на свет с пятнами на теле, но когда они вырастают, окраска их шерсти меняется, становясь сплошь белой, шоколадно-коричневой, песочно-коричневой или серовато-коричневой, нередко с четкими белыми отметинами. Исключение из этого правила составляют аксис (вверху), некоторые лани (слева) и пятнистый олень (справа вверху и внизу). Они сохраняют пятна на протяжении всей жизни.

Аксис, уроженец Индии и острова Шри-Ланка, выделяется еще одной особенностью — отсутствием определенного периода размножения. У большинства остальных видов один раз в году бывает гон, длящийся около двух месяцев, но самки аксиса готовы к зачатию круглый год, и потому новорожденных оленят можно увидеть в любое время. И точно так же весь год в популяции имеются самцы с твердыми рогами, что, по-видимому, совпадает с готовностью самца к спариванию.

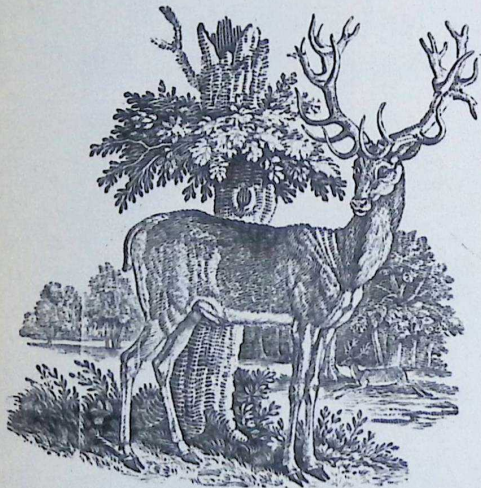

Существует 13 признанных подвидов пятнистого оленя, и все они происходят из восточной Азии. Японский пятнистый олень (справа) в большом числе встречается в своих родных лесах и парках, где он единственный аборигенный олень. Он продемонстрировал большие способности к акклиматизации всюду, куда его ввозили, в том числе в Новой Зеландии, Европе и Америке. Но тайваньский пятнистый олень (внизу) — островной подвид. Ранее изобиловавший на Тайване, он теперь практически исчез в результате усиленной охоты, которой подвергся из-за мяса и неокрепших рогов (пантов).

Благородный олень

Симпатия, которую Ричард Джемсфрис (1848—1887) вкладывал в изучение живой природы, по-новому открыла его читателям красоту повседневной жизни диких животных. Примером может служить удивительное по своей проникновенности описание оленя в его естественной среде обитания, взятое из книги Джемсфриса «Благородный олень».

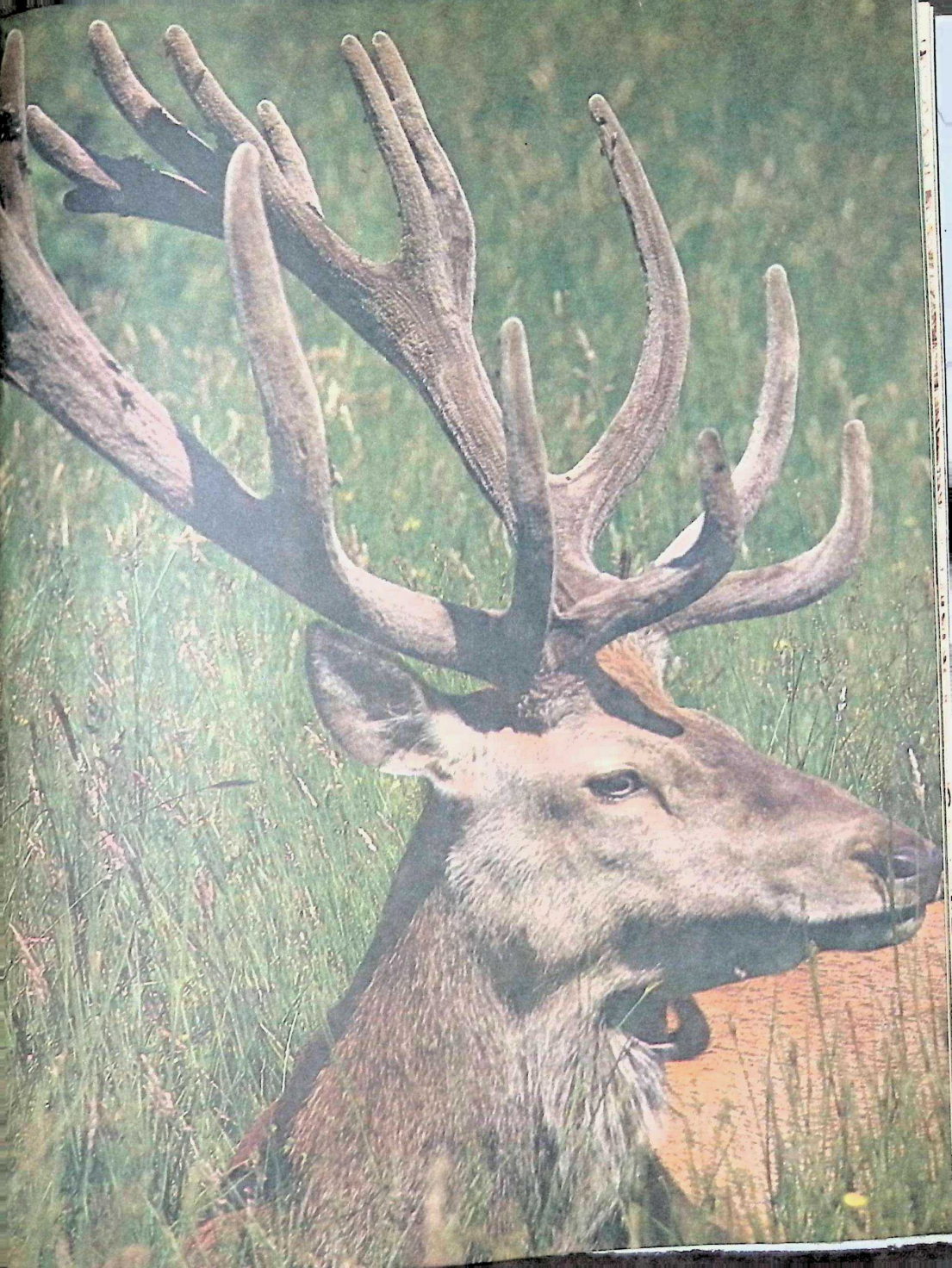

Нет ничего красивее самца-оленя: его рога гордо ветвятся, шерсть отликает червонным золотом, а формы и каждое движение исполнены величавой грации. Он по праву владычествует над дубравами, заросшими папоротником оврагами и вересковыми склонами. Они принадлежат ему, и он горделиво и властно ступает по их траве. Это его край — и горы, и кристальные потоки, и скалистые ущелья. Он

бесконечно уместнее здесь, чем коровы и овцы, вторгшиеся в его пределы. Конечно, они тоже дети природы, но по какой-то необъяснимой причине в его присутствии кажется, что они созданы искусственно и что жизнь их поддерживается искусственными средствами. Как сказал бы художник, они не сочетаются с красками и линиями пейзажа. А он полон той же естественности, что и дубы, и папоротники, и сами скалы. Он — порождение этой земли, коренной ее житель, и принял свои владения от предков. Он презирает всякие стеснения, каменные ограды и живые изгороди для него ничто, и он бродит там, где хочет, подчиняясь лишь своим прихотям, и ест тот корм, который ему больше нравится.

Он пасется в полях, собирает дань с садов и огородов, осуществляя свое древнее феодальное право, не признавая законов, сочиненных людьми, которые обитают в домах. Потрясенный в своей природной твердыне дубов и вереска, он уступит силе, но задержится на бегу и гордо оглянется через плечо на преследователей. Его можно убить, но не покорить. Он не снисходит к ручным оленям в парках. Надменный, как испанский гранд, он презирает ланей и ищет подруг только одной с собой крови. Но наше сочувствие он завоевывает главным образом потому, что поразительно приспособлен к местам своего обитания и словно создан для них.

Ветвистые рога так удивительно гармонируют с тенистыми ветвями и широкими перьями папоротников; червонно-рыжая шерсть так чудесно сочетается с наперстянкой, лиловым вереском, а осенью — с золотом и багрецом буков; легкие стремительные прыжки словно порождаются пружинящей травой, он мчится по крутым склонам, точно по плоской равнине: его ноги созданы для стремительного бега, и он уносится на огромные расстояния, как ветер. Он не просто живет в диких дебрях, в заповедных лесах и на вересковых пустошах — он вырастает из них, как дуб вырастает из земли. Благородный олень в венце великолепных рогов — царь и господин всех живых существ, еще остающихся нам в лесах и горах Англии.

Бараны и козлы

Спутать домашнюю овцу с козой довольно трудно. Но вот в горах, где бараны и козлы еще сохраняются в диком состоянии, они ведут сходный образ жизни и внешне очень похожи друг на друга. (Впрочем, в отличие от баранов у козлов обычно есть борода и они ставят хвост торчком.) По мнению ученых, и те и другие восходят к животным, которые около восьми миллионов лет назад обитали в Азии и принадлежали к роду *Oviceros*. Черепа этих древних животных имеют признаки, характерные и для баранов, и для козлов.

Козлы и бараны, составляющие подсемейство Caprinae в семействе полорогих (Bovidae) подотряда жвачных (Ruminantia), были одомашнены примерно десять тысяч лет назад. Бараны в результате своего долгого существования под опекой человека, по-видимому, уже почти совсем утратили способность сами заботиться о себе, но козлы довольно легко переходят к жизни на воле. Промежуточное положение между козлами и баранами занимают тар и гривистый баран.

Один из козлов — горный альпийский козел — некогда считался источником надежных средств против всяческих несчастий и болезней: его кровь использовалась как средство от мозолей; кольца, сделанные из его красивых семидесятипятисантиметровых рогов, по поверью, обеспечивали человеку крепкое здоровье; волосяные комки (безоары), извлеченные из его желудка, считались лекарством от рака, а сердце — могучим талисманом против невезения. Из-за этих приписывавшихся горным козлам сверхъестественных свойств их чуть было полностью не истребили: в швейцарских и итальянских Альпах, а также в испанских Пиренеях, где они держатся на прохладных, открытых ветрам склонах над верхней границей леса, питаясь скудной травянистой растительностью. (Кроме человека, горным козлам могут быть опасны волки, медведи и рыси, но в местах обитания горных козлов теперь ни волков, ни медведей практически нет.)

В XIX веке из-за исчезновения горных альпийских козлов между Италией, где еще сохранившееся стадо в 30—40 голов было в середине столетия объявлено королевской собственностью, и Швейцарией, тщето пытавшейся заполучить молодняк итальянского стада, начались конфликты. В 1906 году несколько горных козлов тайно вывезли из Италии в Швейцарию. В настоящее время благодаря разведению горных козлов в неволе и реакклиматизации в глухих горах их альпийская популяция достигла примерно восьми тысяч животных, из которых три с половиной тысячи обитают в Швейцарии. Но популяция пиренейских горных козлов сократилась до двух десятков особей.

Самки альпийских горных козлов и молодняк, обычно появляющийся на свет в мае — июне (самка, как правило, приносит одного детеныша), держатся в стороне от самцов,

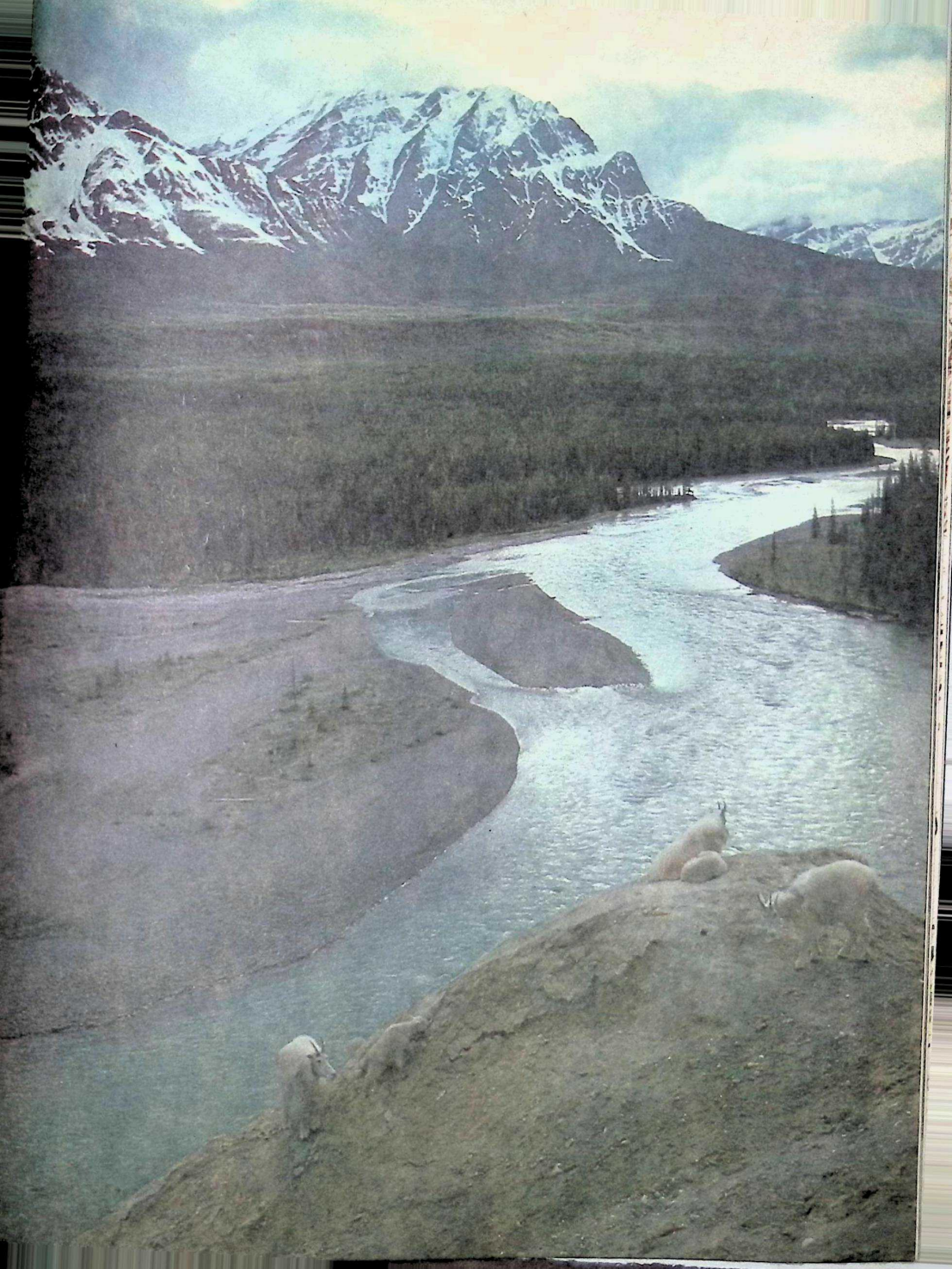
исключая зимний брачный период. В декабре и январе козлы, достигшие в высоту почти метра и весящие свыше ста килограммов, начинают поединки из-за самок, вставая на задние ноги и сшибаясь рогами.

Биологи считают тара близким родичем козлов — его иногда называют козлиной антилопой. Родовое название тара *Hemirragus* означает «полукозел», и действительно, гималайский тар очень похож на козла, позамышавшего у какого-то другого животного длинную рыже-коричневую шерсть. Он достигает в высоту почти метра и не имеет бороды. Тары обычно держатся небольшими семейными группами, которые нередко собираются в стада, насчитывающие 30—40 голов.

Подобно тару, снежная коза Скалистых гор (*Oreamnos americanus*) причисляется к козлиным антилопам. Высота взрослого самца в холке достигает метра, а весит он до 135 килограммов. Ареал снежной козы тянется от залива Кука у южных берегов Аляски до штата Айдахо. Рога и бороды есть и у самцов, и у самок. Живут они небольшими стадами, хотя самцы иногда ведут одиночный образ жизни. Умение лазать по крутизне снежные козы превосходят домашних, а ведь известны случаи, когда домашние козы прогуливались даже по хромированным молдингам стоящего автомобиля толщиной в какие-то миллиметры. Их копыта находят опору на совершенно отвесных обрывах, куда хищники вроде волков не могут за ними последовать. Самым опасным врагом снежной козы являются, пожалуй, лавины, срывающиеся со склона с такой быстротой, что даже коза не успевает увернуться.

Толстороги, или снежные бараны, обитающие на отрогах североамериканских горных хребтов и в Восточной Сибири, образуют стада численностью до 50 голов. Череп толсторога состоит из двух слоев костной ткани, а потому обладает амортизационными свойствами мотоциклетного шлема, и бодающиеся бараны без всякого вреда для себя сталкиваются лбами с такой силой, что шум поединка за главенство в стаде и право спариваться с самками разносится на добрый километр.

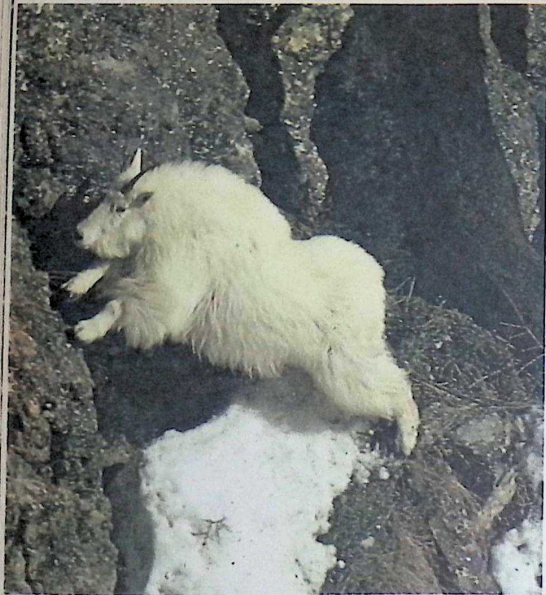
В настоящее время толсторог находится на грани вымирания (некоторые подвиды уже исчезли), так как не выдерживает соседства с человеком и домашними животными. Обитающие среди скал толстороги приобретают необходимое знакомство с окружающей местностью только благодаря коллективному опыту стада, а отдельные особи неспособны самостоятельно осваивать новые места. Эта особенность крайне затрудняет попытки увеличить популяции толсторогов путем акклиматизации. Один специалист (Уэйн Кинг из Нью-Йоркского зоопарка в Бронксе) в отчаянии рекомендовал даже, чтобы «перселенных животных в буквальном смысле слова водили по местам их будущего обитания и показывали каждый водоной, каждое пастбище».

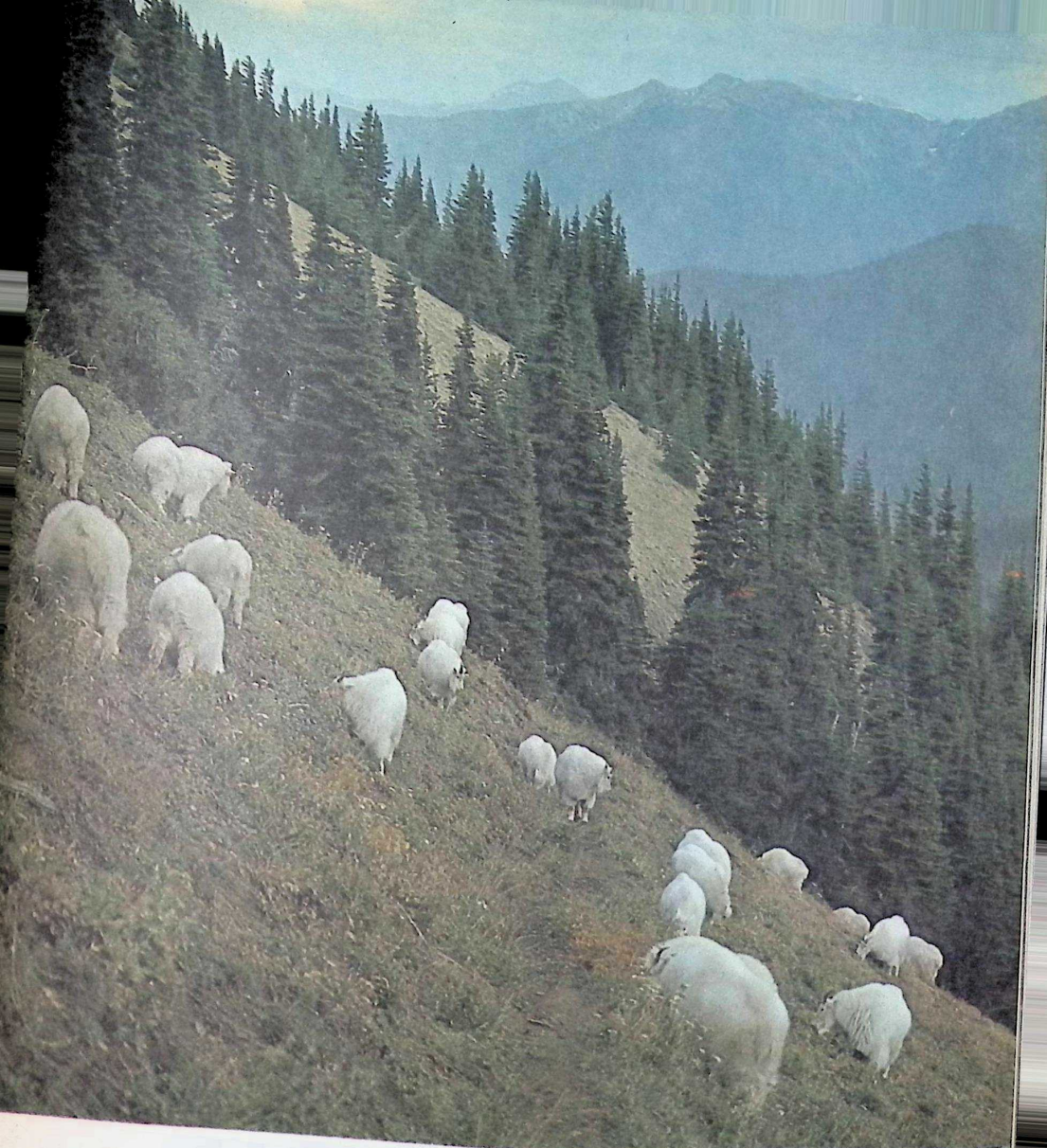

Бесстрашные альпинистки

Снежные козы — пожалуй, самые ловкие из всех крупных млекопитающих Северной Америки — проводят лето на высотах в три с лишним тысячи метров, радуясь прохладе и корму, которые они находят на верхних склонах Скалистых гор и других горных хребтов от Аляски до Айдахо. Жизнь на крутых склонах, нередко выше верхней границы лесов, имеет то преимущество, что там снежным козам не слишком угрожают хищники — ведь медведи, волки и пумы попросту неспособны карабкаться по кручам, где эти несравненные альпинистки передвигаются легко и свободно.

Однако, как обычно у видов, которым не особенно угрожают хищники, драки между самцами бывают более ожесточенными. Козлиные рога длинной в четверть метра очень остры и могут нанести опасные колотые раны. Известны случаи, когда в схватке со снежными козами погибали даже гризли. Поединки из-за козы нередко кончаются смертью одного из противников, да и в любом случае оба бойца бывают изранены.

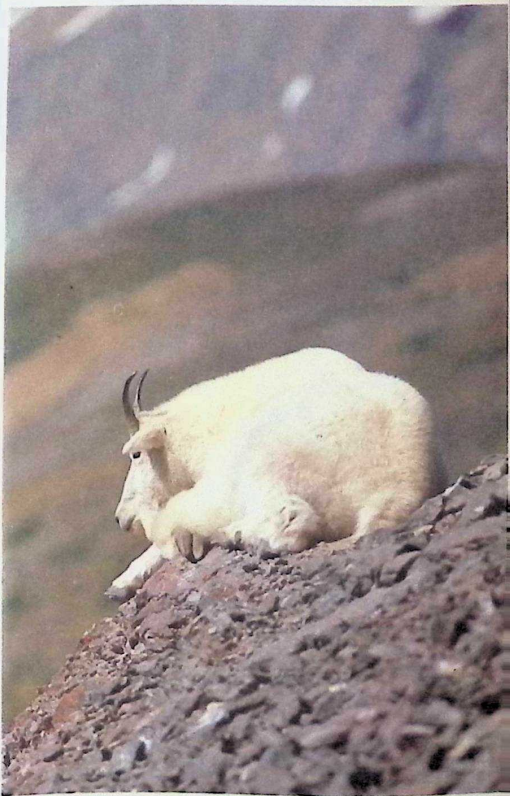

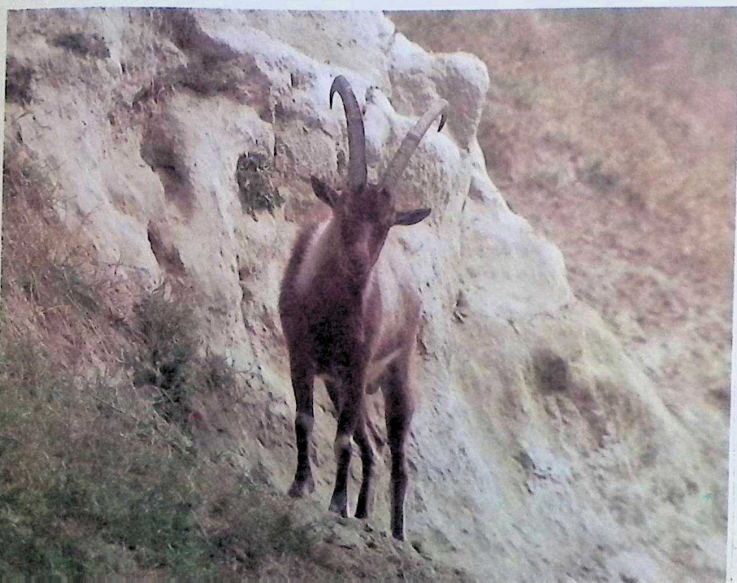
Пасущиеся в национальном парке Олимпик (штат Вашингтон) снежные козы поедают траву и другие невысокие растения. Когда ложится зимний снег, им в поисках корма нередко приходится спускаться ниже. Там они подвергаются гораздо большей опасности от своих главных, как считают ученые, врагов — лавин и оползней, вызываемых оттепелями и сильными дождями, а то и самими животными.

Снежные козы расположились на крошечном альпийском лугу, высоко над тучами в облаках ущельем в штате Вашингтон (слева). На нижней фотографии снежная коза отдыхает на выступе, нависшем над головокружительной пропастью. Вспугнутые или преследуемые снежные козы не бросаются опрометью вверх по скалам, но движутся по ним уверенной походкой опытных горцев, спокойно проходя многие сотни метров по карнизам шириной в ладонь. Такая смелость возможна главным образом потому, что копыта снежной козы возмунто и в середине у него находится мягкая подушечка с роговым ободком, цепляющаяся за поверхность скалы.

Альпийские горные козлы (вверху) пасутся в национальном парке Гран-Парадизо, в североитальянских Альпах Ареал альпийских горных козлов простирается от запада Пиренеев до Ближнего Востока и Кавказа включительно, а два подвида сохранились в Африке. Горные козлы в европейских Альпах обитают выше верхней границы леса, на высоте 3500 метров и более. Критский горный козел (слева) очень грациозен и пестро окрашен. Этот подвид, водившийся на Крите еще за 3—2 тысячи лет до нашей эры, понес тяжелые потери после появления охотничьих ружей. Теперь эти козлы живут там в национальном парке, созданном для их защиты, и объявлены национальными животными Греции.

Редкие родичи козлов

Животные на этих фотографиях входят в одно подсемейство с баранами и козлами и, подобно своим родичам, отдают предпочтение горам. Тар (справа), обитающий в высокогорьях южной Азии, и по образу жизни и по внешности схож с настоящими козлами, но состоит в родстве и с баранами. Горцы тех областей, где водятся тары, рьяно охотятся на них, считая их мясо лекарством от ревматизма и лихорадок. Тары бродят стадами по 30—40 голов и чрезвычайно осторожны. Несколько членов стада обязательно несут дозор, когда оно останавливается, чтобы отдохнуть или попить, — а едят они практически любые растения, какие могут отыскать.

Серна (внизу), изящная обитательница европейских гор, отличается тонкими близко посаженными и крючковато изогнутыми рожками. Ее кожа, которая когда-то использовалась для чистки и полировки металлических изделий, теперь идет на изготовление дорогой одежды.

Внушительное оружие толсторогов

Великолепные рога североамериканского толсторога, запечатленные на фотографии сверху, помогали его выживанию, но стали одной из причин его исчезновения. Эти закрученные рога, весящие от 9 до 13 килограммов, служат взрослым самцам оружием и символом доминирования в стаде. Но они же оказались неотразимой приманкой для охотников. Только совсем недавно более или менее удалось положить конец браконьерской охоте на толсторогов ради этих трофеев, которые пользуются большим спросом на черном рынке.

Толстороги встречаются от Британской Колумбии до Мексики, но популяции их невелики и очень разбросаны. Стремительный рост скотоводства и овцеводства на американском Западе в начале века привел к истощению пастбищ и оказался губительным для толсторогов, вытесненных из исконных мест обитания.

Летом бараны-толстороги держатся неподалеку от самок и ягнят, но не присоединяются к ним. Осенью

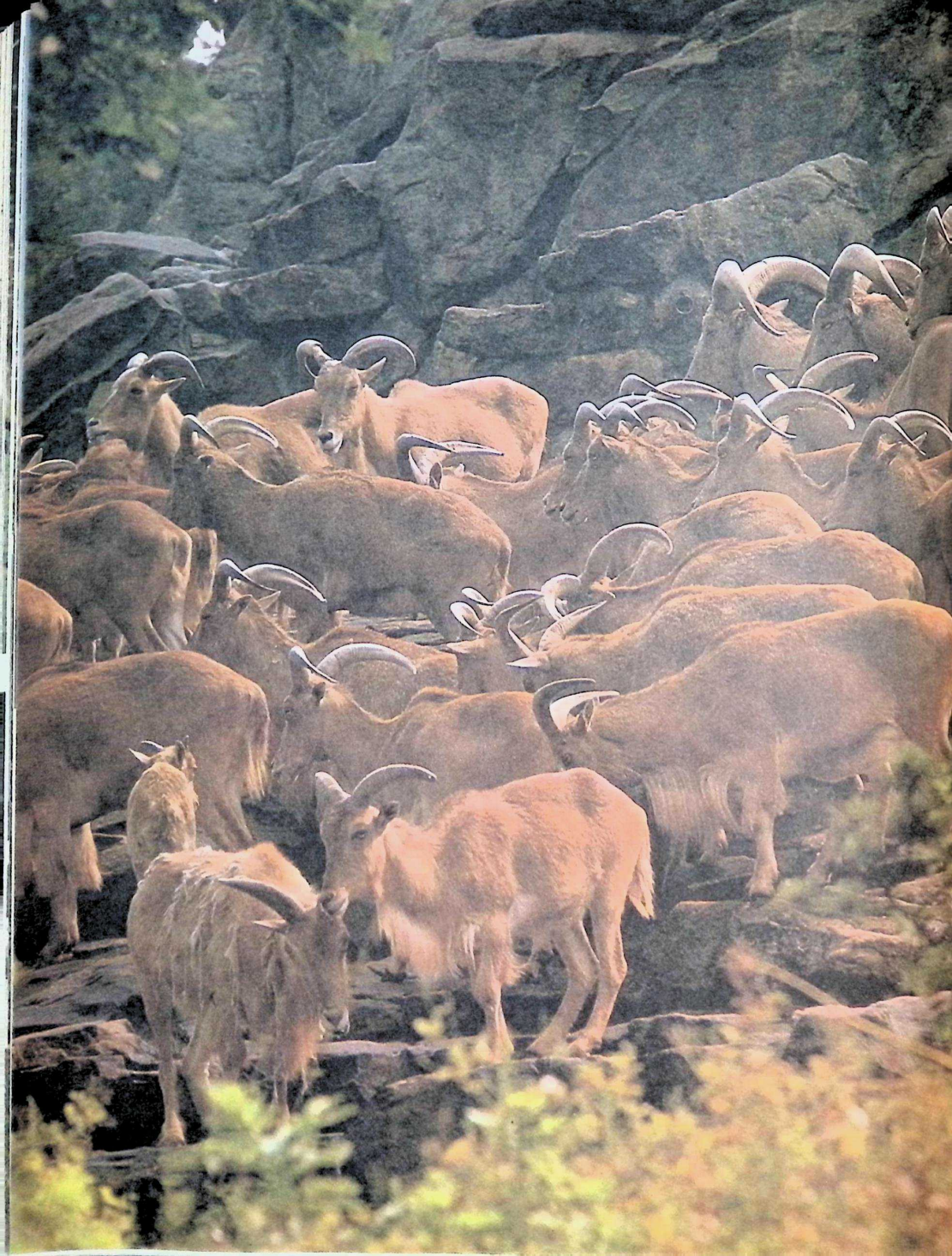
в брачный период самцы с помощью поединков под оглушительный стук рогов устанавливают порядок доминирования в стаде и право на спаривание. Проигравшие в этих дуэлях оказываются в таком подчинении, что бараны, занявшие верхние ступени иерархической лестницы, порой проделывают с ними ритуал спаривания.

Враги толсторогов (включая и человека) при попытках охотиться на них сталкиваются со значительными трудностями. Благодаря великолепному слуху, обонянию и зрению (полагают, что они способны видеть за восемь километров) толстороги обычно успевают скрыться от хищника. Если же избежать встречи не удастся, они либо обращаются в бегство, либо вступают в бой. Редко какое животное способно устоять перед атакой толсторога, ринувшегося вперед, словно тяжелый локомотив, и еще реже удается кому-нибудь нагнать его, когда он летит по скалам, перемахивая через пятиметровые расщелины глубиной в полкилометра.

Два барана (слева) разрешают спор поединком на рогах. Бой начинается с того, что оба разбегаются, чтобы набрать скорость. Затем они встают на задние ноги. И наконец, опускаются на все четыре, с оглушительным треском сталкиваясь лбами. Особой двухслойной череп и толстая кожа предохраняют их от серьезных повреждений. На нижней фотографии победитель (слева) гонит побежденного через стадо самок.

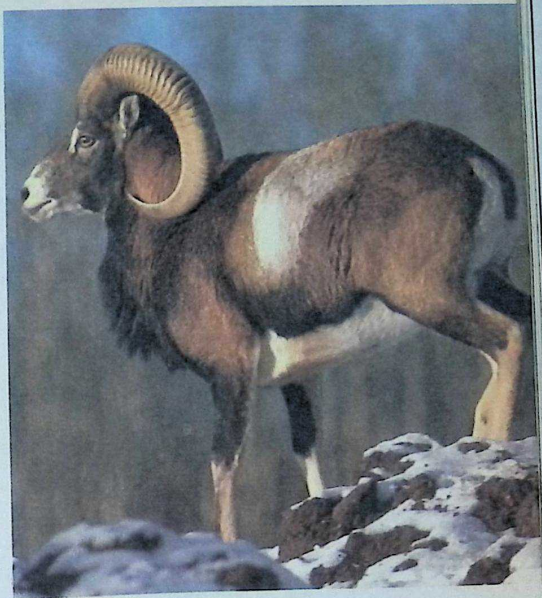

Трое еще уцелевших

Многие виды диких баранов обитают в суровых малогостеприимных областях. Они собираются небольшими группами, которые порой состоят только из самца, самки и их ягнят, — возможно, потому, что для больших стад корма там слишком мало. Таков, например, гривистый баран (слева), отличающийся от других баранов подвесом из длинных волос на шее и груди, ниспадающим почти до земли. Он обитает в засушливых областях северной Африки и может обходиться без питьевой воды, довольствуясь росой и той влагой, которая содержится в зеленых растениях, служащих ему кормом.

Муфлон (справа), самый мелкий из диких баранов предпочитает сухие склоны крутых гор Сардинии и Корсики. Это единственный дикий баран, у которого зимой отрастает густой подшерсток, сходный с руном домашних овец. Длинные изогнутые рога барана Даля (внизу) напоминают рога толсторогов, но они меньше и посажены шире. Бараны Даля обитают на северо-западе Канады и на Аляске, и от толсторогов отличаются еще и белой шерстью.

Вилороги и другие спасенные виды

Стада некоторых копытных животных еще бродят на воле только потому, что их спасли от полного исчезновения меры, принятые людьми после многих лет хищнической охоты, которая поставила их на грань вымирания. К ним, в частности, относятся обитающие на западе Североамериканского континента вилороги, в Арктике — овцебыки и в евразийских степях — сайгаки.

Вилорогов беспощадно истребляли двигавшиеся на запад переселенцы — ради их мяса, фермеры и скотоводы — чтобы обречь свои пастбища, и, наконец, любители охоты. В результате некогда многомиллионные стада к 1908 году насчитывали не более 20 тысяч голов. С того времени в результате принятых для их сохранения мер, включая строжайшее ограничение охоты, число вилорогов в западной части США, в Канаде и Мексике увеличилось почти до 400 тысяч.

Первые европейцы, попавшие на американский Запад, ошибочно причислили вилорогов к антилопам. На самом же деле это вовсе не антилопы, а единственный вид самостоятельного семейства вилорогов, и отличаются они от антилоп тем, что сбрасывают рога. Вилороги достигают в высоту около метра, самцы весят от 45 до 65 килограммов, а самки — на 5—10 килограммов меньше. Главной защитой им служат великолепное зрение, возможности которого сравнимы с восьмикратным биноклем, длинные белые волосы на крупе, которые, вздыбливаясь, сигнализируют об опасности, словно гелиограф, и огромная быстрота бега. Вилороги — самые быстрые четвероногие Америки, и уступают они только гепардам. Они способны поддерживать скорость 65 километров в час на протяжении восьми километров, а со скоростью 50 километров в час пробегают куда более длинные расстояния.

Вилороги живут стадами, состав и численность которых меняются от одного времени года к другому. Зимой они собираются в большие стада, которые позже распадаются на мелкие группы — самок с детенышами и держащихся вместе самок. На исходе лета, с приближением периода гона, самцы начинают собирать гаремы численностью до пятнадцати самок.

Животные, которых правильнее называть овцебыками, прежде назывались мускусными быками: так окрестил их французский путешественник XVIII века, утверждавший — без всякого основания, — будто они выделяют мускус, сильно пахнущее вещество, в ту пору широко употреблявшееся парфюмерами и вырабатываемое железам кабарги и циветы. Объявив еще одно животное поставщиком этого ингредиента модных духов, путешественник рассчитывал заручиться финансовой помощью для своих будущих экспедиций.

Овцебыки — массивные животные высотой в холке от 1,2 до 1,8 метра и весящие до 400 килограммов. Появились они впервые где-то на севере Центральной Азии более миллиона лет назад, распространились на запад, до современной Франции и Англии, и на восток — в Сибирь, откуда около

90 тысяч лет назад перебрались по перешейку на месте нынешнего Берингова пролива в Северную Америку. В Евразии они вымерли в раннеисторическое время, а на Американском континенте современные охотники-эскимосы и торговцы пушниной почти полностью их истребили.

Овцебык покрыт густой длинной грубой шерстью с мягким шелковистым подшерстком, который отлично предохраняет его от холода и дает возможность существовать в крайнем суровом климате. (Полярная ночь длится почти пять месяцев, а зимние температуры колеблются от —20 до —60°С.)

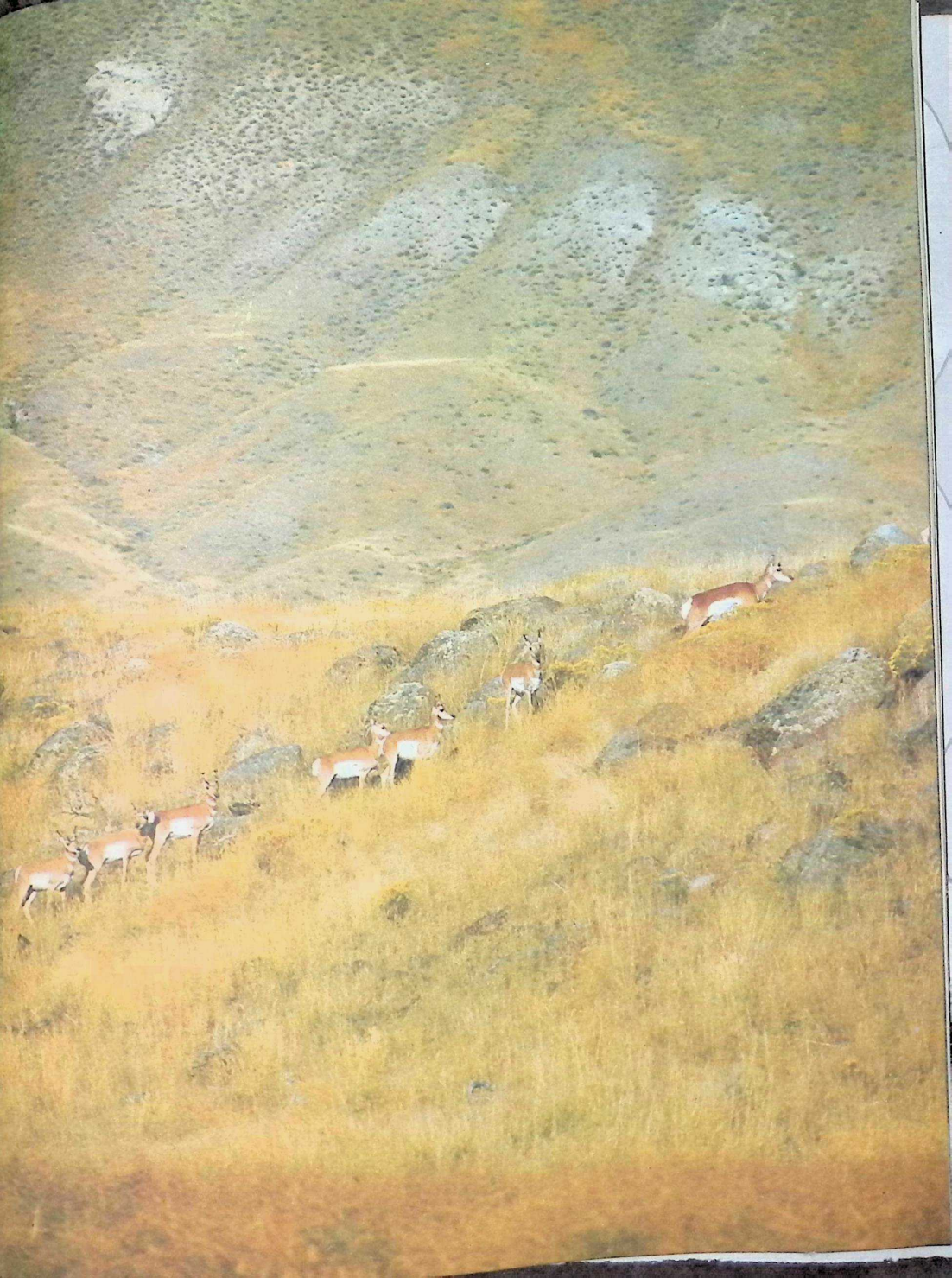
Защищаясь от волков, овцебыки образуют плотное кольцо, внутри которого находятся телята. При нападении хищника они поочередно кидаются на врагов, бьют их передними копытами и тотчас возвращаются в круг, чтобы защищать телят. Поскольку овцебыки бегством не спасаются, эта тактика позволяла им противостоять не только волкам, но и людям, вооруженным копытами. Но вот люди с ружьями могли спокойно убивать их одного за другим.

Охотники истребляли овцебыков так беспощадно, что в 1917 году канадское правительство решило принять меры для спасения пока еще уцелевших животных. В настоящее время в резерватах на севере Канады живет около десяти тысяч овцебыков и шесть тысяч обитают в Гренландии стадами по сто и более голов. Делаются попытки одомашнивания овцебыка для использования его чудесного подшерстка*.

Сайгак, копытное животное, достигающее в высоту чуть более семидесяти сантиметров и весящее какие-то сорок килограммов, был спасен от грозившего ему вымирания, после того как в 1919 году советское правительство издало закон, полностью запрещающий охоту на него. Перед этим спрос на тридцатисантиметровые с кольцевыми валиками рога сайгака, которым приписывались целебные свойства, привел к почти полному истреблению этих животных, некогда распространенных от Польши до Алтайских гор. Однако в первые напряженные годы существования Советского Союза борьба с браконьерством встречала значительные трудности и численность сайгака продолжала падать, так что к тридцатым годам сохранилось лишь несколько сотен этих животных. В последующие десятилетия улучшившаяся охрана помогла довести численность сайгака примерно до трех миллионов голов.

Важнейшую роль в столь скором восстановлении популяции сайгака сыграла его плодовитость. Самки сайгака могут спариваться в возрасте семи месяцев, прежде чем завершить развитие их скелета, и в отличие от большинства других копытных, приносящих обычно по одному детенышу, в 65% случаев производят на свет двоих сайгачат.

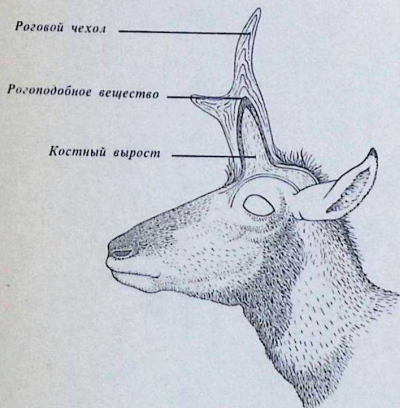
* В СССР в 1974 и 1975 годах были завезены овцебыки из Канады и США и успешно акклиматизированы на полуострове Таймыр и острове Врангеля.

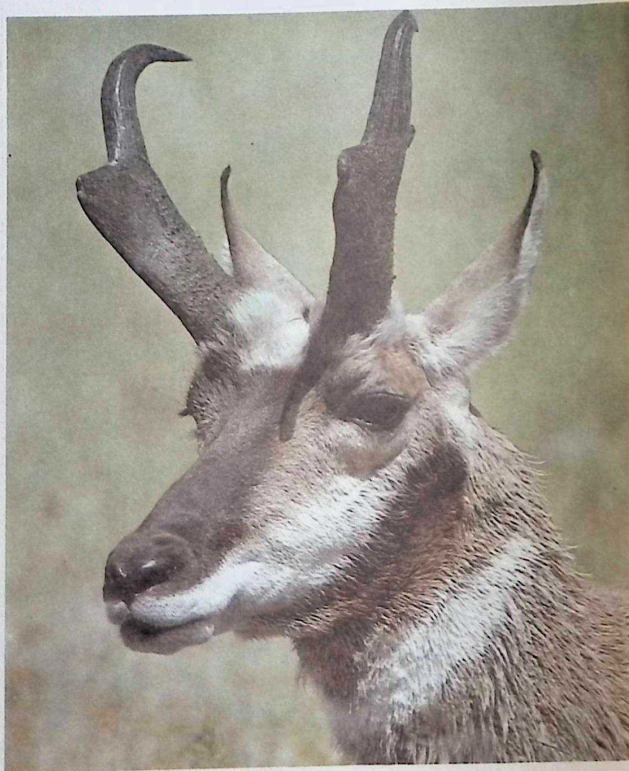
Шаловливое животное с большим сердцем

Распушив белые волосы на крупе, чтобы предупредить себе подобных о грозящей им опасности, вилорог легкой рысью бежит по арizonскому холму (на следующей странице внизу). Эти животные хорошо приспособлены к быстрому движению благодаря толстой трахее, объемистым легким, забиранию и поглощающим много кислорода, и большому сердцу, которое быстро гонит по всему телу обогащенную кислородом кровь. У самца вилорога сердце вдвое больше, чем у барана одного с ним веса. Хрящевые подушечки на передних ногах позволяют вилорогу легко бежать по самой каменной почве.

Даже когда им не угрожает ни малейшая опасность, вилороги любят вдруг пуститься бежать во весь дух исключительно ради удовольствия. Им как будто нравится бегать наперегонки. Все стадо, и молодежь и взрослые, участвуют в сложных вариантах игры «следуй за вожаком». Известны случаи, когда вилороги бегали наперегонки с автомобилями и всадниками. Обычно такое состязание завершается тем, что вилорог внезапно поворачивает и проскакивает перед радиатором машины или под носом у лошади. Благодаря своей скорости и ловкости вилороги очень редко гибнут под колесами машин.

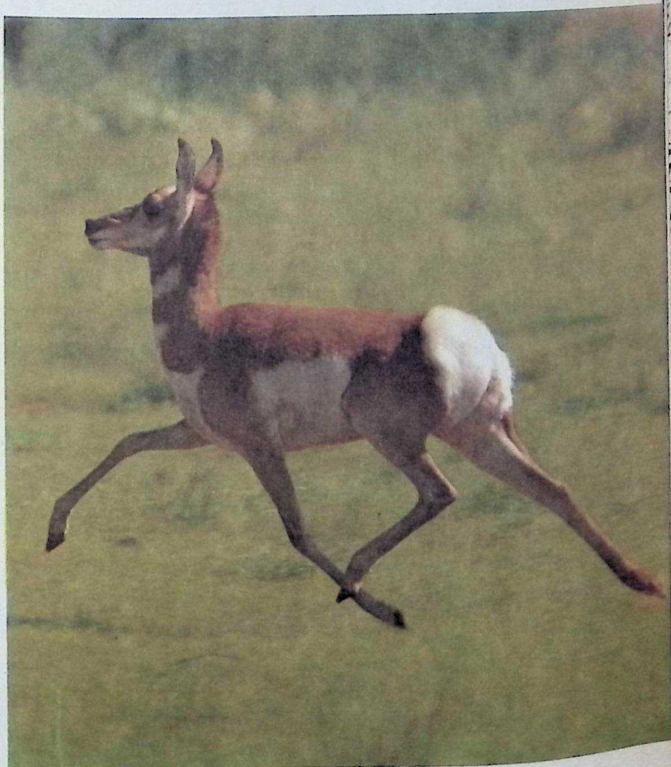

Вилороги получили свое название из-за характерных крючковатых рогов (справа), растущих у самцов, и у самок, хотя у последних они тоньше и короче — лишь редко бывают длиннее ушей. Единственное в своем роде строение полустоячих рогов вилорога показано на верхнем рисунке. Как и антилопы, вилорог на протяжении всего года сохраняет твердый костный вырост. На этом основании у животного вырастает чехол из рогоподобного вещества, развивающийся в ветви рогов, которые вилороги ежегодно сбрасывают.

Две самки и один самец (на верхней фотографии справа) на мгновение остановились, чтобы осмотреть путь впереди. Группу вилорогов обычно ведет самка (правая фотография), а самец держится последним, чтобы подгонять отстающих. Это позволяет еще издали отличить самцов от самок.

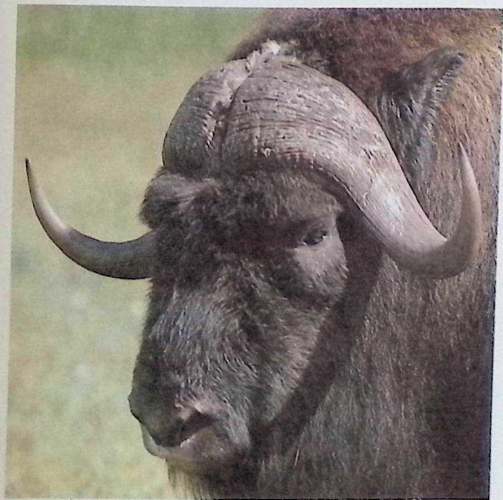

Спасение В последнюю минуту

В 1954 году, несмотря на то что овцебыки уже тридцать лет находились под охраной, им все еще угрожало вымирание. Пытаясь спасти этих своеобразных животных, ученые стали проводить опыты по их одомашниванию. С разрешения канадского правительства исследователи отлавливали молодняк: выслеживая стадо (верхняя фотография) на вертолете, они внезапно опускались и разгоняли его, так что детеныши оказывались без защиты взрослых животных и их можно было схватить и увезти.

В настоящее время овцебыков выращивают на Аляске, в Норвегии и Канаде. Одомашнивание их порождает немало особых проблем. Так, у самцов необходимо удалять рога (слева), чтобы они не запарывали друг друга. Но и после этого головы животных приходится снабжать «защитными шлемами» из старых покрышек, чтобы избежать увечий в драках. Но одомашнивание овцебыков стоит любых усилий из-за шелковистого подшерстка, так называемого кивиута, который можно стричь с живых животных.

Заяв оборонительную позицию, содержащиеся в неволе овцебыки, самец и самка, защищают своего теленка. Благодаря лучшему питанию самки овцебыков приносят в неволе потомство ежегодно. На воле, где корм очень скуден, они приносят детенышей лишь раз в два года.

Одичавшие стада

Много загадок предлагают исследователям так называемые одичавшие стада, состоящие из потомков одомашненных животных, которые либо убежали, либо были выпущены на волю и теперь живут в диком состоянии. Это могут быть козы, крупный рогатый скот, ослы, буйволы, лошади, овцы, свиньи и верблюды.

Из одомашненного состояния в дикое животные возвращаются самыми разными путями, и нередко пути эти сочетаются. Однако, обобщая, можно выделить три основных пути одичания.

- Ввоз животных в качестве источника мяса или рабочего скота туда, где они прежде не водились. Так, в XVIII и XIX веках моряки завезли коз на остров Каталина у берегов Калифорнии и на Гавайские острова. Делалось это ради возможности пополнять запасы свежего мяса непосредственно в плавании. Предоставленные самим себе, козы быстро размножились. Поселенцы в Австралии и Новой Зеландии выписывали индийских буйволлов из Азии, чтобы всахивать поля и перевозить тяжелые грузы. Иногда эти буйволлы уходили из селений, образуя ячейки будущих одичавших стад.
- Распространение по удобным и неогороженным пастбищам. Мустанги американского Запада, произошедшие от лошадей, ввезенных испанцами в XVI веке, а также сбегавших с ферм и ранчо, вольно паслись на бескрайних просторах и многие навсегда ускользали из-под власти человека. Их потомки дали начало табуанам, которые все еще бродят по заметно уменьшающимся просторам прерий Дальнего Запада. Примерно тем же путем одичали и ослы, также ввезенные в Америку испанцами.
- Содержание в диком состоянии с постоянным использованием либо как источника мяса, либо в качестве тягловых и верховых животных. К этой категории относятся крупный рогатый скот и лошади Камарга, болотистой местности на юго-востоке Франции, а также низкорослые лошади на острове Чинкотиг на побережье штата Вирджиния, где они появились еще в колониальные времена, возможно добравшись туда с какого-нибудь разбитого судна. В наши дни они обитают на соседнем относительно мало затронутым цивилизацией острове Ассатиг, куда их перевезли с Чинкотига, когда в начале XIX века этот остров начал заселяться.

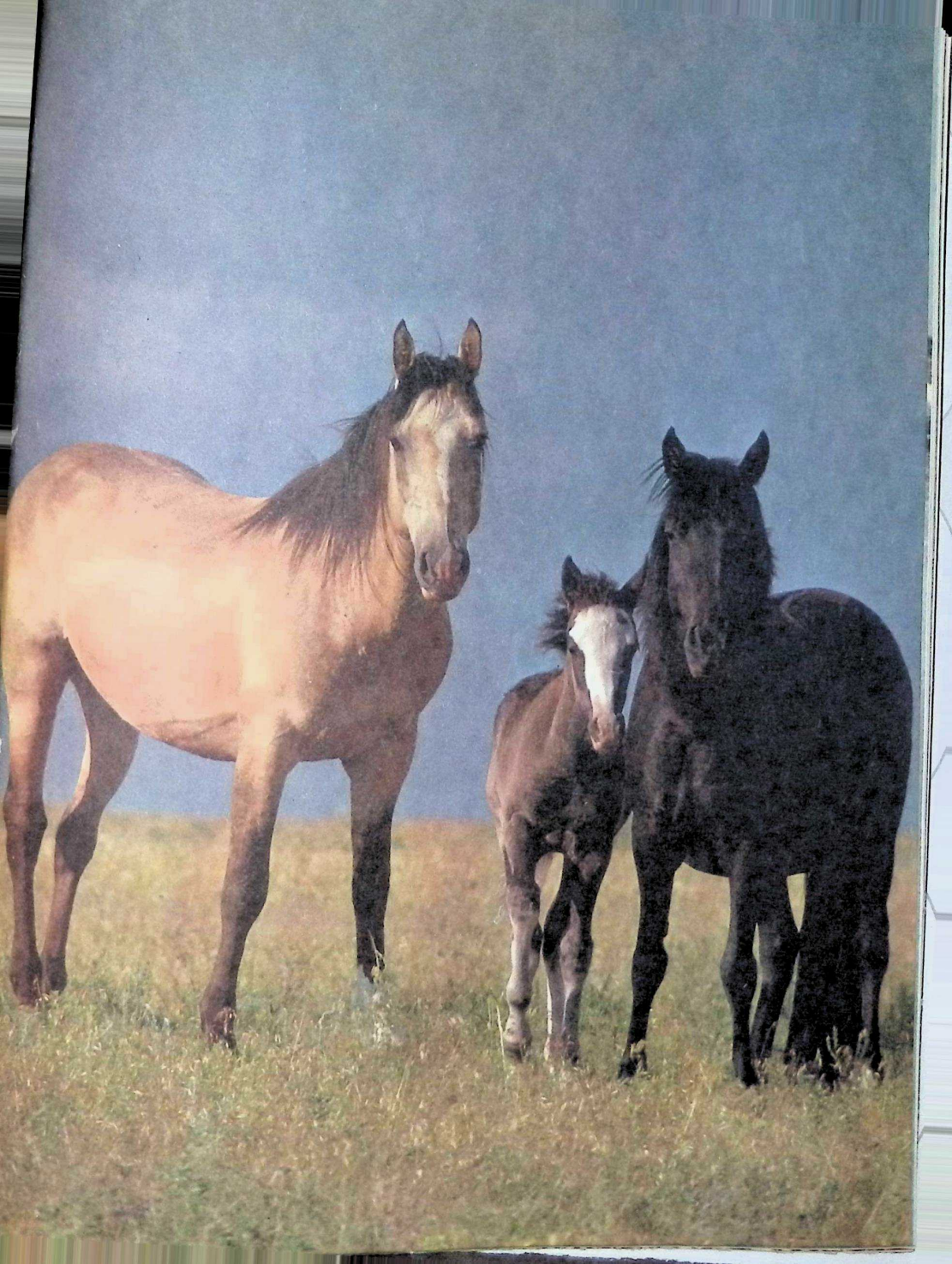
Эти животные занимают среднее положение между одомашненными и одичавшими. Лошади Камарга в свое время широко использовались во Франции под упряжь, а скот часто включался в домашние стада. Лошадей с Чинкотига каждый год традиционно отлавливали и многих обьезжали под седло.

Крупный рогатый скот Камарга и одичавшие ослы, которые живут в калифорнийской Долине Смерти, демонстрируют формы поведения, свидетельствующие о том, что одомашнивание в конечном счете сводится к таким человеческим изобретениям, как изгороди и пути. Швейцарский этолог Р. Шлёт с 1956 по 1961 год посвятил около двух тысяч часов изучению образа жизни камаргского рогатого скота и пришел к выводу, что во многих отношениях его поведение аналогично поведению настоящих диких быков. Например, он убедился, что камаргский рогатый скот, подобно своим диким сородичам, образует сообщества, жизнь которых регулируется правилами, проявляющимися во множестве утверждений доминирования и сопутствующих признаний подчиненности. Как и у диких быков, при встрече доминирующей особи и тех, кто занимает низшие ступени иерархической лестницы, первая держит голову высоко, а вторые опускают голову и покорно лжуют плечо доминирующему животному.

Наблюдатели в Долине Смерти обнаружили сходные аналогии в поведении местных ослов и диких представителей семейства лошадей. Каждый осед-самец утверждает свое господство над определенной территорией площадью примерно 60—70 гектаров. Обычно он позволяет другим самцам пересекать этот участок на пути к водопою, но вступает с ними в бой, если рядом оказывается готовая к спариванию самка.

Одни люди видят в одичавших животных символ обретения свободы, другие же смотрят на них как на нарушителей экологического и экономического спокойствия, поскольку, например, одичавшие лошади и ослы посягают на пастбища домашнего скота.

Скотоводы, овцеводы и некоторые сторонники охраны дикой природы объявили вредным даже мустанга, это гордое и прекрасное воплощение романтического прошлого Америки, потому что он претендует на довольно скудные запасы местного корма. В результате мустангов тысячами стреляли, гнали к обрывам, где они срывались в пропасти и разбивались, или же убивали на мясо кошкам и собакам. С 1971 года в силу вошли законы, охраняющие мустангов. По иронии судьбы эти законы оказались настолько действительными, что популяция мустангов к настоящему времени достигла примерно 60 тысяч — численности, которую даже сторонники охраны природы считают чрезмерной. Закон разрешает уничтожение части животных в случае непомерного их размножения или если все остальные меры (включая отлов молодняка) были применены, но не дали требуемого результата. И возможно, что к большому огорчению многих и многих это последнее средство будет пушено в ход.

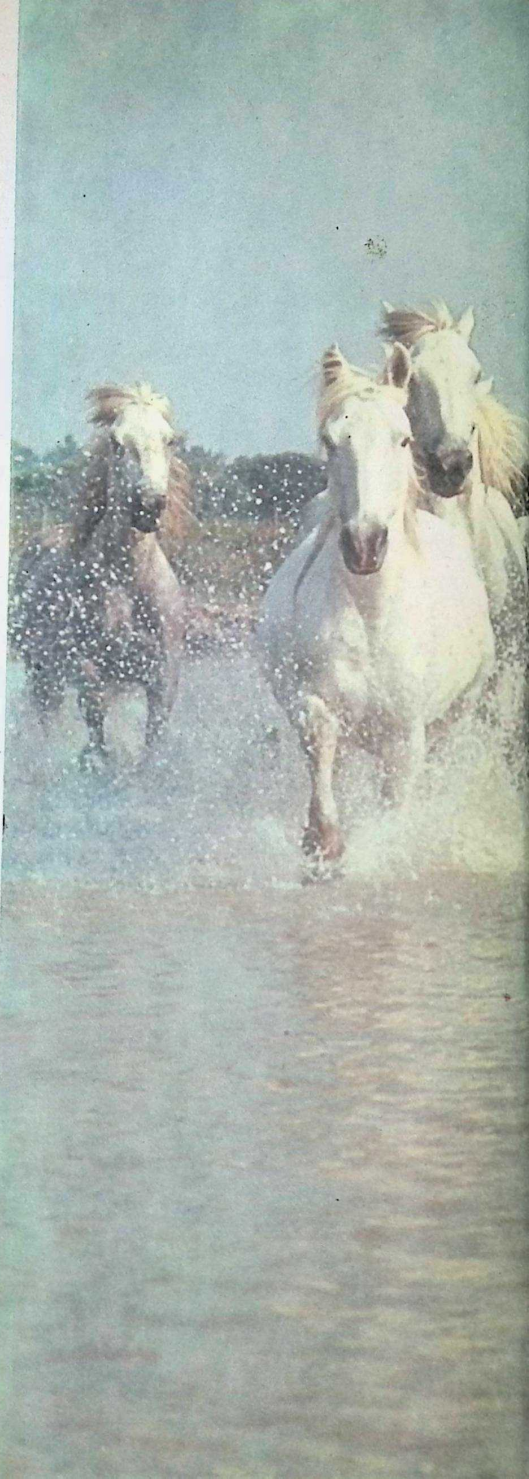

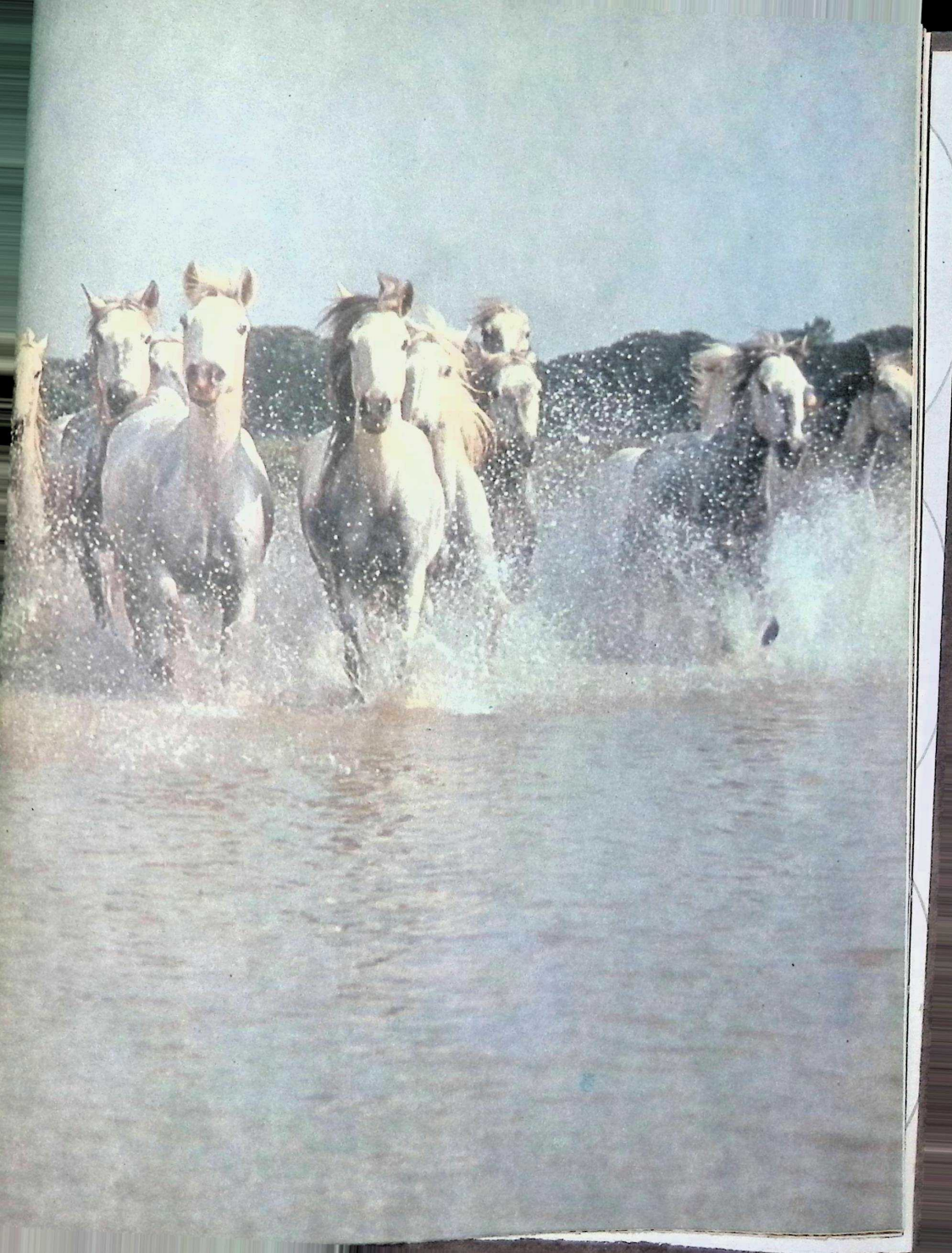
Владыки Камарга

Лошади Камарга, табуны которых обитают в дельте реки Роны на юге Франции — в одном из самых эффектных естественных резерватов Европы, — большую часть жизни вольно пасутся на тамошних болотистых луговинах или галопом скачут через мелкие протоки (справа). Они не знают, что такое стойло. И все же, несмотря на такую видимость свободы, их жизнь незаметно для них регулируется. Эти красавицы находятся, так сказать, на пограничной полосе, разделяющей диких и домашних животных.

В подлинно диких условиях спаривание жеребцов и кобыл определялось бы естественным отбором. В Камарге решение в значительной мере принадлежит местным фермерам. Каждый год они отлавливают трех- и четырехлетних жеребцов и отбирают среди них производителей, отвечающих их требованиям. Отобранных жеребцов выпускают назад в табун, к кобылам, а остальных обьезжают для себя пастухи — обычно после кастрации.

Каждый день после работы пастухи отпускают своих скакунов пастись, а утром отправляются за ними в болота, отгоняют от одичавших собратьев и ловят.

Мустанги

Натуралист-любитель Фрэнк Доби интересовался главным образом животными юго-запада США и изучил их очень подробно. В отрывке из его книги «Мустанги» описывается Звездолобый, вожак табуна мустангов — норовистый, сильный конь, который приводил в отчаяние местных скотоводов.

Звездолобый был темно-гнедой жеребец с белым похожим на звезду пятном над глазами и белым чулком на передней правой ноге. Возможно, он был чистокровным испанцем. В 1878 году он водил большой табун мустангов между реками Симаррон и Каррампа на Ничей Земле в западном углу штата Оклахома. Каждый шаг Звездолобого дышал силой и гордостью.

Он где угодно был бы заметным конем, но норов прославил его даже больше, чем стать. Такого необузданного донжуана и блистательного грабителя симарронские горы не знали ни до, ни после. Многие скотоводы на Ничей Земле, помимо коров, разводили и лошадей, а некоторые занимались исключительно лошадьми. Едва в Звездолобом начинала играть кровь, как он устраивал налет на какой-нибудь домашний табун, отгонял жеребцов, отбивал кобыл — с жеребятами или без жеребят — и угонял их к своему вышколенному табуну. Изгородей в той местности тогда еще не строили, Звездолобый знал ее вдоль и поперек и был всеобщей грозой.

Никому не удавалось его загнать, потому что Звездолобый не желал бежать по кругу. И никто не сумел подобраться к нему так близко, чтобы подстрелить. Наконец доведенные до иступления фермеры сговорились покончить с ним. Они сотни раз стреляли в него издали, они отбили большую часть его табуна, но он все еще бегал на воле. Тогда они наняли четырех ковбоев, снабдили их самыми выносливыми и быстрыми лошадьми в округе и не велели возвращаться, пока Звездолобый не будет убит или пойман.

Четверо вели поиски почти неделю, пока, наконец, не увидели табун Звездолобого. Прячась, сменяя друг друга, они три дня и три ночи следили за бдительным мустангом. Но большую часть времени держались в отдалении, на южном берегу

Симаррона, где кончатся каньоны.

Они изучили привычки мустангов, как никогда прежде. И дивились дисциплине, которой жеребец подчинил свой табун. Иногда он уходил, пасся в стороне, и ни одна кобыла не смела последовать за ним. Иногда он сбивал их в тесную кучу, и ни один годовичок не смел вырваться из кольца. А если он бежал, весь его табун послушно бежал следом. Казалось, Звездолобый нуждается в сне меньше любой другой лошади.

Осень только еще наступала, луна была в первой четверти, и на четвертую ночь вскоре после полудни двое дозорных увидели, что Звездолобый покинул кобыл и направился к речной низине. Один ковбой последовал за ним, а его товарищ кинулся за остальными двумя. На покрытой росой траве след был хорошо виден, к тому же жеребец двигался с такой целеустремленностью, что даже не оглядывался. Шесть миль он летел галопом на север. Затем примерно в десяти милях на восток от того места, где теперь расположен город Кентон, повернул в заросший травой каньон. Крутые каменные склоны этого каньона постепенно сходятся, образуя узкую щель, по которой во время дождей вода низвергается с обрыва в Симаррон. Неподалеку от устья каньона Звездолобый проскользнул в узкий проход между скалами, замыкавшими небольшую долину.

Когда ковбои добрались до прохода, рассвет был уже недалек. Они хорошо знали каньон и не сомневались, что Звездолобый вскоре вернется с уведенными кобылами. А потому решили дожидаться его тут в твердой уверенности, что на этот раз счастье им улыбнется. Теперь они все четверо обязательно хотели взять Звездолобого живым: за прошедшие дни злость на него успела смениться восхищением.

В серых лучах рассвета они следили за тем, как гордый жеребец гнал около десятка кобыл и жеребят, еще не привыкших к его методам, так что он кружил и метался во все стороны, там удерживая пленниц, там подгоняя их. Звездолобый был поглощен своим делом — и против обыкновения забыл про осторожность.

Он провел табун по проходу к тому месту, где

John G. ...

обрывы почти смыкались, и кобылы, наконец, пришли в повиновение, но тут из-за скал внезапно вылетели четверо ковбоев. В утренней тишине загремели пистолетные выстрелы. Яростный тейксасский клич перепугал даже самых флегматичных кобыл. Веревки хлестнули по кожаным крагам и провистели в воздухе.

С бешеным фырканием Звездолобий взлетел вверх по обрыву. Ковбои решили было, что он знает неизвестную им тропу. Они замерли. Никто из них не поднял пистолета. Мустанг вдруг оказался в лучах солнечного света, бивших сквозь расселину в противоположной стене каньона, и когда они увидели игру его мышц в золотом ореоле, кто-то воскликнул:

— Господи, да это же царь лошадиного мира! А много времени спустя, описывая эту сцену, он добавил:

— Ни один человек тогда в него не выстрелил бы хоть за всех лошадей к северу от Ред-Ривер.

Но опасение, что им не удастся завладеть великоколенным жеребцом, длилось лишь миг. Они увидели, как он вспрыгнул на площадку шириной, пожалуй, с большой кораль, так что там могло хватить места, чтобы справиться с мустангом-разбойником и связать его. Над площадкой нависала скала без единой трещины или выступа. Звездолобий нашел единственное место, с которого можно было подняться на площадку. Но подобно дну каньона, она тоже оканчивалась стофутovým обрывом над каменным ложем Симаррона.

— Вперед, ребята, ему от нас не уйти! — крикнул один из ковбоев.

Их возбужденные кони рванулись вверх по тропе, проложенной мустангом, который теперь метался на площадке. И когда на ней появился первый всадник, он успел увидеть последний прыжок Звездолобого.

Мустанг ринулся к обрыву. На краю он весь подобрался, словно намереваясь перемахнуть Симаррон, и, ни секунды не помедлив, метнулся в пустоту. Какое-то мгновение он словно висел над пропастью, разметавшись грива и хвост дышали ужасом, глаза пылали безумием последнего вызова. Он был истинным воплощением страстного призыва: «Дайте мне свободу или дайте мне смерть!»

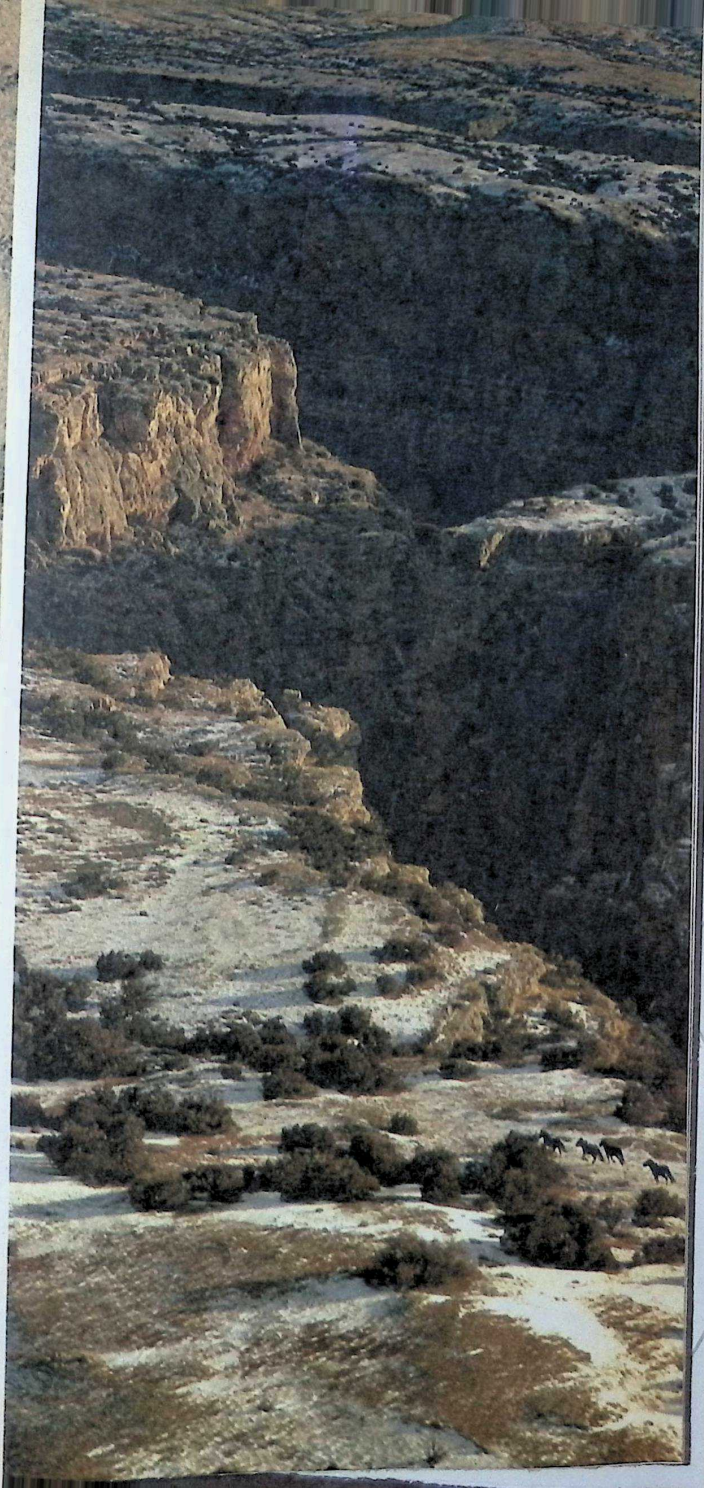

Легенда, сходящая на нет

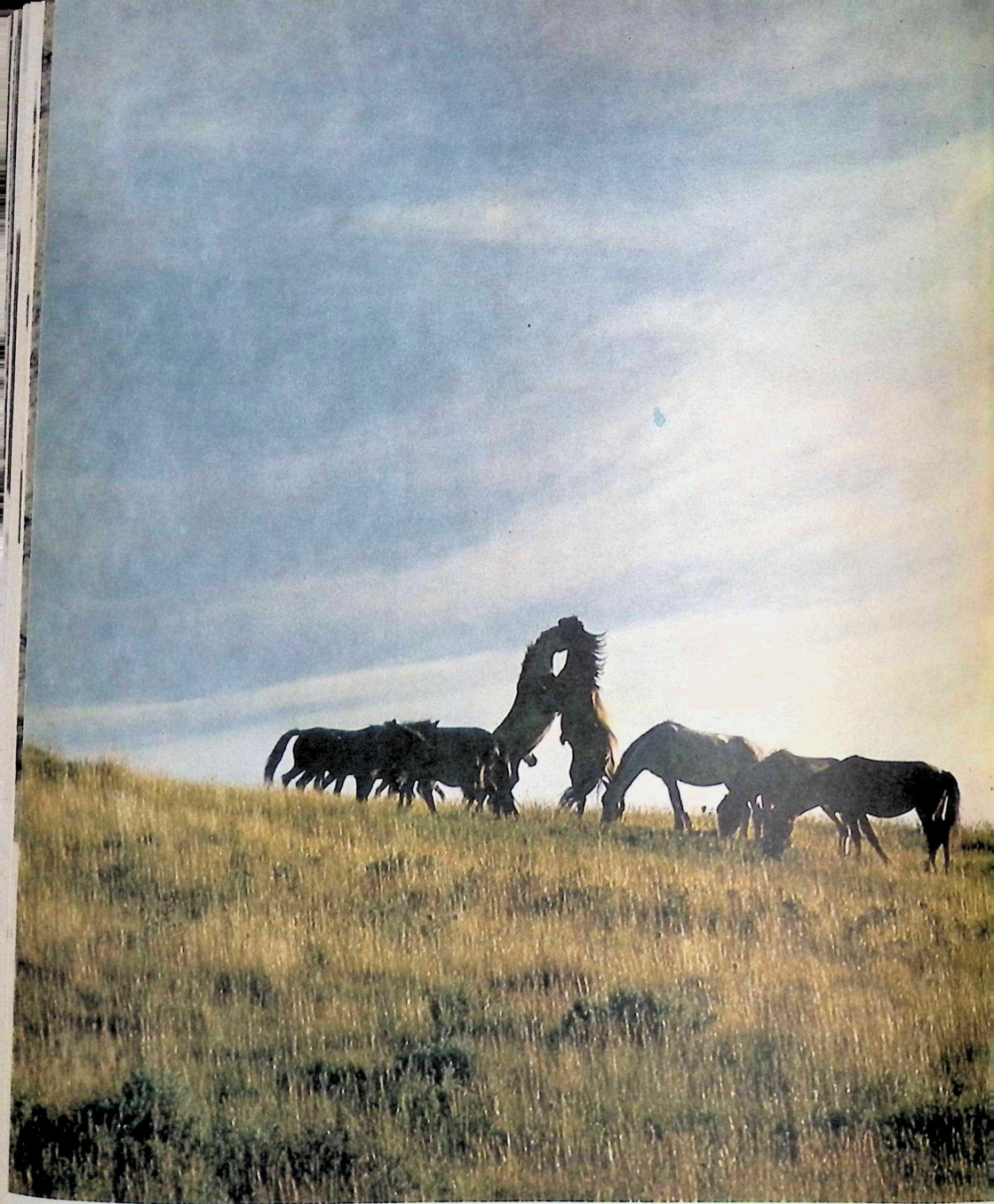
В 1900 году по малозаселенным просторам американского Запада бродило около двух миллионов мустангов, которые считались потомками закаленных испанских лошадей, ввезенных туда в XVI веке конкистадорами. Двести лет мустанги размножались на воле. Со временем их начали ловить и обуздать индейцы, а затем и белые поселенцы. Прирученные мустанги использовались почтовой службой, кавалерией США и конными пастухами.

Лошади, несущиеся по равнине на верхней фотографии, входят в те 50 тысяч мустангов, которые обитают сейчас в девяти западных штатах. Их число резко сократилось после второй мировой войны: на них стали вести систематическую охоту, чтобы

поставлять мясо фабрикам, изготовляющим консервы для собак. К 1970 году численность популяции снизилась примерно до 17 тысяч. В 1971 году был утвержден федеральный закон, запрещающий охоту на мустангов, и, по мнению многих скотоводов, он оказался даже слишком действенным. Они утверждают, что нынешние мустанги запаршивели — что это никчемные потомки сбежавших и брошенных домашних лошадей, в которых не осталось и капли исходной испанской крови и которых практически невозможно приручить и обуздать. Но подлинные любители лошадей, благодаря которым был введен этот закон, считают, что истинная ценность мустанга измерится не словами и не долларами.

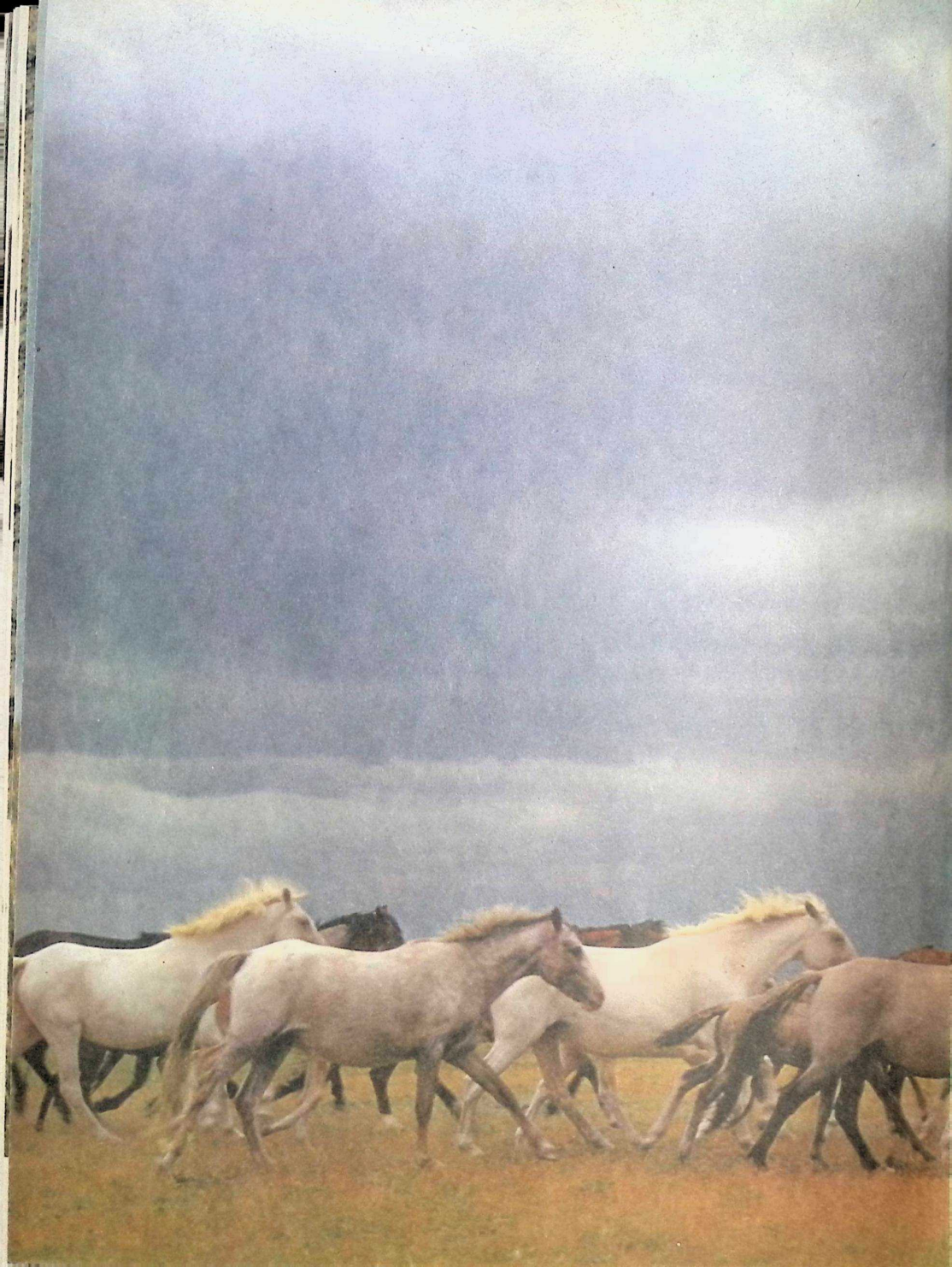

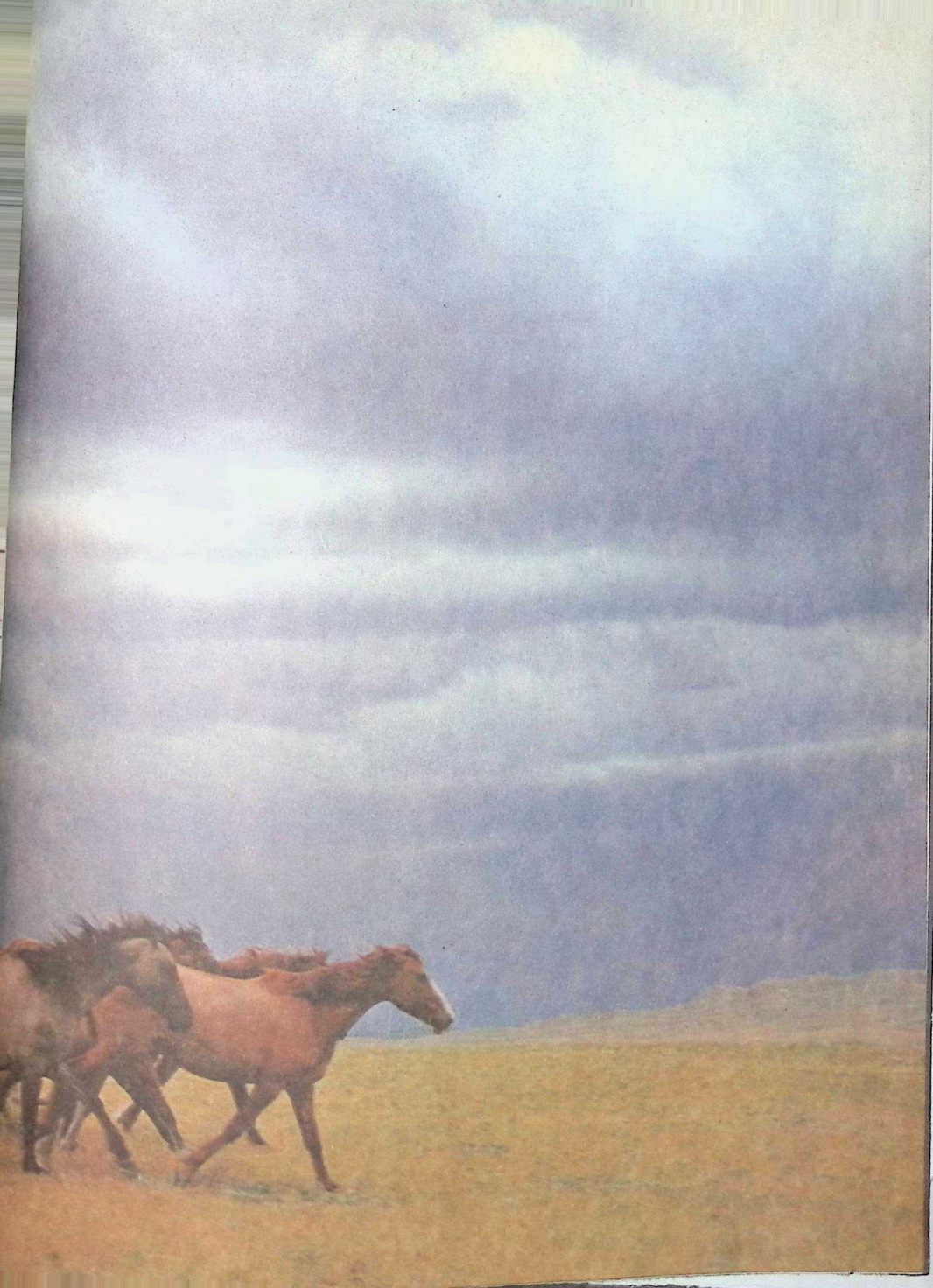
Объект многолетних жесточких споров между местными фермерами, специалистами по охране природы, охотниками и любителями диких лошадей, табуи мустангов (справа) бежит по скалистому отрогу гор Приор в северном Вайоминге, где теперь для них создан заказник. Согласно специальному обследованию, проведенному соответствующим департаментом, мустанги лучше других животных приспособлены для обитания в этой суровой местности. В других районах Запада фермеры по-прежнему резко выступают против размножения мустангов на общественных землях: они арендуют эти земли для выпаса скота, а потому считают, что появление там мустангов нарушает их права.

Пока кобылы мирно пасутся, словно и не подозревая о том, что они стали причиной раздора, два жеребца поднялись на дыбы и бьют друг друга копытами. Нередко жеребцы стараются свести столкновение к ритуальной позе — стоят глаз к глазу. Но если это не дает результатов, начинается поединок, нередко кровавый, а порой и смертельный.

Источники иллюстраций

Cover — T. Nebbia, DPI. 1 — W. Ruth, Bruce Coleman, Inc. 5, 8—9 — George Calef. 11 — T. McHugh, Photo Researchers, Inc. 14—15 — S. Wilson, Entheos. 17 — John Dominis, Time Inc. 18 — R. Kinne, P. R., Inc. 19 — M. Levy, P. R., Inc. 20, 21 — C. Bagnoli, Time Inc. 22 (top) — S. Trevor, B. C., Inc., (bottom, left) — H. Albrecht, B. C., Inc. (bottom, right) — S. Trevor, B. C., Inc. 23 — (top, left) — R. Kinne, P. R., Inc., (top, right) — G. Shapira, P. R., Inc., (bottom, left) — S. Trevor, B. C., Inc., (bottom, right) — Leonard Lee Rue III, B. C., Inc. 24—25 (top) — T. Nebbia, DPI. 24 — John Dominis, Time Inc. 25 — John Dominis, Time Inc. 26—27 — John Dominis, Time Inc. 32—33 — Leonard Lee Rue III, P. R., Inc. 33 — John Dominis, Time Inc. 34 — M. N. Boulton, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 34—33 — Tatarsky, DPI. 37 — N. Myers, B. C., Inc. 39 — E. Appel, P. R., Inc. 40 — C. Haagner, B. C., Inc. 40—41 — N. Myers, B. C., Inc. 42 (left) — Leonard Lee Rue III, B. C., Inc., (right) — K. W. Fink, B. C., Inc. 43 (top) — G. D. Plage, B. C., Inc., (bottom) — Leonard Lee Rue III, B. C., Inc. 44 — (top) — N. Myers, B. C., Inc., (bottom) — R. D. Estes, P. R., Inc. 45 (top) — M. Quraishy, B. C., Inc., (bottom) — N. Myers, B. C., Inc. 46 — Peter B. Kaplan, 47 (top) — Nina Leen, (bottom) — C. Bagnoli, Time Inc. 49 — E. Appel, P. R., Inc. 50 (top) — G. Holton, P. R., Inc., (bottom) — Bruce Coleman, Inc. 51 (left) — Bruce Coleman, Inc., (right) — D. Steffen, P. R., Inc. 52—53 — T. Hollyman, P. R., Inc. 54—55 — M. P. Kahl, B. C., Inc. 55 (top) — Bruce Coleman, Inc., (bottom) — F. Erize, B. C., Inc. 56—57 — Des & Jen Bartlett, B. C., Inc. 58 — F. Erize, B. C., Inc. 58—59 — R. Peterson, P. R., Inc. 61 — H. Reinhard, B. C., Inc. 62 — H. Reinhard, B. C., Inc. 63 (top) — J. Foott, B. C., Inc., (bottom) — N. Myers, B. C., Inc. 65 — J. Van Wormer, B. C., Inc. 66 — Bruce Coleman, Inc. 66—67 — J. M. Burnley, B. C., Inc. 76 — E. R. Degginger, B. C., Inc. 77 — B. Campbell, B. C., Inc. 78 — Peter B. Kaplan, P. R., Inc. 79 (top) — M. N. Boulton, B. C., Inc., (bottom) — K. Tanaka,

Animals Animals. 80—81 — T. Nebbia, DPI. 83 — Leonard Lee Rue III, B. C., Inc. 84 — S. Wilson, DPI. 84—85 — N. Devore III, B. C., Inc. 86—87 — J. Verde, P. R., Inc. 87 — K. Brate, P. R., Inc. 88 — H. Engels, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 89 — J. M. Burnley, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 90 (top) — M. P. Kahl, B. C., Inc., (bottom) — H. Reinhard, B. C., Inc. 91 (top) — J. Burton, B. C., Inc., (bottom) — R. Kfhne, P. R., Inc. 93 — J. Hancock, P. R., Inc. 95 — B. Brooks, B. C., Inc. 96 (top) — John Dominis, Time Inc., (bottom) — Dain, P. R., Inc. 97 — K. Gunnar, B. C., Inc. 98—99 — K. Gunnar, B. C., Inc. 99 — J. Foott, B. C., Inc. 100 (top) — P. Thatcher, P. R., Inc., (bottom) — K. Fink, P. R., Inc. 101 (top) — K. Fink, B. C., Inc., (bottom) — E. Duscher, B. C., Inc. 102 — D. Hiser, P. R., Inc. 103 (top) — Bob & Clara Calhoun, B. C., Inc., (bottom) — W. Fraser, B. C., Inc. 104 — Bruce Coleman, Inc. 105 (top) — T. Branch, P. R., Inc., (bottom) — W. Ruth, B. C., Inc. 107 — Leonard Lee Rue III, B. C., Inc. 108 — K. Fink, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 109 (top) — N. Mishler, P. R., Inc., (bottom) — J. Couffer, B. C., Inc. 110—111 — L. B. Jennings, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 110 — K. Fink, Nat'l. Audubon Society Collection, P. R., Inc. 111 — F. Erize, B. C., Inc. 113 — Wolfgang Bayer. 114 — T. Nebbia, DPI. 114—115 — H. Sylvester, Rapho, P. R., Inc. 120—121 — B. Eppridge, Time Inc. 121 — N. Devore III, B. C., Inc. 122—125 — Wolfgang Bayer. 128 — W. Ruth, B. C., Inc.

Photographs on endpapers used courtesy Time — Life Picture Agency, Russ Kinne and Stephen Dalton, P. R., Inc., and Nina Leen.

Film sequences p. 10 — «Mustang», a program in the Time — Life Television series *Wild, Wild, World of Animals*.

ILLUSTRATION p. 12 — L. Raboni; p. 13 — C. Tarka; pp. 28—31 — C. Robinson; pp. 72—75 and 117—119 — John Groth; pp. 88 and 108 — Enid Kotschnig.

Литература

- Allen T. V. The Marvels of Animal Behavior. National Geographic Society, 1972.
- Банников А. Г. Дикий верблюд — хавтагай. — М.: Природа, № 2, 1975.
- Банников А. Г., Журнов Л. В., Лебедев Л. С., Фандеев А. А., Биология сайгака. — М.: Сельхозиздат, 1961.
- Bere R. Antelopes. Arco, 1970.
- Burton M. Systematic Dictionary of Mammals of the World. Thomas Y Crowell, 1962.
- Cahlane V. H., ed. Alive in the Wild. Prentice-Hall, 1969.
- Caras R. A. North American Mammals. Meredith Press, 1967.
- Clark J. L. The Great Arc of the Wild Sheep. University of Oklahoma Press, 1964.
- Coblentz B. «Wild Goats of Santa Catalina». Natural History, June/July 1976, p. 70.
- Cott H. B. Looking at Animals. Charles Scribner's Sons, 1975.
- Darling F. F. A Herd of Red Deer. Doubleday, 1964.
- Dary D. A. The Buffalo Book. The Swallow Press, 1974.
- D'Aulaire E., D'Aulaire O. «Still a Dream Machine». International Wildlife, January 1975, p. 29.
- Dobie F. The Mustangs. Clarkson Potter, 1952.
- Einarsen A. S. The Pronghorn Antelope. Wildlife Management Institute, 1948.
- Ensminger M. E. Animal Science. Interstate, 1969.
- Franklin W. L. «High, Wild World of the Vicuna». National Geographic, January 1973, p. 77.
- Geist V. The Mountain Sheep. University of Chicago Press, 1971.
- Groves C. P. Horses, Asses and Zebras in the Wild. Ralph Curtis Books, 1974.
- Grzimek B. Grzimek's Animal Life Encyclopedia, Vols. 12, 13. Van Nostrand Reinhold, 1975.
- Haines F. The Buffalo. Thomas Y. Crowell, 1970.
- Hyams, ed. Animals in the Service of Man. J. B. Lippincott, 1972.
- Kramer R. J. Hawaiian Land Mammals. Charles E. Tuttle, 1971.
- Leakey L. S. B. Animals of East Africa. National Geographic Society, 1969.
- Leonard A. G. The Camel. Longmans, Green, 1894.
- McCullough D. R. The Tule Elk: Its History, Behavior and Ecology. University of California Press, 1971.
- McHugh T. The Time of the Buffalo. Alfred A. Knopf, 1972.
- Mochi U., Carter T. D. Hoofed Mammals of the World. Charles Scribner's Sons, 1971.
- Moehlman P. des Roses. «Getting to Know the Wild Burros of Death Valley». National Geographic, April 1972, p. 502.
- Mohr E. The Asiatic Wild Horse. J. A. Allen, 1971.
- Morris D. The Mammals. Harper & Row, 1965.
- Moss C. Portraits in the Wild. Houghton Mifflin, 1975.
- Murie J. O. The Elk of North America. The Stakepole Company, 1951.
- Park E. The World of the Bison. J. B. Lippincott, 1969.
- Reader's Digest Association, The Living World of Animals. Reader's Digest, 1970.
- Readers J. «Caribou, Hardy Nomads of the North». National Geographic, December 1974, p. 858.
- Rorabacher J. A. The America Buffalo in Transition. North Star Press, 1971.
- Rue L. L. The World of the Whitetailed Deer. J. B. Lippincott, 1969.
- Ryden H. America's Last Wild Horses. E. P. Dutton, 1970.
- Simpson G. G. Horses. Oxford University Press, 1951.
- Talbot L. M., Talbot M. H. The Wildebeest in Western Masailand Wildlife Monograph, 1963.
- Teal J. J. «Domesticating the Wild and Woolly Musk Ox». National Geographic, June 1970, p. 862.
- Van Wormer J. The World of American Elk. J. B. Lippincott, 1969.
- Van Wormer J. The World of the Pronghorn. J. B. Lippincott, 1969.
- Vaughan T. A. Mammalogy. W. B. Saunders, 1972.
- Whitehead G. K. Deer of the World. Viking, 1972.

Дополнительная литература

- Банников А. Г. Кулан. — М.: Лесная промышленность, 1981.
- Баскин Л. М. Поведение копытных животных. — М.: Наука, 1976.
- Гелтнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза, т. 1. — М.: Высшая школа, 1961.
- Жизнь животных, т. 6 — М.: Просвещение, 1971.
- Слудский А. А. Кабан. — Алма-Ата. Изд-во АН Каз.ССР, 1959.
- Соколов И. И. Копытные звери. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Фадеев В. А., Слудский А. А. Сайгак в Казахстане. — Алма-Ата, Изд-во АН Каз. ССР, 1982.
- Флеров К. К. Кабарга и олени. — М. — Л. Изд-во АН СССР, 1952.
- Цалкин В. И. Горные бараны Европы и Азии. — М.: Изд-во МОИП, 1951.

Предметно-именной указатель

- Австралия 81, 112
Аксис 12, 90
Алтай 106
Альпака 48, 58
Альпака 94, 100
Альска 82, 84, 94, 96, 105, 110
Американское общество по спасению бизонов 64
Анды 48, 54, 55, 58
Антилопа 12, 13, 16—33, 64, 71
— харьковская 16
— места обитания 16
— особенности 16, 18
— пища 16, 18, 32
— разнообразие 18, 32
— территориальность 20—21
— черная 16, 20, 21
— эволюция 16
Ассатиг, остров 112
Апиосаридае (вилороги), семейство 12, 106
Атиодастыла (парнокопытные), отряд 12, 13
- Баран 12, 13, 92, 94, 102, 105
— гривистый 94, 105
— Далия 105
— одичавшие стада 112
— одомашнивание 94
— эволюция 94
«Бархат» 82, 88
Белобородый пекари 60, 63
Беломордый буйвол 23
Бизон 10, 15, 64, 66, 68—71, 72—74
— брачный период 66
— истребление 64, 68—71
— степной 66, 68—71
«Благородный олень» (Джеффрис) 92
Блон Жорж 72
Болотный козел 22
Большая лесная свинья 60
Большой куду 23
Буйвол 10, 13, 64, 65, 76, 78
— индийский 10, 12, 64, 78, 79, 81, 112
— конголезский 78
Bovidae (половогие), семейство 12, 94
- Вапити 82, 88
— карликовый 10
— «Ведие кочевья» (Блон) 72—74
Верблюд 12, 13, 48—53, 64
— брачный период 48
— двугорбый 12, 48, 50, 51
— одичавшие стада 112
— одnogорбый 48, 51, 52
— особенности 48
— пища 48
— эволюция 48
Ветцель Ральф 60
Викунья 12, 48, 54, 55, 58
Вилорог 12, 13, 106, 108, 109
— особенности 106, 108, 109
— скорость бега 106, 108
Водяной козел 22
— олень 82
Вымирание 38, 43, 54, 64, 94, 106, 110
- Гавайские острова 112
Газель 16, 32, 34
— Гранта 16
— «жирфовая» 33
— Томсона 16, 18, 23, 44
Геру 64
Геренук 18, 23, 33
Гималаи 78, 94
Гну 10, 15, 16, 24, 32, 34—37, 44
Гоби, пустыни 48
Горный козел 13, 94, 98, 100
— места обитания 94, 98
— подвиды 100
Гран-Парадизо, национальный парк (Италия) 100
Гренландия 106
Гривистый баран 94, 105
Гуанако 12, 48, 54, 55, 56—57
- Даррелл Джеральд 56
Дуггорбый верблюд (бактриан) 12, 48, 50, 51
Джеффрис Ричард 92
Джигстай 38
Дикдик 18
— Дикие быки 78, 112
— лошади 38, 47, 112, 116—125
— дикий осел 12, 38, 47
— Динесен Исак 28
— Доби Фрэнк 116
— Долина Смерти 112
- Жвачные животные 51, 64, 94
- Зебра 12, 16, 34, 38—45
— Грэйна 43
— Грэйв 38, 42
— капская горная 38, 43
— саванне 38, 40, 44
— скорость бега 42
— Чалмына 43
«Земля шорохов» (Даррелл) 56—57
«Золотистые тени, быстрые копыта» (Шаллер) 36—37
- «Из Африки» (Динесен) 28—31
Импала 12, 16, 24, 32
Индийский (водяной) буйвол 10, 12, 64, 78, 79, 81, 112
Индия 38, 78, 90
«Исчезающие животные Америки» (Мак-Кланг) 68—71
Италия 94, 100
- Кабан 12, 13, 60, 62
Кабарга 82, 106
Камарг, природный резерват (Франция) 112, 114
Канада 82, 84, 102, 105, 106, 110
— Канава 16, 18, 22, 32
Капская горная зебра 38, 43
Карибу 10, 82, 84
— миграции 84
Карликовый вапити 10
Кастер-Парк (шт. Южная Дакота, США) 66
Каталина, остров 112
Кинг 38
Кивнут 10
Кинг Уэйн 94
Кистеухая свинья 60, 63
Клингел Ганс 40, 42
Козел 12, 13, 15, 94
— болотный 22
— водный 22
— горный 13, 94, 98, 100
— — критский 12, 100
— одичавшие стада 15, 112
— одомашнивание 94
— эволюция 94
Колумб Христофор 60
Комолость 82
Конголезский (красный) баран 78
Конечности 12, 13, 16
Копыта 12, 13, 16, 27, 33
Крит, остров 100
Критский горный козел 12, 100
Крупный рогатый скот 12, 13, 15, 60, 64, 92, 102
— Камарга 112, 114
— одичавшие стада 15, 112
Кули 38
Кхур 38
Camelidae, семейство 12
Carpinae, подсемейство 94
- Лама 48, 58
Лань 90, 92
Лалландия 87
Леопольд Олдо 10
Ливнистая пустыня 52
Лось 82
Лошадь 10, 12, 13, 15, 38, 47, 64
— Камарга 112, 114
— одичавшие стада 15, 112, 114
— Пржевальского 12, 38, 47
— Чинкитга 38, 112
- Мадагаскар 60, 63
МакКланг Роберт 68
Международное общество сохранения зубра 64
Мексика 102, 106
Миграции 13, 15, 34, 44, 72—74, 84, 87
Многокамерный желудок 64
Мул 38
Мур Джордж Гордон 60
«Мустанги» (Доби) 116—118
Мустанги 38, 112, 116—125
Муфлон 105
- Наскальная живопись 10
Новая Зеландия 91, 112
Норвегия 110
Носороги 13, 16
Нью-Йоркский зоопарк (Бронкс) 64, 94
- Овцебык 12, 106, 110—111
— места обитания 106
- одомашнивание 106, 110
— особенности 106, 110
Одичавшие стада 15, 38, 112—125
Одигорбый верблюд (промадер) 48, 51, 52
Олений рог 82, 88, 90, 91
Олень 12, 13, 64, 82—93
— аксис 12, 90
— благородный 10, 12, 82, 92
— брачный сезон 82, 90
— водяной 82
— кабарга 82, 106
— лань 90, 92
— пятнистый 90, 91
Олимпийск, национальный парк (шт. Вашингтон, США) 97
Онагр 38
Орик 16, 27
Ошейниковый пекари 12, 60, 63
Oreamnos americanus 94
Oviceros 94
- Пако-викунья 58
Пекари 12, 13, 60
— белобородый 60, 63
— «длинонозый» 60
— «оленевый» 12, 60, 63
Пржевальский Н. М. 38, 47
Приор, горы (шт. Вайоминг, США) 121
Пулу 82
Пятнистые олени 90, 91
Perissodactyla (непарнокопытные), отряд 12, 13
Protiplopus 48
- Рога 16, 22—23, 27, 82, 88, 102, 106, 108
- Саванне зебры 38, 40, 44
Сайтак 12, 106
Сахара, пустыня 16, 63
Свинья 12, 13, 15, 60, 62
— большая лесная 60
— кистеухая 60, 63
— одичавшие стада 15, 112
— одомашнивание 60
— особенности 60
— пища 60
Северный олень 82, 87
— миграции 87
Селданг 64
Серенгети, национальный парк (Танзания) 10, 16, 18, 34, 36, 44
Серна 101
Сиватуга 13, 16
Скальные горы 96
Снежные козы 94, 96, 97, 99
Советский Союз 38, 64, 106
Стадо, определение 10
Степной бизон 66, 68—71
Suidae (свины), семейство 12, 60
- Тапир 12, 13
Тар 94, 101
Тарпан 38
Территориальность 13, 15, 16, 20—21, 48, 54, 60, 112
Тибет 64, 78, 79
Толсторог 15, 94, 102—103
Топпи 16, 32
Taussuidae (пекари), семейство 12, 60
- Ungulata (копытные) 12, 13, 16, 60, 106
непарнокопытные 12, 13
парнокопытные 12, 13, 60
- Хорнейд Уильям 64
Hemitragus 94
- Цель питания 16
Cervidae (олени), семейство 12
- Черная антилопа 16, 20, 21
Чинкитг, остров (шт. Виргиния, США) 38, 112
- Шаллер Джордж 36
Шлет Р. 112
- Эволюция 13, 16, 48, 94
Eohippus 38
Equus 38
- Ягель (олений мох) 87
Як 64, 78, 79
— места обитания 78, 79

Джон Нири
ДИКИЕ СТАДА

Научный редактор Р. В. Дубровская
Мл. научный редактор М. А. Харузина
Художник А. В. Шипов
Художественный редактор Ю. Л. Максимов
Технический редактор Л. П. Бирюкова
Корректор К. Л. Водяницкая

ИБ № 3587

Сдано в набор 18.05. 83.
Подписано к печати 3.01.84.
Формат 84 × 108 1/8.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура таймс, плентин. Печать офсетная. Объем 4 бум. л.
Усл.печ.л. 13,44. Усл.кр.-отт. 55,71.
Уч.-изд.л. 17,64. Изд. № 12/2503.
Тираж 75 000 экз. Зак. 344. Цена 3 р. 50 к.
Издательство «Мир»
129820 Москва, И-110, ГСП, 1-й Рижский пер., 2
Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

3 p 50 n